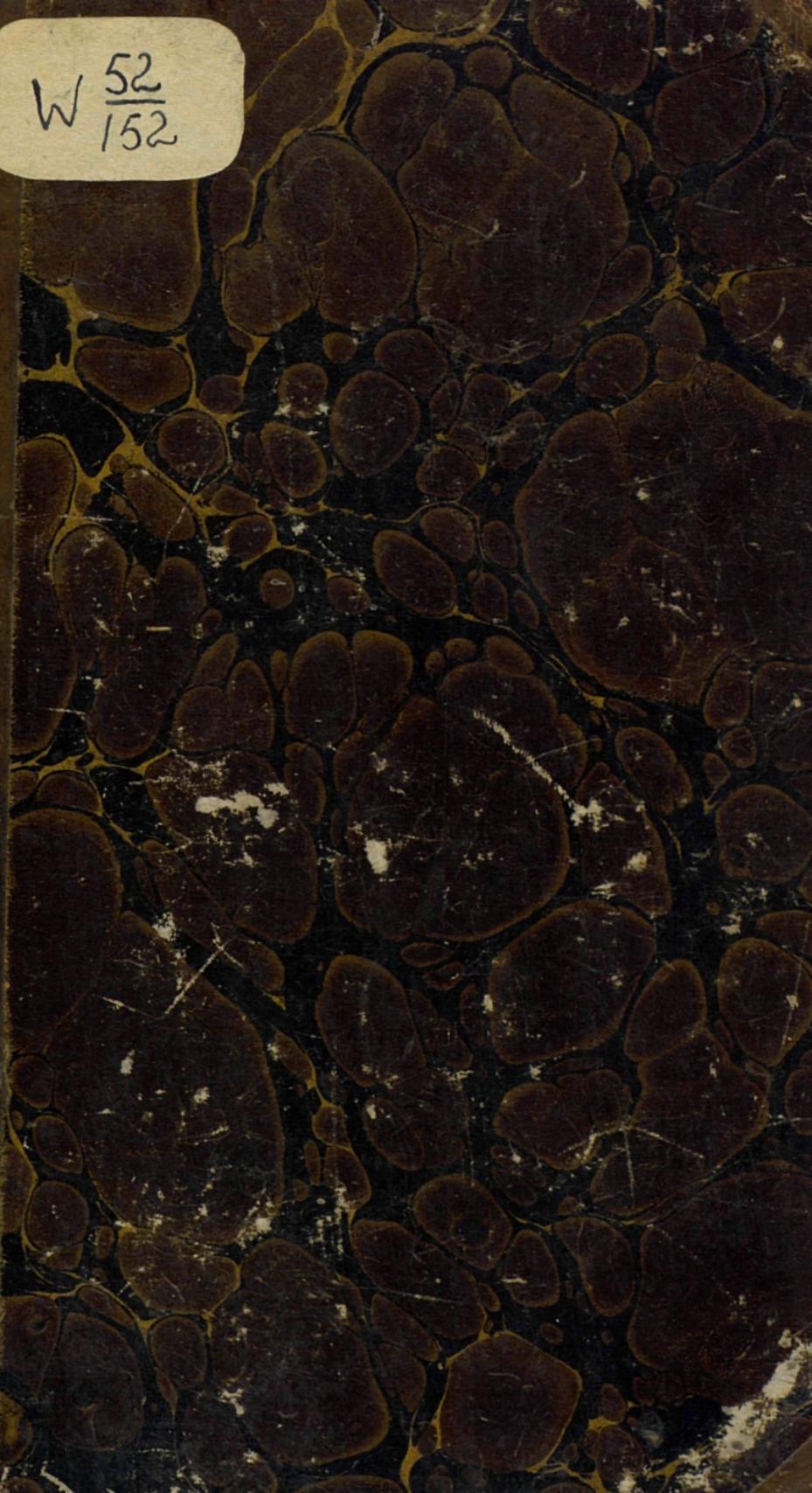

W 52
152

Р52
152
Ильин
походные и путевые

ЗАЩИСТИ,

ВЕДЕННЫЯ ВО ВРЕМЯ

ШОЛЬСКОЙ КАМПАНИИ

ВЪ 1831 ГОДУ.

САНКТПЕТЕРБУРГъ,

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ ПЛЮШАРА.

1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цен-
турный Комитетъ три экземпляра. С. Петербургъ, Іюля 15
дня 1852 года.

Цензоръ Сенковский.

Записки сии, суть походный Журналъ мой,
представляемый на судъ читателей въ томъ
самомъ видѣ, какъ онъ часпо соспавлялся при
свѣтѣ бивачныхъ огней и подъ открытымъ
небомъ. Я писалъ въ немъ все чи то видѣль, и
говорилъ обо всемъ, чи то чувствовалъ. Сочту
себя счастливымъ, ежели въ семъ слабомъ
 очеркѣ выразится благоговѣніе мое къ священ-
нымъ подвигамъ великаго Русскаго воинства!

Нарва , 25-го Февраля.

Было 11-ть часовъ на городской башнѣ, когда выѣзжалъ я вчера изъ Петербурга. Утро было прекрасное, и зимнее солнце во всемъ блескѣ сіяло на небѣ. — Я не зналъ на долго ли разспаюсь съ Петербургомъ, но внушенно радовался, чѣо оспавляю его въ такую минуту, когда шого требуютъ обязанности военнаго человѣка. — Впереди уже началась кампанія, было несолько сраженій, кровопролитная битва подъ Прагою, — чего же медлить? Каждый день, проведенный въ бездѣлѣствіи въ эпо время, отдалялъ меня отъ цѣли моихъ желаній. Удивительно ли послѣ шого, чѣо оспавляя Петербургъ, я жалѣль о немъ только въ первую минуту разлуки, всегда пягостной для шого, кто разспаєтся съ отечествомъ, родными и друзьями!

Вонгъ я уже виѣ города; по споронамъ мелькають мимо меня прекрасныя дачи Пепергофской дороги, запѣйливые домики, сады, бесѣдки, мосинки, пребующе прощального взора. Окрестности Петербурга съ эпой спороны ежегодно болѣе и болѣе обспроиваются. — Почти всю первую спанцю до Спѣльны вспрѣ чаються красивыя дачи и устроенные селенія; однимъ словомъ, видно вездѣ сосѣдство богатой Сѣверной столицы. За монастыремъ Сергиевской пустыни бѣлѣется Спѣльна. — Какъ проспра и красива архитектура дворца ея, скрывающагося со спороны большой дороги между деревьями! Дворецъ сей одолженъ своимъ существованіемъ Петру Великому, а въ послѣдствіи совершенно обновленъ и перестроенъ Императрицею Екатериною II. Далѣе за Спѣльной въ лѣсистомъ мѣстоположеніи лежитъ Ропша. Дворецъ снаружи также очень хороши.

Изъ городовъ на всемъ проспранспѣ опять Петербурга до Нарвы вспрѣчаются только одинъ Ямбургъ, принадлежащий Петербургской губерніи. Отъ расположень при судоходной рѣкѣ Лугѣ и славившися ловлею лоховъ. Описюда до Нарвы считаются ровно 20 верстъ.

Къ Нарвѣ подъѣзжалъ я на разсвѣтѣ. Шпицъ церкви видѣнъ издалека. Шумъ водопада, об разуемаго рѣ Наровою, слышенъ весьма явственнно. Видъ двухъ крѣпостей въ одномъ городѣ показываетъ, что шупти бывала иѣкогда граница двухъ Государствъ. Давно ли здѣсь оканчивались предѣлы Россіи, — и куда они отодвинуты и теперъ? — Тупть данъ бывъ первый урокъ въ военномъ искусствѣ могущему властелину Сѣвера, и пораженіе его подъ Нарвою приготовило блестящій рядъ побѣдъ для Россіи.

Иванъ-городъ, расположенный по сю спорону Наровы, привлекаетъ васъ видомъ древности и славными воспоминаніями. — Красивый мостъ соединяетъ между собою оба берега. Крѣпость, принадлежавшая Шведамъ, обширнѣе и правильнѣе; въ ней заключающія и весь городъ, небольшой по своему проспранству и мало населенный; но для каждого Русскаго онъ имѣеть много драгоцѣннаго, какъ живой памятникъ славы народной.

Пока перемѣняли лошадей, я набросаль сіи спрокази въ памятную книжку мою, — и сожалѣя, чи то не могу оспасться въ Нарвѣ и подробнѣе осмотрѣть всѣ примѣчательные предметы; — помчался даѣ.

Ковно, 2-го Марта.

Поспѣшность, съ которой я следовалъ въ Ковно, не позволила мнѣ остановиться ни въ Дерпти, ни въ Ригѣ. Едва удалось мнѣ бросить бѣглый взглядъ на прелестное мѣстоположеніе перваго, и на древнюю, величавую наружность послѣдней.

Въ Ковно прибыть я ночью на 1-ое марта. Городъ только однимъ мѣстоположеніемъ заслуживающъ вниманіе. Двѣ рѣки Вилия и Нѣманъ пропекаютъ въ ономъ; берега послѣдняго особенно на пропивуположной споронѣ Царства Польскаго, прелестны. Сего дня переправлялись здѣсь Кирасирскіе полки, слѣдующіе въ правой колоннѣ войскъ Гвард. Корпуса по направленію къ Ломзѣ; переправа производилась близъ того самаго мѣста; гдѣ въ 1812 году въ виду Императора Наполеона переправилась вся Французская армія, шедшая къ Вильнѣ. Здѣсь главная квартира Наполеона пробыла двѣнадцать дней, и я нарочно ходилъ смотрѣть топъ домъ, и былъ въ той самой комнатѣ, гдѣ оспанавливался Императоръ чрезъ небольшія сѣни

была комната Маршала Бертье; теперь пущь во всемъ домѣ помѣщено одно опѣленіе временнаго военнаго госпиталя. Легко можно вообразить себѣ, чѣмъ въ то время происходило здѣсь; одинъ изъ жидовъ, выдающій себя за очевидца переправы Французской арміи, рассказывалъ мнѣ, чѣмъ 20 дней шла плаваніе она чрезъ Ковно по направлению къ Вильнѣ; — сколько, подумалъ я, надеждъ и замысловъ прѣснилось тогда въ головѣ надменнаго завоевателя?

Вильна, 4-го Марта.

Вчера прибыль я въ Вильну. Городъ сей считаєтсѧ какъ бы сполицею всей Литвы, и дѣйствительно по многолюдству своему, хорошимъ зданіямъ, нѣкоторой правильности въ расположениіи улицъ, и особенно по обширной торговлѣ, онъ берѣгъ верхъ надъ всѣми прочими городами сего края. Городъ весь спонитъ въ ямѣ, окруженнѣй значительными высотами; вспять почему, подъѣзжалъ къ Вильнѣ, не видно издали ни одного зданія, а весь городъ открывался вдругъ подъ ногами вашими. Но

мѣстоположеніе Вильны особенно въ лѣтнєе время прекрасно; ибо кромѣ высотъ, придающихъ весьма много вида, когда онъ покрыты зеленою, внутри города пропекаетъ рѣка Вилья, принимающая въ себя рѣчку Вилейку, по берегу коихъ идетъ широкой бульваръ усаженный плополями, и кромѣ того множествомъ зелени внутри города особенно украшаетъ его. Примѣчательнѣйшія спроенія сослужили наибольѣе въ древнихъ церквяхъ и монастыряхъ Католическихъ. Въ обширныхъ зданіяхъ, составлявшихъ прежде собственность Іезуитовъ, и опустившихъ съ изгнаніемъ сихъ послѣднихъ изъ Россіи, помѣщаются нынѣ многія казенные общеспіенные заведенія. — Самый Университетъ расположень въ зданіи древней Іезуитской Коллегіи; зданіе снаружи многаго не обѣщааетъ. Ботанической садъ и оранжерея внутри города, заключаопть въ себѣ много распѣній рѣдкихъ и примѣчательныхъ. — На прилежащихъ къ городу высотахъ видны развалины древняго замка Князей Липовскихъ, построеннаго за нѣсколько сполѣтій предъ симъ, и освященныхъ крестами могилы четырехъ мучениковъ, первая изъ сихъ высотъ называептсѧ, Замковою горою. — Я удивился чрезвычайной проч-

иоспи древней каменной кладки, ибо изъ всего замка, разрушенного вѣроятно не временемъ, уцѣлѣли только часты спѣны и одна круглая башня; обѣ часты сіи, существуя съ давняго времени въ видѣ проспыхъ развалинъ безъ всякой подпоры, ни сколько не уклонились отъ прежняго опиѣснаго направлениа своего, чѣмъ здѣсь спрого замѣчається, дабы въ случаѣ близкаго ихъ паденія можно было принять мѣры предоспорожности, и охранить отъ всякаго поврежденія находящіяся внизу зданія. — Высоты сіи въ 1812 году заняты были Французскою артиллеріею для обстрѣливанія мѣстности вокругъ лежащей; сомнително однакоже, чѣмъ выспрѣлы оттѣду направляемые, могли приносить пользу, ибо кромѣ опиѣсной почты крушины сихъ возвышений, самая мѣстность впереди лежащая споль обширна, чѣмъ выспрѣлы должны слишкомъ разсыпываться; припомнъ же шрудноситъ, съ каковою была сопряжена доспавка артиллеріи на сіи высоты, препятствовала собрать ея въ доспиночномъ для подобной цѣли количествѣ. Внизу у подошвы сихъ высотъ находился арсеналъ, довольно обширный и снабженный всякаго рода оружіемъ.

Въ Вильнѣ пробылъ я только два дни; мнѣ едва доспело времени бѣгло взглянуть на все доспойное примѣчанія. Въ женскомъ Каполи-ческомъ монастырѣ видѣлъ я несчастную Графиню З....., которая, въ 20 лѣтъ надѣвъ монашеское покрывало, скрыла себя опь свѣтила въ спальняхъ монастырскихъ, и уже 18 лѣтъ живетъ опшельницею; я успѣлъ во время обѣдни довольно близко разсмотрѣть ея; черты лица чрезвычайно привлекательны, и прежняя красопа еще не совсѣмъ изгладилась, но видны слѣды глубокой душевной скорби! Говорятъ что несчастная любовь была причиною всѣхъ горестей ея жизни. Я поспѣшилъ также здѣшнее кладбище находящееся за заспавою по дорогѣ въ Ковно; оно уединенно, чрезвычайно проспено, и къ сожалѣнію вблизи нѣтъ ни церкви, ни часовни, гдѣ бы можно было помолиться за усопшихъ, изъ коихъ многіе пали за отечество въ гибельную войну 1812 года.

Гродно, 12 Марта.

Опь Вильны до Гродно счишається съ не большимъ 200 верстъ, и дорога идеетъ постепен-

по возвышаюсь. — Гродно городъ весьма посредственный; онъ стоитъ при Нѣманѣ пропекающемъ между красивыми берегами, и расположено чаштю на возвышеніи и чаштю въ ямѣ окруженной высотами, весьма невеликъ проспранствомъ и мало населенъ. Испорченской извѣстности никакой не имѣеть; въ XIII сполѣтии имъ завладѣли рыцари Тевтонскаго ордена, и въ началѣ XV онъ выдержалъ осаду Пруссовъ, окончившуюся безъ всякой пользы для сихъ послѣднихъ. Въ самомъ городѣ, кромъ церквей, весьма мало древнихъ зданій; особенно примѣчательны только замокъ Августа III и домъ Графа Санѣги на городской площади. Замокъ довольно обширенъ, снаружи Архитектуры самой простой, но внутри лѣстница, нѣсколько залъ въ чистъ коихъ одна огромная гдѣ помѣщалась церковь, великолѣпны, хотя и лишены прежнихъ украшеній. Изъ церквей примѣчательны, церковь прежде бывшей Іезуитской Коллегіи, чрезвычайно величественной архитектуры, и церковь Кармелитскаго монастыря. Въ концѣ прошедшаго сполѣтия городъ сей былъ еще въ худшемъ положеніи; но къ опепройкѣ и населенію его много способствовалъ изданный въ

1797 году Императоромъ Павломъ указъ, чио-
бы Липновское Верховное Судилище, имѣло б-
мѣсяцевъ въ году пребываніе свое въ Вильнѣ,
и 6-ть мѣсяцевъ въ Гродно. Послѣдовленіе
сіе, измѣнившееся въ послѣдствіи, принесло од-
накоже много пользы городу. Торговля его
обыкновенно весьма незначительна; но нынѣ
внезапное возстаніе Царства Польскаго окон-
чательно прекратило всѣ торговые сношения
его съ собою, и лишило многихъ купцовъ, пре-
имущественно Евреевъ, почти всего состоя-
нія. Удивительно однажды, какъ вообще мало
можно найти въ семъ городѣ творцовъ, со-
сипавшихъ не только предметъ роскоши,
но даже потребности самой обыкновенной;
причиною сему наиболѣе полагаютъ скучность
помѣщиковъ, вообще мало имѣющихъ поня-
тия о выгодахъ жизни общественной. Эта
характеръ ихъ отражается на всемъ; наруж-
ный видъ зданій, внутреннее расположеніе оныхъ,
домашній бытъ, — все еще въ границахъ по-
средственности самой обыкновенной. — Ни од-
ного пріятнаго впечатлѣнія не оставило сіе
мѣсто въ памяти моей; почно какъ въ спе-
ши дикой и бесплодной иѣшь предмета, на ко-
торомъ бы могъ отдохнуть утомленный од-

нообразнымъ видомъ пустыни взоръ пупника, такъ и здѣсь, кругомъ себя, кажеся, видишь зданія и людей, но это все холодно, мертво, бездушно, и можетъ ли засиять человѣка, недавно проспившагося съ родными и опечеспившомъ?

Бѣлостокъ, 15-го Марта.

Какое то предчувствіе увѣряло меня, что въ Бѣлоспокѣ я опдохну опть пѣхъ виечанилѣній, которыя оспавило во мнѣ Гродно, и я не обманулся. Разстояніе между сими двумя городами проспирается до 80 верстъ. Бѣлоспокъ омывається рѣкою Наревомъ; нѣкогда онъ соспавлялъ собственность Графовъ Браницкихъ, и быль любимымъ мѣстопребываніемъ Графа Болеслава Браницкаго, который построилъ здѣсь великолѣпный для себя домъ, развелъ огромный садъ, и устроилъ многія хозяйственныя заведенія. Нынѣ все сіе соспавляентъ собственность казны; домъ, исправленный и увеличенный многими пристройками, обращенъ во дворецъ. Я быль въ дворцовомъ саду и оранжерей его, вмѣщающей въ себѣ много драгоценныхъ распѣній; любовался обширною пло-

щадью, усаженою красивыми пополями и омы-
ваемою двумя большими прудами, и жальль
чило это было въ началѣ весны, а не среди
льта, когда природа являемся въ полномъ на-
рядѣ своемъ. Расположеніе города довольно пра-
вильно; большая улица хороша и не испортила
бы никакого города. Значительная часть зда-
ній получила существование свое уже послѣ
присоединенія Бѣлостокской Обласпии къ Россіи
въ 1807-мъ году; следовательно къ украшенію
Бѣлостока, также какъ и всѣхъ городовъ при-
соединенныхъ отъ Польши Губерній, много со-
дѣйствовали Русскіе. Впрочемъ, не вдаваясь въ
подробныя изслѣдованія, можно попытаться опре-
дѣлить, какія зданія принадлежатъ къ ка-
кому времени, спиль архитектуры, подобно
языку народному, опредѣляется самъ эпоху сво-
его существованія, и рѣзкою чертою отде-
ляется настоящее отъ минувшаго. Такъ напри-
мѣръ, попытавшись видно, чибо шамъ, гдѣ помѣща-
ются нынѣ обласпиняя присутственныя мѣ-
ста, быво нѣкогда гнѣздилище Іезуитовъ, и зда-
ніе сіе принадлежало ихъ Коллегіи. Взгляните
на пѣсные коридоры, на мрачные переходы,
они ясно скажутъ вамъ, чибо шупть было убѣ-
жище сихъ гадовъ нравственнаго міра, и чибо

подъ сими сводами безнаказанно совершились
гнусныя преступленія ихъ!

Въ Бѣлостокѣ есть Обласпине училище и
несколько другихъ общественныхъ заведеній.
Торговля значительнѣе Гродненской, но так-
же въ упадкѣ отъ мицежа въ Царствѣ Поль-
скомъ. —

ЦАРСТВО ПОЛЬСКОЕ.

М. Тыкочинъ, 17-го Марта.

Въ 14-ти верстахъ или двухъ Польскихъ
миляхъ отъ Бѣлостока, начинающейся граница
Царства Польскаго. 16-го числа вѣхаль я въ
опое чрезъ Желтовскую паможню. Отъ Бѣ-
лостока почни до самой границы идти пре-
красное шоссе, которое предполагалось про-
должить до Ломзы для соединенія съ глав-
нымъ шоссе, идущимъ отъ Ковно чрезъ Ломзу
на Варшаву. Такимъ образомъ отъ границъ
нашихъ до Варшавы, шоссе начиналось бы въ
трехъ пунктахъ: въ Ковно, Бѣлостокѣ и
Брестѣ-Литовскѣ. Первое и послѣднее суще-
ствуютъ съ 1827 года, но впорому помышалъ
возникшій мицежъ. Теперь вопросъ, кому, какъ
не попеченію Правительства Русскаго обязана

Польша сими прекрасными дорогами, ускоряющими сообщения, облегчающими ходъ внуширенней торговли, и следовательно благодѣтельными для жителей? Чѣмъ было на этихъ мѣстахъ до 1827 года? — глубокіе пески, щопкія болота и непроходимая грязь. Весною и осенью часпо не было совсѣмъ проѣзда. Этпо одно изъ пѣхъ многихъ улучшений, копорыя введены въ Царствѣ Польскомъ въ печеніи 15-ти лѣтняго пребыванія онаго подъ Русскимъ владычествомъ.

Въ Тыкочинѣ прибылъ я въ ту самую минуту, когда всѣ спѣшили въ Ломзу, по поводу полученного извѣстія, чѣмъ мятежники приблизились къ Оспроленкѣ въ числѣ 10 тысячъ человѣкъ, съ намѣреніемъ, вѣроятно, напасть въ расплохъ на квартиры Гвардейскаго Корпуса. О семъ движеніи мятежниковъ изъ Варшавы, извѣщенъ былъ заблаговременно командовавшій авантгардомъ Гвардейскаго Корпуса въ Оспроленкѣ, Генераль Биспромъ. Немедленно сдѣланы были всѣ нужныя распоряженія, чѣмъ всѣ спѣшили ихъ, въ случаѣ, ежели бы они вздумали переправиться за Наревъ. Нѣсколько пушечныхъ выстреловъ, сдѣланныхъ пропивъ отряда, приблизившагося къ пропиву полож-

ному берегу рѣки, удоспѣшили ихъ, что вѣ
военные предоспѣренія у пась взяты; съ
следованіемъ имъ трудно будеши успѣшъ въ
своемъ предпріятіи. Весь отрядъ сей состоя-
ялъ подъ начальствомъ Уминскаго, тогого самаго измѣнника, коинорый приговоренъ быль
судомъ къ запечатанію и содержался въ Пруссіи, но попомъ испросивъ позволеніе Короля
оплучинясь на время для устройства имѣ-
нія своего, скрылся въ Варшаву, и спалъ въ
ряды возмущителей.

Движеніе Уминскаго на лѣвый флангъ Гвар-
дейскаго Корпуса, имѣло сначала по видимому
цѣль вышеприведенную; но послѣ оказалось,
что оно имѣло связь съ движеніемъ Дверниц-
каго. — Они получили вмѣстѣ приказаніе идти
изъ Варшавы, Уминскій на Оспроленку, чтобъ
въ случаѣ возможности прорваться въ Лип-
цу, а Дверницкій чрезъ Люблинское Воевод-
ство на Волынь, и обоимъ спасться возможечъ
возмущеніе въ сихъ часпяхъ, содѣйствуя во-
оруженными силами образованію парії и пред-
пріятіямъ онъхъ.

Тыкочинъ незначительное мѣстечко Ломзен-
скаго обвода. Оно расположено при Наревѣ и
населено большою частию Евреями.

Г. Ломза, 22-го Марта.

Опть Тыкочина до Ломзы счишаеся 8-мъ Польскихъ миль, или 56 верстъ. Ломза, обводо-вый городъ Августовскаго Воеводства небольшой по проспранспу своему, но населенный и довольно красивый. Мѣстоположеніе Ломзы весьма хорошо; рѣка Наревъ пропекаєтъ у подошвы высокой горы, на которой расположень городъ; весною разливъ сей рѣки удивительно великъ, такъ что вода подходитъ къ самому городу; но попомъ при убыли воды, широта рѣки оказывается незначительною. Чрезъ большое болото устроено превосходное шоссе, усаженное деревьями въ видѣ аллеи, и составляющее лѣтомъ пріятнѣйшее мѣсто для гулянья. На пропивуположной споронѣ Нарева идеть шоссе на Ковно.

Улицы въ городѣ довольно широки и хороши вымощены, изъ спроеній примѣчательны только нѣсколько церквей, и въ числѣ ихъ два монастыря. Въ окрестностяхъ города вспрѣ чаеся много развалинъ свидѣтельствующихъ о прежнемъ проспранспѣ оного.

Здѣсь дошли до насъ извѣстія о первыхъ дѣйствіяхъ Липовскихъ мяежниковъ.

Ломза, 3-го Апрѣля.

Сего дня извѣстились мы о движениі главныхъ силь арміи отъ Вислы къ Сѣдлецу. 6-й Корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Барона Розена, слѣдя полученному имъ въ случаѣ нападенія со спороны мяшежниковъ, приказанію, отступилъ для соединенія съ арміею, которая долженствовала прибыть въ Сѣдлець, чтобъ по возможности, содѣйствовать отпугда къ укрощенію безпорядковъ въ Липивъ. Покушеніе мяшежниковъ, занять Сѣдлець до прибытия шуда главныхъ силь арміи, было удачно уничтожено Генераломъ Барономъ Розеномъ. 29 Марта сдѣланъ имъ былъ поискъ къ Серочину для охраненія лѣваго фланга арміи, направлявшейся къ Сѣдлецу. Мяшежники, занявъ Зелишевъ бросились его преслѣдоватъ, и Генераль Розенъ, видя себя въ необходимости удержать съ одной спороны Сѣдлець, какъ весьма важный въ наспоящихъ обстоятельствахъ пунктъ, а съ другой спашь швердою ногою на шоссе для обеспеченія движенія частии главной арміи, остановился у деревни Игоны, и храбрымъ сопротивленіемъ 13-го и 14-го Егерскихъ полковъ

успѣть удержать напискъ мяшежниковъ и охранить Сѣдлецъ.

Сего дня также получено извѣстіе о движениіи Дверницкаго изъ крѣпости Замосць на Вольши, и о перенесеніи его 29-го Марта чрезъ Бугъ между Успилугомъ и Летовижемъ. Генералъ Ридигеръ, назначенный къ дѣйствію прошивъ сего отряда мяшежниковъ, отступилъ къ рѣкѣ Стыри для соединенія съ прочими силами, назначенными ему въ подкрепленіе. Генералу Барону Крейцу дано также было приказаніе следовать чрезъ Люблинъ къ границамъ Вольши и напасть въ тылъ на отрядъ Дверницкаго.

Ломза, 10-го Апрѣля.

Гвардія пока все еще на одномъ и томъ же мѣстѣ. Общее желаніе идти впередъ искорѣе приняться за дѣло. Ремесло военное требуетъ дѣятельности, которая одна только оживляетъ и моральныя и физическія силы человѣка, а при сихъ послѣднихъ онъ бодръ духомъ, веселъ и спокойнъ, — следовательно счастливъ. Вотъ какое заключеніе выводятъ походные философы изъ вопроса: полезно или вредно бездѣйствіе въ полѣ, вопроса обширнаго, но раз-

сматриваемаго ими только съ одной спороны, лично къ нимъ относящейся.

Дни проходяши довольно скоро ; работы много. Ломзу укрѣпляюши со всѣхъ споронъ, полагая учредить въ оной депо военныхъ и продовольственныхъ запасовъ. По Воскресеньямъ бываемъ у обѣдни въ походной церкви Преображенского полка, прекрасно устроенной и поспавленной на концѣ города, и шамъ опѣ души молимся за успѣхъ общаго дѣла нашего. Кажется, Богъ услышавъ молитвы наши, и дѣло будешь выиграно со славою доспойною Русскаго народа !

По описаніи главныхъ силъ арміи къ Сѣдлецу, мятежники предприняли движение опѣ Праги на Станиславовъ и Ливъ къ Венгрову, съ намѣреніемъ обойти нашъ правый флангъ. Движеніе сіе поручено было Уминскому съ опрядомъ, проспиравшимъ до 10 ш. человѣкъ. Онъ занялъ уже Ливъ, и для охраненія швердаго сообщенія съ Венгровымъ укрѣпилъ переправу на рѣчкѣ Ливицѣ , прошекающей между Ливомъ и Венгровымъ. Главнокомандующій, узнавъ о семъ движеніи непріятеля, немедленно направилъ къ Венгрову Генераль-Лейтенанта Угрюмова съ первою Гренадерскою

дивизією и 8 эскадронами кавалерії при 16-ти орудіяхъ, приказавъ ему вышѣснить непріяпеля изъ Венгрова, прогнать за Ливецъ, и не пускаль въ дальнѣйшее преслѣдованіе, оспановиши только покушеніе его на обходъ нашего праваго фланга. Порученіе сіе было исполнено съ особеннымъ успѣхомъ. 1-го Апрѣля опрядъ Генераль-Лейтенанта Угрюмова выспушили изъ Сѣдлеца, а 2-го, занявъ Венгровъ и овладѣвъ московскимъ укрѣплѣніемъ на Ливцѣ, копо-рое взято было приспупомъ полками 1-мъ Карабинернымъ и Фельдмаршала Барклая де-Толли, општѣснили непріяпеля въ совершенномъ разспройствѣ за Ливъ, и принудилъ его начать полное опспупленіе къ Варшавѣ.

Въ это же время Генераль Ридигерь, пред-назначенный съ своимъ опрядомъ къ воспре-пятствованію дѣйствіямъ Дверницкаго на Во-лыни, имѣя позицію у селенія Хрыники, не въ дальнемъ разстояніи отъ Г. Дубно, наблюдалъ за движеніями Дверницкаго и спарался помѣшать переправѣ его чрезъ рѣку Спырь. Исполненіе намѣренія сего представляло нѣкоторое затрудненіе попому, чи рѣка Спырь во многихъ мѣстахъ удобна для переправы, и по невозможности наблюдать всѣ сіи мѣста не разпи-

гивая войскъ на значительное проспранство, Генералу Ридигеру оспавалось одно средство, занять центральную позицію, съ которой было можно было немедленно предпринять движение шуда, гдѣ непріятель вздумаетъ переправиться. — По сей причинѣ онъ соединилъ главныя силы свои у селенія Ленчны, которое, кромѣ центрального положенія своего въ отношеніи къ рѣкѣ Спыри, имѣло еще и ту значительную выгоду, что прикрывая собою двѣ дороги къ городамъ Дубно и Кременцамъ, препятствовало непріятелю обойти нашу позицію прежде, неожели шаковое движение его было бы замѣчено. Дверинецкій, имѣя въ виду непремѣнно атаковать опрѣдѣль Генерала Ридигера, и видя необходимость поспѣшить переправою своею чрезъ рѣку Спырь, 5-го числа успѣхъ мость при Боромель, и занявъ нѣсколькими башмаками пѣхопы ближайшій лѣсъ, ходъ утвердившись на правомъ берегу. Генераль Ридигерь немедленно атаковалъ сіи башмаки, и несмотря на упорное сопротивление непріятеля, успѣхъ уничтожить переправу.

Между пѣмъ Скржинецкій, Главнокомандующій мѣщническою арміею, основывая главный успѣхъ своихъ дѣйствій на распроспра-

неній мяшежа въ Липивъ и Волыни, спарался всѣми мѣрами подкрѣпляти образовавшіяся шамъ нариціи мяшежниковъ. Трудно было доспавити помоць Липивъ, ибо занятіе нашими войсками всего Подляскаго и Августовскаго Воеводствъ до самой Прусской границы, и наблюденіе переправъ на Бугъ и Наревъ, не представили никакой возможности непріятельскому отряду пробрацься въ Липиву. Два раза уничтожаемыя покушенія Уминскаго, одно, какъ вышеупомянуто, прошивъ Гвардіи, а другое близъ Венгрова, вполнѣ доказали, какъ неудобо исполнимо сіе предпріятіе въ настоящихъ обстоятельствахъ. Движеніе на Волынь было свободнѣе; но какъ отрядъ Генерала Ридгера долженствовалъ въ скоромъ времени быть усиленъ свѣжими войсками, ишедшими изъ внутренности Имперіи, то Скражинецкій видѣлъ необходимость подкрѣпить еще болѣе Дверницкаго, и на соединеніе съ нимъ отправленъ былъ 11 п. отрядъ подъ начальствомъ Серавскаго. Сему послѣднему велѣно было, переправясь чрезъ Вислу въ Пулавъ, предпринять движеніе на Люблинъ, Краснославъ, Замосць, и соединиться въ Волыни съ отрядомъ Дверницкаго. Серавскій, совершивъ переправу у Пулавы, и зная,

чию въ Люблинскомъ Воеводствѣ находится Русской корпусъ подъ начальствомъ Генерала Барона Крейца, сославшій лѣвый флангъ нашей арміи, имѣль намѣреніе, до занятія Люблина, обойти Генерала Крейца, и разбивъ его, попомъ уже соединиться съ Дверницкимъ. Генераль Крейцъ, узнавъ о переправѣ Серавскаго, и понимая цѣль движенія его на соединеніе съ Дверницкимъ, 4-го Апрѣля спѣлся съ своей позиціи находившейся у селенія Черніова близъ Люблина, и двинулся на встрѣчу къ Серавскому, спарайсь оправдаться ему дорогу на Люблинъ. 5-го числа непріятель, апшакованій всѣми силами Генерала Крейца у селенія Вроново и вынѣсенный опшуда превосходствомъ пѣхоты нашей, опасаясь быть оправданнымъ онъ Опольской дороги, поспѣшилъ началь опишущий къ М. Ополю, уничтоживъ всѣ мости на дорогѣ. Генераль Крейцъ продолжалъ свое преслѣдованіе. Серавскій, видя невозможность пройти въ Люблинъ, искалъ уже средства переправиться обратно за Вислу; но и сего нельзя было ему предпринять по близкому преслѣдованію его нашими войсками. Положеніе Серавскаго было самое запруднительное; онъ хощѣль воспользоваться однако же послѣднимъ оспававшимся

ему средствомъ къ спасенію, и быстро двинулся къ Казимержу, гдѣ гористое и лѣсистое местоположеніе позволяло ему частію опряда своего удерживать спремленіе непріятеля въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, а самому съ главными силами броситься на Бобровники для соединенія съ опрядомъ Паца, переправившимся по слухамъ чрезъ Вислу, для слѣдованія къ нему на помощь. Генераль Крейцъ, продолжая неупомимое преслѣдованіе свое, 6-го числа на разсвѣтѣ предпринялъ фланговое движение, дабы опрѣзать непріятеля опть Пулавской переправы. Не доходя до Пулавы надобно было овладѣть сильною непріятельскою позиціею при Казимержѣ. Предпріятіе сіе было исполнено съ неимовѣрнымъ успѣхомъ въ самое короткое время; кавалерія наша двинулась на лѣвый флангъ, успѣла опрѣзать ему отступленіе къ Казимержу, и мятежники, видя городъ занятый, обратились въ бѣгство, бросая на дорогѣ свое оружіе; многіе кинулись въ Вислу, думая выплавь доспичь другаго берега, но большая часть попонула въ рѣкѣ. Слѣдствіемъ славнаго дѣла сего было взятие въ пленъ 56 Штабъ- и Оберъ-офицеровъ и больше 2 п. нижнихъ чиновъ; кроме того мятежники понесли

весьма значительную потерю въ убитыхъ и упавшихъ въ Висль. Самъ Серавскій одолѣнъ своимъ спасеніемъ быструму отступленію отъ Казимержа къ Бобровникамъ, гдѣ успѣлъ переправиться за Вислу и спасти свою артиллерію, заранѣе пущда съезженную. Въ семъ дѣлѣ однако же мятежники потеряли до 4 п. ружей.

Блистательная победа сія приноситъ много чести распорядительности Русскаго Генерала, который, поспѣхая всѣ намѣренія непріятеля, успѣвалъ уничтожать ихъ въ самомъ началѣ; и если бы не мѣстоположеніе Казимержа, задержавшее его по необходимости нѣсколько часовъ, то весь отрядъ Серавскаго, со всею артиллерию своею, доспался бы въ его руки.

17 Апрѣля.

12-го Апрѣля оставили мы Ломзу и направились со всѣми силами Гвардейскаго Корпуса къ Снядову, имѣя въ предположеніи слѣдовать къ Нуру и далѣе, ежели бы движеніе главныхъ силъ арміи того требовало. Въ эпопѣ же самой день главная армія пронулась съ позиціи своей около Сѣдлеца, и двинулась впередъ. Правому флангу дано было направление на Мокобо-

ды, центръ долженъ быть удержанъ Брестъ-Литовское шоссе, и скрыть движение прочихъ силъ арміи для внезапнаго появленія ихъ предъ непріятелемъ; а лѣвый флангъ двигался на Кулевъ, и въ семь порядкъ Главнокомандующій предполагалъ, быспро атаковать мяпежниковъ. Скожинецкій, замѣни сіе движение, и избѣгая сраженія въ споль невыгодной для себя позиціи пропивъ силъ несравненно превосходнѣйшихъ, отступилъ съ войскомъ своимъ за рѣку Костижинъ, и занявъ позицію при селеніи Дембевелки, намѣревался по видимому принять сраженіе. 13-го числа на разсвѣти всѣ нации силы должны были развернуться передъ мяпежниками и панесши имъ рѣшительный ударъ, ежели бы они не успѣли отвратить его своимъ отступлениемъ. Ариергардомъ своимъ они удерживали только Минскъ. Генераль Графъ Паленъ, оставя 14-го числа занимаемую имъ позицію при селеніи Колачъ, двинулся чрезъ Кулевъ и селеніе Цегловъ на шоссе, которымъ овладѣль немедленно, а 3 и 4 Морскіе полки штыками вытѣснили непріятеля изъ Минска. Въ этомъ дѣлѣ лишился руки храбрый Генераль-Лейтенантъ Скобелевъ, начальствовавшій надъ 2-ю Пехотною дивизіею. Графъ Паленъ,

приказавъ легкой кавалеріи сльдити мяшежниковъ до позиціи ихъ при Дембевелки, самъ остановился въ Минскѣ. Главнокомандующи, полагая, что симъ сраженiemъ доснигнуша нѣкоторымъ образомъ цѣль предприняшаго имъ движенія, соспоявшая въ удаленіи мяшежниковъ изъ окрестносpeй пѣхъ мѣстъ, около коихъ были расположены наши войски, опспушилъ обратно къ Сѣдлецу.

Между пѣмъ, какъ совершалось сie движение, Гвардія 15-го числа сдѣлала переходъ къ Андржьеву, и шупль остановилась, ожидая дальнѣйшихъ приказаній отъ Фельдмаршала. Получивъ 15-го числа увѣдомленіе о сраженіи подъ Минскомъ, Гвардія вмѣстѣ съ пѣмъ получила повелѣніе двинуться еще на одинъ переходъ и занять авангардомъ своимъ мѣстечко Нуръ для наблюденія переправы на Бугъ, до пѣхъ поръ, пока главная армія не начнетъ опспупать обратно къ Сѣдлецу; послѣ чего ей назначалось занять прежнюю позицію при Ломзѣ. Сльдуя сему приказанію, Гвардія 16-го числа выспушила изъ Андржева, и занявъ авангардомъ Нуръ, съ прочими силами расположилась въ недальнемъ отъ онаго разстояніи при селеніи Жебры.

С. Жебры, 19-го Апрѣля.

Здѣсь встрѣтили мы сегодняшній день, — день Свѣтлого Воскресенія Христова! Въ полѣ на бивакахъ разбита была походная церковь Преображенского полка, въ каторой ночью опѣлушали заупреню и поздравили другъ друга съ наступавшимъ праздникомъ. Ночь была прекрасная, огни бивакъ разсѣивали нѣсколько шемноту ея, а согласное церковное пѣніе, смѣшиваясь съ отдаленнымъ шумомъ лагеря, напоминало, гдѣ и какъ встрѣчаемъ сей день, — торжественный для Христіанина! Воображеніе сильнѣе нежели когда либо уносило меня въ родные предѣлы отечества, и воспоминаніе, сей неразлучный спутникъ мыслящей части существа нашего, оживляло передо мною пѣи испинно пріятнья ощущенія семейнаго счастія, каторыхъ я былъ лишень въ сию минуту. Впрочемъ чувство сіе постоянно занимаетъ въ сердцѣ моемъ пакое только мѣсто, каторое другія, высшая обязанности оставляютъ ему. Я благодарилъ судьбу, допустившую меня принять участіе

въ настоящій брани, великой по своимъ по-
слѣдствіямъ.

Въ одно время съ дѣйствіемъ Графа Пале-
на пропливъ мяшежниковъ подъ Минскомъ, Ге-
нераль Ридигеръ, довершая пораженіе Двер-
ницкаго, опнималъ у него послѣднюю надежду
на распроспраненіе мяшежа на Волыни. Ли-
шивъ мяшежниковъ всѣхъ способовъ утвер-
диться въ краю семъ, Генераль Ридигеръ по-
слѣ нанесеннаго имъ пораженія при Бороме-
ль, твердо рѣшился неупомимымъ пресль-
дованіемъ оштѣснить ихъ къ границѣ Гали-
ціи, и принудилъ положить оружіе въ предъ-
лахъ Австрійскихъ владѣній. Съ сею цѣллю
15-го Апрѣля апшаковалъ онъ ихъ, удачнымъ
движеніемъ своей кавалеріи обхватилъ пра-
вый ихъ флангъ, отрѣзъ имъ опиступленіе
къ Подольской Губерніи, и такими образомъ
безпрерывно прѣсня ихъ, принудилъ искать
спасенія въ послѣднемъ бѣгствѣ въ Австрій-
скія владѣнія, гдѣ Дверницкій со всѣмъ сво-
имъ опрядомъ по заключенному въ Галиції
обязательству, долженъ былъ сложить ору-
жіе и предаться въ руки Австрійского Пра-
вишельства.

Уничтожение сего отряда много способствовало къ водворенію птичины и спокойствія на Волыни.

Ломза, 25-го Апрѣля.

20-го числа началось обратное движение Гвардіи къ Ломзѣ, и 10-ть миль разстоянія до оной отъ селенія Жебръ совершиены въ три перехода. Переходы были не прудные; несносна шолько пыль отъ проселочныхъ дорогъ по которымъ должны были следовать войски, — пыль и жаръ упоминательны въ походѣ. Удивительно какая теплая погода продолжается во весь Апрѣль; лѣпо предвѣщаютъ жители здѣшняго края весьма жаркое; оно впрочемъ почти уже и началось судя по теплой погодѣ, полному цвету деревьевъ и грозѣ уже нѣсколько разъ появлявшейся.

Короткое время отсупствія нашего изъ Ломзы, совершенно преобразовало и самой городъ и окрестности его. Распустившіеся деревья и густая зелень такъ украсили собою всѣ предметы, что мѣстоположеніе Ломзы и наружность города несравненно сдѣлались пріятнѣе. Видъ особенно съ дороги изъ Ковно

прелестенъ; Наревъ успокоился почши совсѣмъ въ берегахъ своихъ, и плоптина идущая чрезъ все занимаемое разливомъ воды проспранспво и выходящая на большое Варшавское шоссе, бываєтъ теперъ любимымъ мѣстомъ вечернихъ прогулокъ нашихъ. Гусиные, въ два ряда идущіе по ней шополи теперъ въ полномъ цвѣти своеемъ, и кромѣ пріятнаго вида для глазъ, много защищають отъ солнца. Прежде на этой аллее бывали иѣсколько разъ во время лѣта большія городскія гулянья которыхъ въ нынѣшнемъ году вѣрно не будеятъ; впрочемъ число жишелей въ городѣ значительно увеличилось во время нашего опсушепствія; начиающая возрожданія довѣренность къ мирному обращенію Русскихъ войскъ, заспавляеть многихъ возвращающіхъся въ дома свои и принимашася за прежнія свои занятия, кои война прекратила на время.—

M. Замбровъ, 1-го Мая.

Вчера оставили мы Ломзу, въ слѣдствіе полученнаго на канунѣ извѣстія, чпо отрядъ мяшениковъ намѣренъ переправиться у Сіероц-

ка на правый берегъ Буга. Его Императорское Высочество приказалъ немедленно авангарду Гвардейского Корпуса подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Биспрома двинуться къ селению Вонсево и наблюдать за движеньями мяшежниковъ, а самъ съ главными силами Гвардіи сосредоточился у мѣстечка Замброва съ пѣмъ, дабы соображаясь съ обстоятельствами принять бой, или въ случаѣ значительного превосходства силъ мяшежниковъ, соединиться съ главными силами арміи предпринявъ движение на мѣстечко Нуръ.

Трудно представить себѣ съ какимъ удовольствиемъ совершило было сіе движение, близкая вспѣча съ врагами шакъ давно ожиданная, теперь кажется должна была совершиться. Сладостная надежда наполняла сердце каждого!

Замбровъ; жидовское мѣстечко грязное, бѣдное и пустое, но довольно пріятное по своему положенію. На скапѣ двухъ возвышений по споронамъ большой дороги расположены биваки Гвардіи. Густая сосновая роща видна въ отдаленіи. Кругомъ разбросано нѣсколько деревень. — Въ Замбровъ имѣеть постоянное свое пребываніе Католической Епископъ Августовскаго Воеводства.

Здѣсь дошло къ намъ извѣстіе о новомъ пораженіи мятежниковъ войсками Генерала Барона Крейца подъ Любартовыемъ. Послѣ разбоя Серафскаго, остатки его корпуса, порученные командованію Дзеконскаго начали укомплектировываться, и мятежники не желая уже переправляться на лѣвый берегъ Вислы, предприняли движеніе на проспранспѣвъ между шоссе и рѣкою Вепржемъ, въ намѣреніи занять Коцкъ и пресѣчь сообщеніе опряду Генерала Барона Крейца съ главными силами арміи. Генераль Крейцъ усиленный частію войскъ прибывшихъ къ нему изъ главной арміи, приказалъ 27-го Апрѣля Генераль-Маюру Фези сдѣлать сильную рекогносцировку, дабы увѣрившись въ почныхъ намѣреніяхъ непріятеля, и самъ въ понть же день снялся съ своей позиціи при Гарбовѣ, и двинулся къ Каміонкѣ.

Опрядъ мятежниковъ какъ оказалось въ послѣдствіи состоялъ изъ 10 ш. человѣкъ съ 12-ю орудіями подъ начальствомъ Скржинецкаго, Ромарино и Хржановскаго. Они вспрѣшились съ Генераль-Маюромъ Фези въ большомъ лѣсу между Каміонкою и Фирлеемъ, и пользуясь превосходствомъ силь своихъ успѣли было оправдаться опрядъ сей опѣ главныхъ силь

Барона Крейца; но быспрая кавалерійская ашпака произведенная Генераль-Маюромъ Барономъ Деллинггаузеномъ, дала возможность Г. М. Фези пробиться на шпикахъ сквозь непріятельскую линію и открыть сообщеніе съ главными силами опряда. 28-го числа возобновилось сраженіе; мятежники занимали позицію при Любартовъ; удачная и вѣрная рекогносцировка непріятельского лагеря, произведенная Поручикомъ Лейбъ-Гвардії Гренадерскаго полка Меллинымъ (*), много способствовала къ пораженію мятежниковъ. На разсвѣтъ Генераль Баронъ Крейцъ повелъ всѣми своими силами ашпаку на правой флангъ ихъ, какъ часть самую слабѣйшую. Мятежники, видя всю невыгоду своего положенія, хотѣли сдѣлать перемѣну своего фронта и обратиться тыломъ къ рѣчкѣ Вепржу; но сіе имъ не удалось; кавалерійская ашпака предпринятая для выигранія времени къ шаковому движенію, была опрокинута съ урономъ; два башталона мятежнической пѣхоты быстрѣмъ движеніемъ нашей кавалеріи совершенно опрѣзаны опть Любар-

(*) Храбрый и предпримчивый Офицеръ сей, къ общему сожалѣнію убитъ въ сраженіи 26 Августа, въ послѣдний день приступа къ Варшавѣ.

това, и Любарповъ заняпъ Генераль-Маюромъ Фези, не смопря на жесточайшій огонь изъ всѣхъ домовъ и укрѣпленнаго коспела. Городъ былъ заженъ со всѣхъ споронъ, и множеспво застьшихъ въ домахъ мяпежниковъ содѣмались жерповою пламени.

Въ эпопѣ день оспальная часпъ мяпежниковъ переправилась чрезъ Вепржъ и быспрымъ бѣгствомъ на Ленчны успѣла избѣгнуть дальнѣйшаго пораженія. Говорятъ что во времѧ сей реppирады, пѣхопа и кавалерія мяпежниковъ поперемѣнно щахала верхомъ. Преслѣдованіе мяпежниковъ продолжалось однакоже неупомимо до Ленчны, гдѣ они переправясь обратно на правый берегъ Вепржа, успѣли уничтожить на сей рѣчкѣ мостъ, и пѣмъ осстановили наши войски.

Остроленка, 17-го Мая.

Слухи о переправѣ Скржинецкаго чрезъ Наревъ, подпверждались болѣе и болѣе. Въ ночь на 5-е Мая, Его Императорское Высочество получилъ извѣстіе что Скржинецкій съ весьма сильнымъ опрядомъ перешелъ Бугъ, что на правомъ и на лѣвомъ флангѣ Гвардейскаго Корпуса пока-

зались также мятежники, что Оспроленка была атакована силами, превосходившими бывший шамь опрядъ Генераль-Лейтенанта Сакена, и что мѣстечко Нуръ на Бугъ было уже занято. Такимъ образомъ Его Высочество видя всю невозможность соединиться съ главными силами арміи у мѣстечка Нура, счелъ за лучшее непринимая сраженія, поспѣшнымъ отступленіемъ своимъ къ границамъ Империи улечь непріятеля сколь можно дальше, и дать пѣмъ время Главнокомандующему быстрѣмъ движеніемъ во флангъ мятежникамъ поставить ихъ между двухъ огней. Съ сею цѣлію Великий Князь 5-го Мая соединилъ всѣ свои силы у мѣстечка Сиядова, и двинулся оттуда 7-го числа къ селенію Рудкамъ въ намѣреніи отступить къ самому Тыкочину, гдѣ избравъ позицію при рѣкѣ Наревѣ, ожидать дальнѣйшихъ дѣйствій Главнокомандующаго. Авангардъ со спороны селенія Клечкова а особый опрядъ тяжелой кавалеріи отъ Щепанкова, обезпечивали съ фронта и съ праваго фланга движеніе Корпуса. Мятежники давно уже показавшіеся предъ нашимъ авангардомъ, сильно шѣснили Л. Г. Егерскій полкъ, преслѣдуя онъ опъ селенія Клечкова дѣйствіемъ своей артиллеріи и частію кавалеріи.

Ночь на 8-е число проведена на позиції при Рудкахъ. 8-го числа на разсвѣтъ опшупленіе наше возобновилось , и въ 3 часа пополудни прибыли мы въ селеніе Завады ; надобно было остановить на время мяпежниковъ , дабы между шѣмъ дать возможность Корпусу выиграть нѣсколько часовъ , безпрепятственно со всѣми своими шляхеспіями совершить опшупленіе . Для доспіженія сей цѣли авангардъ нашъ сдѣлавшійся аріергардомъ дойдя до селенія Рудки , остановился , и занявъ Л. Г. Егерськимъ полкомъ прилегающій къ онymъ лѣсь , мужеспівенно ожидалъ приближенія мяпежниковъ . Около полуудня показались колонны ихъ , и въ тоже время лѣсь былъ ашпакованъ , но не смотря на всѣ усилія непріяпеля и на значительное превосходство числа его , позиція сія въ шеченіі 8-ми часовъ была удержанаема Л. Г. Егерськимъ и Финляндскимъ полками .

Между шѣмъ главныя силы Гвардіи по крапкомъ роздыхъ снялись съ позиції при Завадахъ , и продолжая всю ночь опшупленіе къ Нареву , на разсвѣтъ 9-го числа перешли рѣку сю при селеніи Желпкахъ , и заняли на пропивуположной споронѣ чрезвычайно сильную позицію , съ фронта и фланговъ обезпеченнью непроходи-

мымъ болопомъ. Аріергардъ въ шопъ же день преслѣдуемый шагъ за шагомъ мяшежниками, послѣ сильнаго написка ихъ въ Тыкочинѣ перевѣрился въ эпомъ мѣстѣ за Наревъ, и всѣ покушенія мяшежниковъ перевѣрившись вслѣдъ за нимъ по узкой и попокой плошинѣ, были опражнены съ большею для сихъ послѣднихъ поперею.

Такимъ образомъ Гвардія совершила опшупицельное движение въ виду всей арміи Скржинецкаго въ наилучшемъ порядкѣ.— Въ двое сутокъ сдѣлавъ почти сплошной со всѣми пятиеспями, парками и обозами, она не оставила на дорогѣ ни одного колеса. Движеніе сie, кроме пой дальновидной цѣли съ копорою оно было предпринято, по одному только исполненію своему заслуживающъ бытъ названнымъ примѣрною реширадою. Ежели взять еще къ пому, что Русской солдатъ не смѣялъ ни на какія соображенія своихъ начальниковъ, всегда охопнѣе идти впередъ, нежели назадъ, то можно легко представить каково каждому непріятелю решироваться предъ Русскими, и кажеется можно упвердительно скакать, что нѣтъ въ мирѣ солдата неупомимъе Русскаго. Чего нельзя сдѣлать съ нимъ вождю опытному, предпріимчивому и рѣшицельному?

Въ чём состояло намѣреніе Скржинецкаго? Обстоятельства принуждали его предпринять что либо съ своею арміею. Духъ распри и несогласія явно обнаруживался между главными членами Правительства, которое, не пріобрѣти еще доспашочной довѣренности отъ народа, было слабо и нерѣшительно. Въ войскѣ большая часть новобранцевъ опорванныхъ отъ полей и домовъ своихъ, начинала громко ропшать, а обнаружившійся недоспашокъ въ деньгахъ заспавлять опасаться худшихъ послѣдствій. Надобно было занять умы, и Скржинецкій предпринялъ движение болѣе дерзкое, нежели обдуманное. Перешедъ со всеми силами Наревъ у Сіероцка, онъ бросился на Гвардию, и разорвавъ сообщенія ея съ главными силами арміи, полагалъ вслушить съ нею въ бой, принудить ея къ отступленію, по ся следамъ впоргнушася въ предѣлы Россіи и подать сильную помощь мятежникамъ Липковскимъ. Чтобъ имѣть болѣе права на сдѣлки въ семъ случаѣ арміи своей, Скржинецкій, какъ ловкій Полякъ, умѣль польстить самолюбію легковѣрныхъ соотечественниковъ своихъ, и объявилъ имъ, что 25 Мая (н. ст.) не будетъ въ предѣлахъ Царства Польскаго

ноги Русской! Онъ самъ чувствовалъ, какъ смѣшино и несбыточно сіе обѣщаніе, но эпо была пора надеждъ и обольщеній, онъ хопѣль ею воспользоваться!

Быстро отступленіе Гвардіи, долженствовавшее вразумить его, что ему невозможно будеТЬ наспичь ея, не подвергаясь опасности быть атакованному съ тыла всѣми силами Фельдмаршала, напротивъ породило въ немъ нелѣпую мысль, что Гвардія устрашенная его приближенiemъ, бѣжитъ опѣтъ него и не смѣетъ встуپить съ нимъ въ бой. Видя на опѣтъ съ какою рѣшительносью и самоопроверженiemъ два полка Гвардіи удерживали его со всѣмъ его войскомъ въ дѣлѣ подъ Рудками 8-го числа, онъ продолжалъ однакожъ свое преслѣдованіе, и 9-го числа въ два часа пополудни опрядъ подъ командою Скаржинскаго явился передъ Желѣзами. Завязалось артиллерийское дѣло. Мятежники видя невозможность переправиться чрезъ Наревъ, поставили на берегу нѣсколько орудій и открыли огонь. Съ нашей стороны выставлено было также нѣсколько орудій, и перестрѣлка продолжалась до самаго вечера. Ночь Его Высочество провелъ на бивакахъ при Кавалергардскомъ полку; огни разложенные

на высотахъ по ту сторону рѣки, являли намъ близость непріятеля; въ первый еще разъ проводили мы ночь въ виду другъ друга, и на слѣдующій день думали короче познакомиться.

Въ то время какъ Гвардія совершила свое општушеніе, Фельдмаршаль со всѣми силами двигался отъ Соколова къ Нуру; но узнавъ что Нуры заняты мятежниками, повершилъ въ право, и 10-го числа переправившись чрезъ сю рѣку въ селеніи Граны, направился на Цѣхановецъ съ намѣреніемъ усиленнымъ маршемъ доспигнуть праваго фланга мятежниковъ. Получивъ досповѣрное свѣдѣніе о пребываніи въ Нура значительного опряда ихъ подъ командою Лубинскаго, Главнокомандующій приказалъ Генералу Графу Виппну вышѣснить ихъ опшуда, и не смотря на выгодную позицію мятежниковъ, авансоспы ихъ были немедленно опрокинуты нашими Уланами, а высшая башареи пропили мѣстечка и спремишельная аппака нашихъ Кирасиръ насшибшихъ мятежниковъ на дорогѣ къ м. Чижеву, заспалили ихъ предпринять полное општушеніе. Въ тоже время и м. Нуры занято было нашими Гренадерами.— Тутъ получено было извѣспіе, что Скржинецкій оспавивъ позицію свою пропилъ Гвар-

дії, началь поспѣшио опспупашь, узнавъ вѣроятно о движениі главныхъ силъ нашей арміи. Фельдмаршаль двинулся шончась на Высоко-Мазовецкъ, куда и прибыль 12-го числа; а чтобы непременно принудить бѣгущаго непріяителя къ принятию сраженія, онъ сдѣлалъ 13-го числа весьма сильный переходъ въ 50 верстъ въ селеніе Пыски, а Гвардія, снявшаяся на канунѣ съ своей позиціи и бросившаяся вслѣдъ за Скржинецкимъ, перешла въ Снядовъ. Симъ движениемъ мяшежники были рѣшиительно наспигнуны, и на слѣдующій день надобно было ожидать сраженія.

14-го числа съ разсвѣтомъ, авангардъ коихъ командовалъ Генераль-Адьюнктъ Биспромъ, продолжалъ наспупательное движеніе къ Остроленкъ. Не доходя до города, въ лѣсистомъ дефилѣ наспигнуны первые посты мяшежниковъ, и немедленно опрокинуны. Мяшежники, сильно прѣснимые нашимъ авангардомъ, начали опспупашь къ городу, и занявъ всѣ бугры и возвышенія къ споронѣ дороги сильными батареями, упорно защищали подступъ къ городу. — Аппака на городъ поведена Княземъ Горчаковымъ со всею отважностью, свойственнюю сему храброму Генералу. Аспрахан-

ской Гренадерской полкъ бросился со спороны Бернардинского монастыря, 5-й Карабинерной напаль на башарею поспавленную на песчаномъ бугрѣ, и мяпежники видя свою неудачу, и подвергаясь сильному каршечному огню изъ нашихъ 4-хъ орудій, бросились бѣжать изъ города, чрезъ мосины паведенные на Наревъ. Городъ загорѣлся съ разныхъ спорогъ. Кавалерія наша преслѣдовала бѣгущихъ, изъ коихъ нѣкоторые засѣли въ домахъ, но погибали отъ шпиковъ. Не успѣвъ уничтожить московъ, они спарались однако же воспрепятствовать переходу чрезъ главный москѣт нашей пѣхотѣ, и поспавленными у самаго моска двумя пушками, обстрѣливали какъ онѣй шакъ и дорогу къ нему ведущую. Надобно было явить примѣръ геройской храброспѣ, — и овладѣть москѣтомъ осыпаемымъ градомъ каршечи. Въ первый ли разъ доспавалось подавать Русскимъ Гренадерамъ шаковые примѣры? — Полки Князя Суворова и Астраханскій бросились на москѣт въ шпикы, и поддерживаевые эскадрономъ Гвардейскихъ Уланъ, перебѣжали чрезъ москѣт и овладѣли двумя орудіями. Сраженіе немѣдленно перенеслось на другой берегъ рѣки; шпикно мяпежники покутились

опицѣшиль храбрыхъ Гренадеровъ опять за москвъ, Русская пѣхопа спояла спѣюю неподвижною. Огромныя башпари съ шой и другой спороны не умолкали; Скржинецкій испощиль всѣ средспва, чшобъ отбросить обратно Русскихъ за Наревъ; но видя совершенную невозможность пропивуспояти далье мужеспвеннымъ ихъ усилямъ, опспушиль въ лѣсъ, и Гренадеры заняли все поле сраженія.

Такъ кончился сей день памятный въ лѣтописяхъ Русской военной Исторіи. Повторяю, что одинъ шолько Русскій солдатъ могъ сдѣлать то, что сдѣлали въ эпохѣ день Гренадеры. Мало одной дисциплины для совершенія споль геройскаго подвига; нужно, чтобы пламенная любовь къ Государю и отечеспву поддерживала то мужество, кошорымъ надѣлены опь природы Русскіе. Какъ не благоговѣть передъ славными дѣлами Русскаго войска, какъ не цѣнить пѣхъ обильныхъ даровъ, которые принесли они на алтарь отечеспва?

Потеря мятежниковъ въ семь дѣлъ была чрезвычайно велика. Два дивизіонные Генерала ихъ Кицкій и Каминскій убиты. Армія ихъ послѣ споль значительной потери, какъ въ

Офицерахъ, такъ и въ спарыхъ нижнихъ чинахъ, весьма разспроилась въ своемъ соспанѣ, не говоря уже о томъ, какой упадокъ духа въ войскѣ произвело сіе пораженіе.

Гвардія не могла участвовать въ сей битвѣ, ибо только на разсвѣтѣ 15-го числа соединилась съ главными силами арміи подъ Оспроленкою, и расположилась биваками около города. 16-го числа Фельдмаршаль посыпал Гвардію, и въ сопровожденіи Его Высочества объѣхалъ всѣ полки оной. По соединеніи нашесть съ арміею, прекратились опідѣльныя дѣйствія Гвардейскаго Корпуса.

17-го числа мы перешли въ Оспроленку, гдѣ уже находилась главная квартира Фельдмаршала.

Оспроленка, небольшой городъ Плоцкаго Воеводства, споязжій на главномъ шоссе изъ Ковно въ Варшаву, не заключаетъ въ себѣ ничего примѣчательнаго. Въ наспоязную минуту, съ сожалѣніемъ смотрѣшь на груду пепла и развалинъ, въ которыя обращень почти весь городъ. — На противуположной сторонѣ Нарева находился слобода суконныхъ фабрикантовъ; нѣсколько каменныхъ домовъ, чисто и хорошо опідѣленныхъ, заняты фабрикою; —

шеперь все предспавляєшъ видъ одного опушощенія, жипели разбѣжались и фабрика раззорена. — Тяжело видѣть вообще, какіе слѣды оспавляєшъ послѣ себя война; а въ настпоящемъ случаѣ еще пягостнѣе видѣть мирныхъ жипелей, теряющихъ все достояніе и нерѣдко жизнь въ угодность ослѣпленной полѣ своихъ соотечесвѣнниковъ.

Еще въ началѣ движенія Скржинецкаго пропливъ Гвардіи, сильный отрядъ мяпежниковъ посланъ былъ на Остроленку. Генералъ Саценъ, находившійся въ Остроленкѣ, видя себя не въ силахъ удерживать сего города, предпринялъ отступленіе на Ломзу. Мяпежники, значительно усиленные присоединившимся къ нимъ отрядомъ Гельгуда, бросились вслѣдъ за Генераломъ Саценомъ, и выигнавъ его изъ Ломзы, заняли сей городъ. Гельгудъ, имѣвшій цѣлію непремѣнно проникнуть въ предѣлы Липвы для поддержанія шамъ мяпежа, оставилъ отдаленнымъ отъ главныхъ силъ Скржинецкаго; но когда сей послѣдній, проигравъ сраженіе при Остроленкѣ, долженъ былъ искать себѣ спасенія въ спрѣмпельномъ бѣгствѣ къ Варшавѣ, Гельгудъ, опасаясь промедленіемъ времени подвергнуть свои

войска совершенному испреблению, оспавилъ Ломзу и спалъ болѣе и болѣе пѣснить Генерала Сакена, копорый продолжалъ отступать по шоссе къ городу Ковно, соединясь на пути со всеми войсками нашими, находившимися въ Августовскомъ Воеводствѣ. Еще предъ пѣть Генераль Сакенъ, дабы оспановиши весьма сильный на себя напискъ Гельгуда, 14-го Мая занявъ позицію у Райгрода близъ границъ Пруссіи, въ шеченіи пяти дней храбро и удачно отражалъ всѣ покушенія непріятниковъ, оспанавливая дальнѣйшее ихъ движение бѣкъ Липивъ.

Мы съ нестерпѣніемъ ожидаемъ извѣстій изъ Резервной арміи о томъ, чѣмъ кончиится прокулка Гельгуда.

М. Маковъ, 25-го Мая.

Три дни пробыли мы въ Остроленкѣ; войску дано было нужное отдохновеніе послѣ пѣхъ быстрыхъ переходовъ, копорые совершенны были въ послѣдніе десять дней. 20-го числа началось движеніе впередъ, и 22-го главная квартира заняла селеніе Кленцово близъ г.

Пултуска , а Гвардія расположилась въ трехъ миляхъ отъ города въ м. Маковѣ.

Маковъ мѣстечко пустое и незначительное, находящееся въ споронѣ отъ большаго Варшавскаго шоссе. Оно принадлежитъ къ Пултускому обводу.

30-го Мая.

Произшествіе вчерашняго дня поразило насть своею неожиданностию. Едва разнеслась вѣснь о болѣзни Фельдмаршала , и уже вдругъ его не было на свѣти. — Поперя сія была слишкомъ чувствительна для Арміи. Съ кончиною доспойнаго вождя ея, ожиданія всѣхъ обратились къ одному предмету. Каждый угадывалъ, кого Государь назоветъ его преемникомъ, и внутренне одобрялъ сей выборъ; ибо кто не зналъ подвиговъ за-Кавказскаго Героя, кто не былъ увѣренъ въ томъ, что съ нимъ крашокъ шагъ къ торжеству и победѣ ?

12-го Іюня.

Желанія и ожиданія цѣлой Арміи исполнились; Графъ Эриванскій назначенъ Главнокоман-

дующимъ, и уже на пушки къ Армії. — Съ его прибытиемъ, вѣроятно скоро послѣдуешьъ движение оной къ Вислѣ.

Сего дня получено здѣсь извѣстіе о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ въ Липивѣ.

Еще до выступленія Скржинецкаго пропишъ Гвардіи, онъ предложилъ Хлаповскому съ легкимъ отрядомъ пробраться въ Липиву, чѣобъ подъ прикрытиемъ онаго доспавить шуда артиллерію, и провеспи до 200 Офицеровъ и унтеръ-офицеровъ для образованія Липовскихъ мяшежниковъ. Скржинецкій хотѣлъ сначала направить отрядъ сей чрезъ Августовское Водсиво; но попомъ наступательное движение его пропишъ Гвардіи, позволило Хлаповскому пробраться съ своимъ отрядомъ между Гвардіею и разобщенными съ нею силами Фельдмаршала, по направленію на Брянскъ.

7-го Мая онъ отдался отъ главныхъ силъ Скржинецкаго, и въ два дни доспигъ границы Бѣлостокской обласпии, чрезъ копорую перешель ночью на 10-е число. Желая присоединить къ себѣ разсѣянныя шайки, дѣйствовавшія въ Бѣловежской пущѣ, Хлаповскій вспушилъ въ дѣло съ небольшимъ отрядомъ нашимъ, наблюдавшимъ все сіе проспранспиво; но послѣ

неудачнаго покушенія, оставилъ Бѣловежъ, и соединясь въ м. Крынки съ мяпежникомъ Тишкевичемъ, прибывшимъ къ нему изъ Свислоча, успѣль ночью переправившися на лодкахъ чрезъ Нѣманъ при Россѣ. Слѣдствіемъ сей непрправы было безпрепятственное занятіе г. Лиды, и попомъ впорженіе въ границы Виленской губерніи чрезъ Ораны. Но Хлаповскій, при всей быстротѣ своихъ движений, не могъ до спигнуть своей цѣли. Въ Липѣ возмущеніе уже угасло; всѣ видѣли, къ какому гибельному концу поведѣть дальнѣйшее сопротивленіе, и попому трудно было Хлаповскому успѣть въ своеи памѣреніи, такъ какъ онъ предполагалъ. Видя свою неудачу, онъ хопѣль уже съ малымъ отрядомъ своимъ броситься въ Бѣлоруссию, и тамъ воспламенишь умы, ежели можно; но приближеніе Гельгуда, преслѣдовавшаго Генерала Сакена въ Ковно дало другое направленіе дѣйствіямъ Хлаповскаго. Онъ попытавшися обратился къ Гельгуду съ просьбою, сколь можно поспѣшнѣе переправиться съ его отрядомъ чрезъ Нѣманъ у Ковно, и соединенными силами бросинуться на Вильну, прежде нежели ожидаемыя шуда войска изъ нашей Резервной Арміи прибыть успѣютъ. — Гельгудъ принялъ сіе, и

по обоюдному согласію съ нимъ, Дембинскій и Хлаповскій съ двухъ противоположныхъ споронъ приблизились къ Вильнѣ, и въ ожиданіи прибытия Гельгуда съ оспальными силами, заняли позицію около города, близъ шакъ называемыхъ Панарскихъ высотъ.

Опть Главной Арміи нашей, при первомъ извѣстіи о предпринятомъ мяшежниками движеньїи къ границамъ Имперіи, посланъ былъ для охраненія города Гродно, Резервной Гвардейской отрядъ подъ начальствомъ Генерала Графа Куруша, и вмѣстѣ съ шѣмъ Главнокомандующій Резервною Арміею предпринялъ движение къ Вильнѣ, имѣя въ предметѣ совокупными силами положить конецъ мяшежу въ Литвѣ, и нанести рѣшильное пораженіе отряду Гельгуда, присуществие коего, распространяя возмущеніе, могло наконецъ увеличить бѣдствія сего края. — Между шѣмъ, по полученнымъ извѣстіямъ о движениіи мяшежниковъ на Вильну, Графъ Куруша, видя удаленіе ихъ опть Гродно, и слѣдовательно полагая сіе мѣсто достаточно обезпеченнымъ опть ихъ нападенія, оставилъ въ Гродно часть своего отряда, а самъ съ прочими силами двинулся къ Вильнѣ, и 6-го числа соединился у сего

города съ опрядами Генераловъ Сакена и Князя Хилкова, принявъ общее надъ ними начальство. Занявъ сими соединенными силами позицію впереди города по Ковенской дорогѣ, Генераль Курупта ожидалъ нападенія мяшежниковъ, коихъ силы проспирались свыше 20 т. человѣкъ при 25 орудіяхъ.

7-го числа началось сраженіе на Панарскихъ высопахъ. Атака мяшежниковъ была спремышльна; но будучи опрокинуты во всѣхъ мѣстахъ, они поспѣшно рѣшировались за рѣку Ваку, потерявъ, кроме значительнаго числа убитыми и взятыми въ пленъ, два орудія.

На другой день, съ прибытиемъ въ Вильну Главнокомандующаго Резервною Арміею, началось преслѣдованіе мяшежниковъ по всѣмъ направленіямъ.

Въ эпо время Генераль Ридигеръ, занимавшій по выступленіи Генерала Крейца на присоединеніе къ главной арміи, частъ Люблинскаго Воеводства, и охранявшій границы Волыни отъ впороженія мяшежниковъ, разбилъ сильный опрядъ ихъ, собравшійся въ семь Воеводствъ подъ начальствомъ Янковскаго. Зная, чѣмъ опрядъ сей расположень по частямъ около м. Коцка и Баранова, и чѣмъ къ оному ожидается

съ лѣваго берега Вислы еще значительное подкрепленіе, Генераль Ридигеръ рѣшился апшаковать его прежде, нежели сіе подкрепленіе подоспѣетъ, и нанеся мятежникамъ сильныя попери въ сраженіи при Будзиско, заставилъ ихъ отступить далѣе къ Висль, а самъ, имѣя въ виду удобнѣйшее и вѣрнѣйшее охраненіе границъ Волынской Губерніи, сосредоточилъ всѣ свои силы въ м. Коцкѣ и окрестностяхъ онаго.

Мятежники, послѣ пораженія своего при Остроленкѣ, отступивъ къ самой Варшавѣ, предприняли попытку движеніе съ главными своими силами къ споронѣ Бресла-Липовскаго; но демонстрація Графа Толя на Сіероцкѣ, и приготовленія къ переправѣ, нарочно начатыя для опровергненія ихъ отъ споронѣ Бресла, заставили ихъ поспѣшно отступить къ Прагѣ.

7-го числа лешучій козачій опрядъ занялъ Плоцкъ.

Плоцкъ, 28-го Іюня.

Фельдмаршаль прибылъ въ Главную квартиру Арміи въ Пултускъ 15-го числа, и чрезъ

иъ сколько дней попомъ осмотрѣлъ Корпуса Гвардейскій, Гренадерскій и прочія войска Арміи.

Ко времени его прибытия, Армія занимала слѣдующую позицію:

Вдоль по правому берегу рѣчки Вкры расположены были аванпосты. Авангардъ находился въ Насіельскѣ; 1-й Корпусъ въ Голиминѣ, Гренадерскій около Пултуска, примыкая къ правому берегу Нарева, Гвардія около Макова.

Въ семъ положеніи оставалась Армія до 22 Іюня, приготавляясь къ движению впередъ.

Главнокомандующій, занятый мыслію о перевѣзть чрезъ Вислу, и зная, что переправа сія должна совершииться ниже крѣпости Модлина, рѣшился следовать по штабному рѣки фланговымъ движениемъ, и уже во время сего движения избрать для успоряднія переправы такою пунктою, который по обстоятельствамъ признается наиболѣйшимъ.

Съ сею цѣлію Армія раздѣлена была на четыре колонны, а дабы опираться у мѣстечниковъ всю возможностъ беспокоить насы во время сего движения, Главнокомандующій далъ впорой колоннѣ такое направление, что она слѣдовала въ двухъ переходахъ разстоянія опять

праваго берега Вислы, и служила пунктомъ соединенія для всѣхъ прочихъ частей Арміи, ежели бы мятежники появились пропливъ нея въ силахъ превосходнѣйшихъ. Такимъ образомъ Фельдмаршалъ пвердо рѣшился принять сраженіе.

На разсвѣтъ 22-го числа, Армія снялась съ своей позиціи около Пултуска и прочихъ мѣстъ. Первая колонна двинулась на Бениково, впопрая, при коей находился Фельдмаршалъ, на Сонскъ, прешъя на Млоцкъ, чепвертая подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества, на Щекановецъ. Аріергардъ Арміи состоялъ изъ отряда Генерала Муравьевъа, недавно къ онай присоединившагося.

Всѣ пѣхеспи, переведенные на правый флангъ Арміи, были направлены въ два мѣста, Хопинъ и Госцилово.

23-го числа Армія продолжала движение впередъ.

24-го Фельдмаршалъ получилъ извѣстіе, что массы пѣхопы и кавалеріи непріятели ской шляпнулся отъ Модлина. Полагая, что они возьмутъ направление на Плонскъ, и сообразивъ всѣ обстоятельства преднамѣреваемаго сра-

женія съ шѣмъ движеніемъ, которое совершила Армія, Фельдмаршаль рѣшился продолжать сіе движеніе, не смотря на близость силь мяшежниковъ. Для принятія же сраженія въ случаѣ надобности, назначилъ по прежнему со средопочинься всѣмъ войскамъ около впорой колонны, которая въ этотъ день направлена была на Ржевинъ; а прочія войска двигались такимъ образомъ, чѣмъ не болѣе, какъ въ два часа времени, могли всѣ соединиться и встрѣтить мяшежниковъ. Лѣвый флангъ боевой линіи упирался бы въ рѣчку Скву, а тыль арміи обращенъ быль бы къ дорогѣ, идущей отъ Ржевина на Дроздовъ и Раціонъ.

Мяшежники не осмѣлились однако же продолжать далѣе своего наступленія, и ограничивались однимъ наблюденіемъ, такъ чѣмъ Армія 26-го числа безпрепятственно доспигла Плоцка, гдѣ остановилась на нѣсколько дней для о отдыха.

Въ шонь же день лѣпучій опрядъ козаковъ отправленъ быль для обозрѣнія праваго берега Вислы ниже Плоцка.

Плоцкъ, главный городъ Плоцкаго Воеводства, есмь одинъ изъ важнѣйшихъ и примѣчательнѣйшихъ городовъ Царства Польскаго. Нѣкогда

онъ быль сполицею Князей, управлявшихъ симъ краемъ. Въ немъ имѣли пос贯穿ное свое пребываніе Польскіе Короли, Владиславъ-Германъ и Болеславъ III-й, и Конрадъ Князь Мазовецкій.

Городъ построенъ на горѣ, у подошвы коей стечепть Висла, и раздѣленъ на старый и новый. Улицы Варшавская и Коллегіальная, площади городская и торговая, соединяютъ лучшія части города, вообще хорошо расположеннаго и опрошенаго. Примѣчательнѣйшія изъ зданій суть: Соборная церковь, основанная Князьями Мазовецкими въ 968-мъ году, заслуживающая особенного вниманія, какъ по своей древности, такъ и по величественности Архитектуръ и множеству памятниковъ украшающихъ внутренность оной. Тутъ погребены Короли Владиславъ-Германъ, умершій въ 1102 году, и сынъ его Болеславъ III-й, умершій въ 1158 году; церковь Доминиканцевъ, присущивенная мѣста, острогъ, также примѣчательны. Стѣны, окружающія послѣднее изъ сихъ зданій, даютъ ему наружность укрепленнаго замка.

Садъ Доминиканского монастыря, расположенный въ Англинскомъ вкусѣ, и красивыя аллеи изъ Италіанскихъ тополей служатъ пріятными мѣстами для прогулокъ.

Г. Липно, 3-го Іюля.

Простоявъ около Плоцка три дни, Армія 50-го числа двинулась впередъ, не смотря на приближеніе мятежниковъ въ значительныхъ силахъ къ Плоцку. Ариергардъ занималъ позицію въ полукилѣ отъ Плоцка, ближе къ Арміи которая направилась на Сребрно, а 1-му Корпусу приказано было, опередивъ прочія войска, следовать безостановочно къ мѣстечку Осьеку, находящемуся на берегу Вислы возлѣ самой Прусской границы, и тамъ заняться устроиствомъ мостовъ и укрѣленіемъ позицій, ибо пунктъ сей предназначался для переправы. 1-го Іюля главная квартира вступила въ городъ Липно, обводовый городъ Плоцкаго Воеводства, и расположилась въ окрестностяхъ онаго, въ ожиданіи, пока переправа буде пропущена. Генераль Графъ Паленъ прибыль съ 1-мъ Корпусомъ къ мѣстечку Осьеку 30-го Іюня, и немедленно овладѣвъ двумя островами, лежащими на Вислѣ прошивъ сего мѣста, вооружилъ ихъ сильными башареями и приспустилъ къ устроиству переправы.

Междъ пѣмъ однако же мішнѣжики не переплавали наблюдать за движеніями аріергарда нашего, копорый подвигался впередъ вслѣдъ за арміею; ибо Фельдмаршаль, держась намѣренія своего принять сраженіе, ежели мішнѣжики на то рѣшатся, продолжалъ свое движеніе къ переправѣ въ сколь можно совокупномъ соединеніи съ прочими частями Арміи.

М. Нешава, 14 Іюля.

Въ то время, какъ армія расположена была около Липно, аріергардъ перешель въ Ясенъ, наблюдая своими аванпостами правый берегъ рѣчки Вкры.

5-го числа переправа была совершено окончена. Она была устроена, какъ сказано выше, у мѣстечка Осьека, слѣдующимъ образомъ: опть праваго берега до перваго оспрова наведены были мости на судахъ, доспавленный по Висль къ Осьеку. На проспранспѣвѣ между оспровами и опть впораго оспрова до лѣваго берега, наведены были понпонные мости въ два ряда. Правый берегъ и оба оспрова заняты были сильными укрѣпленіями, совершенно защищавшими приближеніе къ переправѣ.

Въ сей же день 1-й Корпусъ перешель на лѣвый берегъ, и вслѣдъ за нимъ переправлены были всѣ тяжеспи арміи.

Главныя силы, оставивъ Липно 5-го числа, подвигались къ Осьеку, по направлению опѣтъ мѣстечка Киколя. 6-го числа получено было извѣстіе, что мяпежники бросили наблюденіе за нашимъ аріергардомъ, и начали опипупашь къ Модлину, вѣроятно съ шѣмъ намѣреніемъ, чтобы, переправясь тамъ на лѣвый берегъ Вислы, поспѣшишь къ защищѣ Варшавы, такъ какъ удоспѣлись, что всѣ ихъ усилія воспрепятствовашъ переправѣ совершиенно, безполезны.

7-го числа въ 3 часа пополудни началась переправа Гвардіи и продолжалась всю ночь. За нею переправлялись прочія войска. Трудно вообразить себѣ карпину величественнѣе и разнообразнѣе той, какая представлялась въ эпоху времія. Спройные, безчисленные ряды войскъ шинулись чрезъ мости въ пишнѣ и порядкѣ; шихій вѣперокъ, умѣрявшій лѣпній зной, едва колебаль поверхность широкой Вислы, и лучи солнца, играя на свѣплыхъ шпикахъ, отражали блескъ ихъ въ зеркальныхъ водахъ ея. При заходѣ солнца прелесть карпины увеличи-

лась, а съ наступлениемъ ночи она совершенно перемѣнила свой образъ, но пть не менѣе была прекрасна. Разложенные огни на обоихъ берегахъ рѣки и множество фонарей, зажженныхъ на мосту, спорили казалось съ темнотою ночи, а увеличивающейся шумъ отъ проходящихъ войскъ, звуки безчисленныхъ голосовъ, движение артиллеріи, придавали сему зрѣлищу какую то необыкновенную и пѣнистую живость. Къ этому нужно прибавить еще то веселое расположение духа, въ которомъ находился каждый изъ присутствовавшихъ при переправѣ. Оканчивая собою большую половину кампании, она не сполна ни одной капли крови, и притомъ совершенна была такъ блестательно!

8-го числа на разсвѣтѣ Гвардія вспустила въ Ранцонжекъ, а 10-го вмѣстѣ съ главною квартирою арміи расположилась около м. Нешавы.

По совершеніи перехода главныхъ силъ арміи на лѣвый берегъ Вислы, они расположились на позиціи около Бреста-Куявскаго и Вроцлавска, занявъ также оба сіи пункта, а аріергардъ остановился при с. Черниковѣ на правомъ берегу.

Здесь дошло до насъ извѣстіе о совершенномъ очищеніи Липзы отъ Гельгуда, который, послѣ пораженія своего подъ Вильною и попомъ подъ Шавлею, вмѣстѣ съ отрядами Хлаповскаго, Роланда и Шимановскаго, преслѣдуемый по всѣмъ направленіямъ, рѣшился искать себѣ спасенія въ Пруссіи.

2-го Іюля отрядъ его и Хлаповскаго остановились у самаго перехода чрезъ границу въ Пруссію, близъ д. Шлаугштѣнъ. — Немедленно прибылъ къ нимъ Командиръ воинной пограничной цѣни, и въ переговорахъ съ ними они объяснили, что, видя всю невозможность сопротивляться далѣе Русскимъ, и не имѣя способовъ вступить съ ними въ бой, они по общему соглашенію между собою рѣшились просить себѣ убежища и покровительства въ Пруссіи. — Пограничное начальство не могло запечатать впустить ихъ въ предѣлы свои, ибо желало прежде удостовѣриться, точно ли они преслѣдуемы и пѣснимы Русскими; а между тѣмъ поджидало и препятствія отряда подъ начальствомъ Роланда. Со стороны Поляковъ было уже все приготовлено къ переходу за границу, а полученнное извѣстіе, что Русскіе приближаются, ускорило сей переходъ, при совершеніи

коего оружіе однимъ отрядомъ Гельгуда было сложено и оспавлено на границѣ. Отрядъ Хлаповскаго повиновался не вдругъ, и часть его въ соединеніи съ отрядомъ Роланда бросилась было по дорогѣ въ Швегшпенъ, чтобъ пробиться обратно въ Польшу; но услышавъ о приближеніи Русскихъ, копорые дѣйствительно показались по дорогѣ изъ Гарсдена, возвратилась обратно къ своимъ, и по приказанію Хлаповскаго также положила оружіе.

Гельгуда обвиняли въ измѣнѣ, и приписывали ему всѣ неудачи послѣдней экспедиціи. Въ числѣ недовольныхъ было много и личныхъ враговъ его, копорыхъ до сихъ поръ военная дисциплина удерживала въ должностныхъ предѣлахъ повиновенія; но коль скоро и сія послѣдняя для насилія преграда была разрушена, погибель Гельгуда оспавалась несомнѣнною: онъ былъ въ шопть же день засырѣленъ однимъ изъ Офицеровъ отряда Роланда.

Съ удаленіемъ сихъ послѣднихъ мятежническихъ войскъ изъ Липвы, спокойствіе видимо начало въ оной возвращаться. — Самое появленіе Гельгуда въ Липвѣ, столь неперѣсливо ожиданное сообщниками мятежа въ Виленской Губерніи, и такъ много объщавшее по мнѣнію руко-

водицелей мяшежной шолы въ Варшавѣ, — какую пользу принесло той и другой споронѣ? Ослабило значительно армію мяшежниковъ, и только увеличило бѣдствія сего края. Они думали, что легко будеши привлечь низшій классъ людей къ своей споронѣ, но очень въ эпомъ ошиблись; многіе, принуждаемые силою, вооружались и приспавали къ нимъ, но при первой возможности бросали оружіе и возвращались въ дома свои. — Каждый, кто имѣлъ собственность и честное имя отказывался опять сообщества въ мяшежѣ; участвовали только тѣ, кому было нечего терять, и которые искали въ общемъ бѣдствіи личныхъ для себя выгодъ. — Къ тому же опряды Польскихъ войскъ, ознаменовывая слѣдъ свой насилиемъ и расхищеніемъ, могли ли надѣяться на содѣстїе пѣхъ жицелей, копорыхъ дома они опустошали? Однимъ словомъ, послѣдствія оправдали ожиданія людей благонамѣренныхъ, что не долго безпокойства въ сихъ Губерніяхъ могутъ продолжаться; одинъ рѣшительный ударъ испровергъ всѣ замыслы, не имѣвшіе ни доспашочной связи, ни самой цѣли, безъ коейничѣко всякое предпріятіе.

16-го Іюля.

Въ Нешавѣ главная квартира оснастїся нѣсколько дній, въ ожиданіи прибытія опряда Генерала Гершпенцвейга, идущаго отъ Оспроленки, равно для необходимаго отдохновенія войскъ, пополненія продовольственныхъ запасовъ, и принятія всѣхъ нужныхъ мѣръ для дальнѣйшихъ дѣйствій арміи.

Авангардъ изъ селенія Черникова перешель на лѣвый берегъ Вислы, и расположился на берегу рѣчки Склавіонки, посыпая разъезды до Ковали.

Мятежниковъ по близости занимаемой нашими войсками позиціи не было; но по извѣстіямъ; полученнымъ Главнокомандующимъ, главныя силы ихъ сосредоточиваются между Сохачевымъ, Ловичемъ и Блоніе. Въ Сохачевѣ находился и главная квартира Скржинецкаго.

Генераль Гершпенцвейгъ, находившійся съ своимъ опрядомъ около Оспроленки для охраненія сообщеній съ Липвою, по совершенномъ очищеніи сего края отъ мятежническихъ шакъ, направленъ былъ на соединеніе съ глав-

ными силами арміи. Слѣдя пѣхомъ, копорымъ шла армія къ переправѣ, онъ вспрѣ-
ченъ былъ 11-го числа сильнымъ отрядомъ
мятежниковъ, подъ командою Мильберга и Тур-
но. Авангардъ, открывъ мятежниковъ не въ
далѣнемъ разстояніи отъ м. Раціонза, завязаль
сь ими дѣло, и не смотря на превосходство
ихъ кавалеріи, бліспательными апаками
Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка,
мятежники удержаны были въ свое мѣсто спрем-
леніи къ мѣстечку, копорымъ они намѣрева-
лись овладѣть до прибытия нашей пѣхопы.—
Прибывшіе вслѣдъ за симъ къ авангарду при-
Драгунскіе полка, значительно подкѣнили сра-
жающихся. Мятежники, видя, какъ бесполезны
всѣ покушенія ихъ пропивъ нашей кавалеріи,
бросились на лѣвый нашъ флангъ, думая оправ-
зить часъ войска отъ мѣстечка; но въ самую
сю минуту оно уже было занято двумя бана-
лонами нашей пѣхопы. Вслѣдъ за симъ прибывшіе
оспальной пѣхопы и неожиданное появленіе
на флангъ мятежниковъ легкой Гвардейской
кавалерійской бригады, совершенно остановило
ихъ дѣйствія.— Видя соединеніе всѣхъ силь-
нашихъ, и ожидая на себя сильнаго написка
оныхъ, мятежники опредѣлились на выгод-

ную позицію, прикрышую съ фланга шпоями, и не беспокоили дальнѣйшаго движенія опряда Генерала Гершпенцевайга, который, оправивъ сіе нападеніе, продолжалъ слѣдоватъ къ перевѣтъ для соединенія съ арміею.

М. Гомбинъ, 19-го Іюля.

15-го числа главныя силы арміи оспавили свою позицію между Бресломъ-Куявскимъ, Нешавой и Прусской границей, и слѣдовали чрезъ Коваль и Госпининъ. Сего дня армія расположилась около Гомбина, спараго жидовскаго города, гдѣ и будеши имѣти день для отдыха, послѣ нѣсколькихъ маршей, во время сильныхъ дождей совершенныхъ. Авангардъ находился въ Осмолинъ, и наблюдалъ свои разъездами все проспранство между Бзурою и Вислою. До сихъ поръ еще на лѣвомъ берегу мяшежники нигдѣ не показывались, а для разъясненія нѣкоторой части милиціи къ споронѣ Калиша и въ окрестностяхъ м. Ленчицъ, посланъ лепучій Казачій опрядъ. — Поголовное вооруженіе ихъ, или рать посполитая, мало кажеши, оправдывающа ожиданіе Правительства,

которое употребляется въ мѣры къ возбуждению народнаго духа и къ пожертвованіямъ, въ коихъ ежедневно ощущается большую надобность. — Въ Варшавѣ буйная партия патріотического клуба замышляетъ, по видимому, новую перемѣну въ правлениі, ибо разсѣянны слухи, обвиняющіе Скржинецкаго въ бездѣльствіи, и спавящіе его причиною сюльбы быстрого приближенія Русскихъ къ Варшавѣ. — Утверждаютъ, что онъ долженъ быть всеми силами препятствовать перевѣзѣ нашей чрезъ Вислу, и забывая въ прежнія его дѣйствія, громко говорятъ обѣ удаленіи его. Правительство, зная, сколь необходимъ сей человѣкъ въ наспоящее время, не имѣетъ однако же достаточно силы и превѣдоспѣи, чтобы пренебречь молвою буйной черни и поспасти себя выше той шалы, которая, подъ благовиднымъ названіемъ членовъ патріотического клуба, присвоила себѣ всю власть надъ умами народа и сдѣлалась сильнѣе Правительства. Надобно ожидать въ скоромъ времени новыхъ волненій въ Варшавѣ.

Г. Ловичъ, 23-го Іюля.

По мѣрѣ движенія впередъ главныхъ силь нашей арміи, извѣстія о соединеніи мяпежниковъ за Бзурою въ Сохачевъ, Блоніе и Ловичъ становились утвѣрдительнѣе. — Вдругъ 19-го числа получено Главнокомандующимъ извѣстіе, что они внезапно оспавили Ловичъ, не испробивъ даже двухъ находившихся тамъ московъ, и въ слѣдствіе сего въ попѣ же день Ловичъ занять былъ нашими Казаками, а на другой день вступили въ онъ чешире баталіона пѣхоты отряда Генерала Муравьевъ, которые были шуда направлены для подкрепленія Казаковъ и твердаго овладѣнія симъ пунктомъ. Ловичъ былъ важенъ для насть пошому, что, находясь при р. Бзурѣ, онъ могъ служить удобнѣйшимъ мѣстомъ для складовъ военныхъ запасовъ нашихъ, и давалъ возможнospь, минуя Сохачевъ, дѣйствовать на Блоніе: вотъ почему укрѣпленная позиція мяпежниковъ при Сохачевѣ, какъ совершенно лежащая въ спорѣ опѣ линіи нашихъ дѣйствій, должна была быть ими оспавлена. —

По занятии Ловича и всѣ прочія силы арміи направлены были къ оному, кромѣ Корпуса Графа Палена, оспавшагося при с. Бочкахъ прошивъ непріятельской позиціи въ Сохачевъ, и 22-го числа заняли на лѣвомъ берегу Бзуры позицію около города. — Авангардъ Генерала Графа Винкеля имѣетъ передовыи опрядъ въ с. Аркадіи, аванпосы его расположены по р. Равкѣ, а развѣзды ходятъ до Равы.

Тупицъ же присоединился къ арміи и опрядъ Генерала Гершпенцвейга, кошорый, для обезпеченія сообщенія арміи съ переправою и находящимися при онай складами продовольственныхъ запасовъ, отъ спороны Калиша былъ направленъ къ Ловичу по Прусской границѣ чрезъ Пюпрково, Избище и Клодаву. Въ эпо же времія разсѣяны были собравшіеся въ довольно значительномъ числѣ опряды ополченія мяшежниковъ, въ Лейчицѣ и Колно.

Ловичъ, довольно большой и хорошо опроенный городъ Мазовецкаго Воеводства. Двѣ красивыя площади, спаринный замокъ принадлежавшій Примасамъ Королевства, спаринная Коллегіальная церковь, монастыри Доминиканцевъ и Піаристовъ, особенно примѣчательны. Внутри города, такжे близъ город-

ской площади, поспроены весьма обширныя Кавалерійскія казармы. У самаго възда въ городъ начинается садъ, расположенный въ Англійскомъ вкусѣ, но нѣсколько запущенный. — Двѣ ярмарки въ году бывають въ Ловицѣ; обѣ онѣ особенно примѣчательны по большому сбыту лошадей.

С. Аркадія, 27-го Іюля.

Позиція наша при Ловичѣ весьма не нравилась міністрамъ. Опкрывая намъ съ одной спороны свободный путь на Блоніе и далѣе до самой Варшавы, съ другой спороны она представляла полную возможность обойти сильную позицію ихъ при Сохачевѣ, на которую по видимому они стакъ много надѣялись.

Желая обозрѣть все расположение нашихъ войскъ, міністри, перейдя на лѣвый берегъ Бзуры, предприняли сначала 22-го числа сильную рекогносцировку пропливъ Корпуса Графа Палена, а 24-го числа пропливъ нашего авангарда. Предпринятая же съ нашей спороны рекогносцировка, удостовѣрила насъ въ иномъ, чѣмъ міністри оспавили Сохачевъ и пред-

приняли фланговое движение въ лево оиъ она-
го, намѣреваясь такимъ образомъ спасть на до-
рогѣ между Ловичемъ и Блоніе, дабы пѣть
воспрепятствовать движению нашему къ сему
пункту чрезъ Болимовъ. Фельдмаршаль, желая
принудить мятежниковъ къ оспавленію сей
позиціи, приказалъ войскамъ Корпуса Графа
Палена соединиться съ главными силами арміи
въ Ловичѣ, оставя на прежней позиціи при
селеніи Бочкахъ небольшую часть Кавалеріи;
Гвардейскій же и Гренадерскій Корпуса полу-
чили приказаніе въ ночь 24-го числа перейти
на правый берегъ Бзуры. На разсвѣтъ 25-го
числа всѣ силы арміи развернулись при селе-
ніи Аркадіи, Гренадеры въ первой, а Гвардія
во второй линіи, имѣя на флангахъ сильныя
массы Кавалеріи, и двигались впередъ по до-
рогѣ изъ Аркадіи въ Болимовъ. Какъ весело
было смотрѣть на движение безчисленнаго
множества колоннъ, расположенныхъ въ боевомъ
порядкѣ! Глазъ, можно сказать, не обни-
малъ этого проспранства, которое занято бы-
ло войсками; всѣ ждали сраженія съ величай-
шимъ непрѣньемъ; но армія мятежниковъ,
пораженная совершенно неожиданнымъ для нея
появлениемъ всѣхъ силъ нашихъ на правомъ

берегу Бзуры, немедленно описпупила, оспавила Неборовъ, и расположась за рѣчкой Равкою, заняла Болимовъ. Симъ движеніемъ, хопя и окончившимся безъ всякихъ дальнѣйшихъ послѣдствій, вполнѣ доспигнула цѣль, съ кою оно было предпринято, ибо непріятель бытъ удаленъ отъ своей позиціи. Послѣ сего движенія авангардъ арміи перешелъ въ Неборовъ, Гвардія и Гренадеры заняли позицію при Аркадіи, а Графъ Паленъ остался на лѣвомъ берегу Бзуры у Ловича. Въ этой позиціи мы проспопимъ еще иѣсколько дней, ибо Фельдмаршаль намѣренъ прежде окончить укрѣпленіе Ловича, копорый будесть служиши півердымъ пунктомъ между Аркадіею и переправою чрезъ Вислу, и сверхъ того будесть надежнымъ складочнымъ мѣстомъ для военныхъ и продовольственныхъ запасовъ.

29-го Іюля.

Земля Аркадіи принадлежала издавна фамиліи Князей Радзивиль. Она соспавляєтъ часть Неборовскаго имѣнія, наследственнаго въ этой фамиліи. Сущеспованіемъ своимъ, равно какъ

и названиемъ, Аркадія обязана Княгинѣ Еленѣ Радзивиль, супругѣ Князя Михаила, одного изъ богатѣйшихъ и знанийшихъ вельможъ Двора Короля Станислава Августа. Елена славилась своею красотою. Окруженнайа всѣмъ блескомъ Двора, она искала уединенія, въ которомъ бы, среди той же пышности и среди той же шумы, могла предаваться наслажденіямъ птихимъ. Цѣли сей не сооптѣшивоваль и пышный въ то время дворецъ Неборовскій; она выбрала мѣсто совершенно уединенное, и подъ пѣнительнымъ названиемъ Аркадіи создала все, чѣмъ только роскошь и искусство могли создать удивительнаго. Мѣстоположеніе Аркадіи весьма обыкновенно: это равнина, окруженнайа лѣсомъ и омываемая небольшою рѣчкою; вотъ почему садъ, при всемъ разнообразіи царствующей въ оному роскоши, самъ по себѣ не представляеть ни чего удивительнаго; но сколько памятниковъ искусства, художества и древности найдете вы на этомъ проспранствѣ, имъ занимаемомъ? Трудно вообразить себѣ, до какой степени соблюдена здесь утонченность во вкусѣ, какою пѣдрою рукою разсыпаны повсюду богатства; какая изящность, какая спрасить къ на-

слажденіямъ видны въ изображеніи каждого предмета! Двѣ господствующія мысли занимали Елену въ минуши созданія сего очаровательнаго мѣсца: она хотѣла наслаждаться здѣсь во время жизни, и шутъ же хотѣла покоиться по смерти; вопрь почему съ одной спорогамъ любви и ея очарованіямъ, а съ другой, развалины и монументы могильные, напоминающіе вамъ о скоропечности земнаго счастія и о вѣчномъ покой, равно неизбѣжномъ для каждого! — Вниманіе невольно оспанавливается на первыхъ, какъ болѣе близкихъ къ намъ. При самомъ входѣ въ садъ со спорогами большой дороги, вы оспанавливаетесь у какой-то корчмы, впрочемъ спрятанной по наружному виду своему, опровергнѣе двери, и не вѣришь глазамъ. При яркомъ солнечномъ сияніи, или при блескѣ огней, нельзя выдержать отраженія свѣща въ безчисленныхъ хрустальныхъ, коими украшены павильонъ. Прописанная спальня и боковыя двери соспаны всѣ изъ зеркальныхъ стеколъ необыкновенной величины; по всей комнатѣ флеровья занавѣсы надъ окнами, по спальнамъ и въ срединѣ, испещрены хрустальными гирляндами.

ми; лосиры, подсвечники, все сославлено изъ хрусталий. Вправо и влѣво ведущіе двери въ двѣ другія комнаты; правая не сколько обширнѣе, великолѣпнѣйшія бронзы опражаются въ хрусталияхъ необыкновенной величины, и шупль же находится портретъ Елены уже въ зрѣломъ возрастѣ ея жизни: много прелестіи и разнообразія въ лицѣ, въ глазахъ огонь спрасши необыкновенной. Портретъ виситъ надъ пѣмъ мѣстомъ, гдѣ она наиболѣе любила отдохнуть; внизу надпись: *Quel doux repos.* Павильонъ сей, именуемый хрустальнымъ, изумляетъ васъ своимъ великолѣпіемъ: вездѣ мраморный полъ, стапуи, бронзы, хрусталь, красопы рѣдкой и увлекательной. — Отсюда узкая дорожка ведетъ къ храму Дианы. Снаружи онъ имѣетъ видъ павильона, оканчивающагося съ обѣихъ споронъ полукруглыми портиками съ шестью колоннами Іонического ордена. Поведу васъ со спороны портика, обращеннаго въ садъ. Внутренность при входѣ представляется также круглую комнату: свѣтъ проходитъ изъ верхняго купола, весьма удачно расположеннаго. Мраморныя спальни украшены колоннами Коринтскаго ордена; по срединѣ мраморная ваза, поддерживающая Сфинкса,

изображаетъ собою чашу жизни; Надежда, въ видѣ генія съ факеломъ въ рукѣ, освѣщающъ путь ея. Двѣ боковыя двери ведущіе въ другія комнаты; съ правой стороны входъ въ небольшой кабинетъ; на письменномъ столѣ много рѣдкостей, древнихъ изображеній идоловъ, образцовыхъ слѣпковъ, и т. п. По срединѣ барельефъ генія споящаго съ попухшимъ факеломъ, служитъ пранспарантомъ, пропускающимъ сквозь себя шумный свѣтъ; мебели всѣ въ древнемъ вкусѣ, на подобіе сѣдалищъ, употреблявшихся при языческомъ богослужѣніи; въ углу спонитъ превосходный органъ изъ чернаго дерева. За небольшою дверью въ уголкѣ представляется *убѣжище любви* (*l'enceinte de l'amour*). Надъ мраморнымъ бассейномъ висятъ двѣ лампады; при входѣ, на небольшомъ пьедесталѣ, поставлено мраморное изображеніе крылатаго Бога любви; палецъ, приложенный къ успамъ его, внушающъ, какъ таинственно должно бытъ сіе убѣжище. Лѣвая дверь ведетъ въ храмъ иѣги и опдохновенія. Комната почти совсѣмъ круглая; одна часть полукружія выдаєтъ внаружу; другая, обращенная во внутрь, сославляется собою спальню. На спинахъ изображены виды

прекраснаго Повонскаго имѣнія, принадлежавшаго нѣжному и почтенному неразлучному другу Елены, Княгинѣ Чарторижской. За занавѣсы, по спѣнамъ распущенныя, изображаютъ паланку въ Повонскѣ, изъ коей подобные же виды предстаютъ въ напурѣ. На пополкѣ картина заходящаго солнца — рабоцы славнаго Норблена, доспойнаго ученика Кановы. У двери бѣлый мраморный каминъ, поддерживаемый двумя колоннами; сверху изображенъ изъ мрамора спящій Амуръ; Психея съ лампадою въ руку смотритъ на него; боишься кажеся, чтобъ она его не разбудила. Прописъ камина, на небольшемъ возвышеніи, окруженному курильницами, помѣщена кровать примыкающая къ балюспраду, которыи идеетъ вокругъ комнаты. Внутри балюспрада помѣщались въ небольшомъ формантѣ нѣкоторыя изъ швореній избранныйшихъ Авторовъ; у подножія балюспрада можно сидѣть на особо устроенныхъ мѣстахъ и заниматься чтеніемъ; ввечеру освѣщеніе помѣщалось въ вазахъ, поставленныхъ надъ балюспрадомъ. Зеленый флеръ въ видѣ воздушной пѣкани раскинулся надъ кроватью. Комнаты сія были любимымъ мѣстомъ отдохновенія Короля Станислава, Ав-

гуспа въ минуты краткаго пребыванія его въ Аркадіи.

Съ противоположной споронѣ храма, на фронтонахъ портика, надпись Пеппраки: *Dove rase trova i d'ogni mia guerra* (здѣсь нахожу пишину по шрудахъ). Спорона сія обращена къ большому пруду или бассейну; влѣво слышенъ шумъ каскада, кругомъ видна густая зелень деревьевъ. Въ углубленіи сей комнаты, роскошнѣйшей изъ всего храма, по удивительнымъ мраморамъ своимъ, помѣщено зеркало, отражающее въ себѣ всю прелесть картины и разнообразіе предметовъ, впереди представляющихся. На пополкѣ, имѣющемъ видъ купола, крылатая Аврора править конями солнца, лучи коего, начиная показываться, разсыпаются почтеннѣи, — небо покрыто румянцемъ зари. Картина сія, превосходно исполненная, также работы Норблена. Надъ дверью вѣлано въ спальну полукруглое зеркало; вышуклая картина, отражаясь въ семь зеркалъ, производитъ очаровательный обманъ: вмѣсто зеркала вы видите опровергніе, сквозь которое представляется другой куполь; хочется опровергнуть дверь, чтобъ взглянуть на следующую комнату, которая существуетъ только въ одномъ оптическомъ об-*

манъ. На мраморномъ сполѣ , украшенномъ нѣ сколькими блюдами Китайского фарфора, лежитъ альбомъ, въ кошоромъ съ самаго начала существованія Аркадіи, всѣ посѣшили писали на память свои имена, свои мысли, и единогласно плашили дань удивленія сему мѣсту. Тутъ найдете вы имена Королевы Луизы Пруссской, Короля Фридриха Вильгельма III, большей части нынѣшнихъ Германскихъ владѣтелей, множество именъ извѣстныхъ современниковъ, поэтовъ, художниковъ, однимъ словомъ, всѣхъ, кт҃о только былъ здѣсь. Б. А. Жуковскій, посѣтившій Аркадію въ 1829 году въ свинъ Государыни Императрицы, написалъ въ альбомъ прекрасное стихотворение :

О милыхъ спутникахъ, которые сей светъ
Своимъ сопутствіемъ для насъ животворили,
Не говори съ тоской : ихъ нѣтъ,
А съ благодарностію : — были!

Опѣ храма Діаны перенесу воображеніе ваше
къ развалинамъ древняго обиталища Верховнаго
Первосвященника. Величественная колоннада, и
внутри ея барельефы, саркофаги, урны, опро-
кинутые и вросшие въ землю капишли, по-
сѣть на себѣ опечатокъ древности самой
отдаленной; площь и виноградные листья

острова. Рядъ тополей освѣняетъ собою мраморный памятникъ; надъ пьедесталомъ поспавлена урна; съ передней спороны за рѣшеткою въ углубленіи находится мраморное изображеніе покоящейся женщины, — подражаніе Св. Сесиліи, славному произведенію Бернини въ Римѣ. — Памятникъ сей Елена приготовила для себя, думая не разлучаться и по смерти съ любимымъ мѣстомъ своимъ; она хотѣла помѣстить на камъ слѣдующую надпись: *J'ai fait l'Arcadie et j'y repose.* Неизвѣстно, почему воля ея не была исполнена. Съ другой спороны острова паче рѣка Спиксъ, за нею видны Елисейскія поля. — Мысль прекрасная и доспойная изобрѣтательного ума Елены! Огромный саркофагъ возвышается на срединѣ — это часовня. Ангель смерти споитъ у входа, кипарисная лѣспница ведетъ во внутрь; внутренность украшена четырьмя копіями Зейдельмана съ лучшихъ оригиналъ Дрезденской галлереи. Взоры невольно останавливается на прелестной картины, изображающей раскаивающуюся Магдалину, — какое божественное лицо и сколько жизни въ цѣломъ! Остальные три картины суть произведенія Рембрандта, Фердинанда Боля и Бапптони. Съ передней спо-

роны часовни споятъ алебаспроваия вазы; одна изъ нихъ посвящена памяти сына, другая памяти дочери Елены; на послѣдней, въ воспоминаніе преждевременной кончины дочери, вырѣзана извѣсная надпись Малерба:

« Rose, elle a vécu ce que vivent les roses,
L'espace d'un matin. »

Тупъ оканчивається садъ Аркадіи. Грустно видѣть, въ какомъ запустѣніи находиться теперь эпо мѣсто; а давно ли еще здѣсь все кипѣло жизнью, все обновлялось, все украшалось забопливою рукою владѣтельницы? Говорятъ, что въ послѣднее время жизни своей она весьма много занималась украшеніемъ Аркадіи, но гораздо рѣже спала посѣщать ее. Такъ въ сердцѣ человѣка привязанность къ любимому предмету спаюшися сильнѣе при мысли о разлукѣ съ нимъ; но частное свиданіе шажело передъ разлукою скорою и вѣчною!

2-ое Августа.

Между тѣмъ, какъ главныя силы арміи расположены были около Ловича, Генералъ Адьюпантъ Ридигерь, устроивъ перенраву

чрезъ Верхнюю Вислу, не въ дальнемъ разспо-
яніи отъ Австрийской границы, 25 и 26-го
Іюля переходилъ со всѣмъ корпусомъ своимъ
на лѣвый берегъ Вислы, и сдѣлавъ нѣсколько
поисковъ въ разныя спороны, успѣль занять
городъ Сандомиржъ и мѣстечко Опатовъ, имѣя
авангардъ подъ командою Генераль-Адьюнкта
Барона Гейсмана въ Павловской Волѣ. Занятіе
сей части Сандомирскаго Воеводства произвело
желаемое дѣйствіе; шайки мяшежниковъ, со-
бравшіяся въ различныхъ мѣстахъ, бросали ору-
жіе, а разбитіе, или лучше сказать совершен-
ное уничтоженіе отряда ихъ состоявшаго подъ
начальствомъ Полковника Колинковскаго при
мѣстечкѣ Границѣ, окончательно разсѣяло въ
сихъ мѣстахъ вооруженное ихъ ополченіе, такъ
что весь лѣвый берегъ Вислы отъ Сандомиржа
далѣе Пулавы до города Гневашова, уже очи-
щенъ. Генераль Адьюнктъ Ридигеръ имѣя
приказаніе соединиться съ главными силами
арміи, что и должно послѣдовать въ скромъ
времени.

Прочіе отдельные отряды продолжаютъ
предписанныя имъ движенія. Генераль-Адьюн-
ктъ Баронъ Розенъ слѣдуетъ съ 6-мъ кор-
пусомъ отъ спороны Брескъ-Липовска къ

Прагъ, а Генераль Баронъ Крейцъ, принявъ начальство надъ 2-ымъ Пѣхопинымъ Корпусомъ, съдуяшъ на присоединеніе къ Главной арміи, изъ Губерній Виленской и Гродненской, и долженъ въ началъ Августа совершишъ переправу на лѣвый берегъ Вислы у Осьека.

М. Надаржинъ, 10-го Августа.

Мятежники сохраняли свою позицію на лѣвомъ берегу рѣчки Равки, занимая передовыми отрядами Болимовъ и Сохачевъ, до 2-го Августа. Въ ночи на 5-е число, они начали отступаніе на Блоніе, по видимому къ Варшавѣ. Авангардъ нашъ, подъ командою Генерала Графа Вишнѣ, на разсвѣтъ 3-го числа перейдя на лѣвый берегъ Равки, началъ ихъ преслѣдовашь. Въ эпохъ же день вся армія, раздѣленная на двѣ колонны, двинулась вслѣдъ за авангардомъ. Правая колонна, состоящая изъ Гренадерскаго и Гвардейскаго Корпусовъ, шла прямо на Болимовъ, а лѣвая, состоявшая изъ 1-го Корпуса, слѣдовала за направленіемъ авангарда своего, который подвигался впередъ по Варшавскому шоссе опть Сохачева, гдѣ перешелъ въ бродъ р. Бзуру.

Мятежники, принявши, какъ выше сказано, направлениe на Блоніе, видя быстроту нашего преслѣдованія, остановились у мѣстечка Шиманова, занявъ довольно выгодную позицію пошу спорону рѣчки, у самаго мѣстечка прошекающей. Авангардъ нашъ немедленно атаковалъ мятежниковъ, которые, видя, что имѣютъ пропивъ себя однѣ силы авангарда, двинули большія массы пѣхоты къ Шиманову. Сраженіе завязалось весьма упорное; но мятежники не могли выдержать рѣшительныхъ атакъ нашей кавалеріи, и поражаемые убийственнымъ огнемъ съ башпари, поставленной лично Генераломъ Графомъ Толемъ на правомъ флангѣ боевой линіи нашей, начали отступать къ Блоніе. Ночь положила конецъ сраженію. Авангардъ нашъ перешелъ въ Каски, Гренадерскій Корпусъ занялъ Шиманово, 4-й расположился около Николаева, а Гвардія близъ Дунинополя.

На слѣдующій день, 4-го числа, мятежники продолжали свое отступление, и остановясь на правомъ берегу р. Упраты, построились въ боевой порядокъ; но съ приближенiemъ нашихъ войскъ опять начали отступать, и оставили Блонію. Армія наша расположилась

около сего мѣста, гдѣ и проведено все 5 чи-
сло. Въ эпопѣ же день часпь кавалеріи аван-
гарда двинута была къ Олтаржеву для на-
блуденія за мяшежниками, которые съ своей
стороны предприняли также рекогносцировку,
и около полудня показались предъ нашими аван-
поспами, въ числѣ 3 эскадроновъ Калишскаго
Уланскаго полка и конныхъ Егерей, двухъ баша-
ліоновъ 3-го линѣйнаго полка, при двухъ ору-
діяхъ. Казаки начали опспупать и навели мя-
шежниковъ на Кавалерію нашего отряда. Близъ
селенія Броницъ началось дѣло; полки Укра-
инскій и Новоархангельскій Уланскіе, подъ
командою храбрыхъ Полковниковъ Траскина и
Беренса, врѣзвавшись въ пѣхотныя колонны
мяшежниковъ, оказали чудеса храброспі. Въ
нѣсколько часовъ весь отрядъ мяшежниковъ
положилъ оружіе; часпь кавалеріи только
нащла себѣ спасеніе въ спремишельномъ бѣг-
ствѣ къ Варшавѣ. — Начальникъ отряда Фран-
цузской службы Полковникъ Голуа, для коопо-
раго дѣло сіе было первымъ въ воинскомъ
искусствѣ, всѣ офицеры, и до 1,400 человѣкъ
нижнихъ чиновъ, попались въ пленъ. — Нѣть
сомнѣнія, что вспѣ о споль рѣшильномъ
уничтоженіи сего отряда, еще болѣе ослабитъ

и безъ того уже упадающій духъ въ Польскихъ войскахъ. — Безпрестанные побѣги, негодованіе и общій ропотъ, обнаруживающіеся въ арміи мяпежниковъ, подаютъ надежду къ успѣху скорому и совершенному. — 6-го числа армія наша, оспавивъ позицію при Блоніи, двинулась тремя дорогами къ мѣстечку Надаржину, направивъ авангардъ на Рашинъ. Между авангардомъ и главными силами расположился 1-й корпусъ. Въ Блоніи остался небольшой кавалерійской отрядъ. Генералъ Гершпенцевѣгъ занялъ Піасечно.

Такимъ образомъ армія мяпежниковъ совершенно отпѣснена къ Варшавѣ. Ей отрезаны всѣ дороги и сообщенія въ Воеводства Краковское, Сандомирское, Калишское и Мазовецкое. По общимъ показаніямъ плѣнныхъ, Варшава сильно укреплена и приготовленія къ оборонѣ продолжаются. Внутри города устроены также баррикады и бойницы, и самый городъ предоспавляется защищть національной Гвардіи, со спавленной изъ разнаго сословія людей, и частію изъ Евреевъ, на которыхъ врядъ ли можно надѣяться. — Опушупленіе арміи мяпежниковъ опѣ Болимова къ Варшавѣ было слѣдствіемъ перемѣны Главнокомандующаго ар-

мією и послѣдовавшаго измѣненія въ самомъ правленіи мяшежниковъ.

Быстроый переходъ нашей арміи чрезъ Вислу и приближеніе къ Варшавѣ, уже доспапочно вооружили общее мнѣніе пропивъ Скржинецкаго. Ему спалили въ вину всѣ неудачи, громко говорили о вредномъ для арміи и народа бездѣйствіи его, однимъ словомъ, сильная паршія Патріотического клуба, замышлявшая давно перемѣну въ правленіи, и неувѣренная въ успѣхѣ своего предпріятія до пѣхъ поръ, пока Скржинецкій будеіть главою арміи, — рѣшилась довершить его погибель. — Спеченіе обсполашельствъ было на споронѣ ихъ. Армія не смотря на всеобщее ожиданіе, что она будеіть держаться въ укрѣпленной позиціи на Бзурѣ, оставила Ловичъ и попомъ Сохачевъ, — и негодованіе пропивъ Скржинецкаго доспигло высочайшей спѣпени. Въ Варшавѣ появились разсѣянные Патріотическимъ клубомъ множествомъ экземпляровъ книжки, въ коей въ видѣ 58 вопросовъ излагались всѣ неблагонамѣренныя дѣйствія сего Генерала, сопровождаемыя самою гнусною клеветою, сплещеною его врагами. Сеймъ, опасаясь худшихъ еще послѣдователій, опправилъ въармію 28 Іюля (сп. сп.) депушта-

шовъ, предоставивъ имъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе настоящаго положенія дѣль. — Главная квартира ея находилась въ то время въ Болимовѣ. Депутаты, прибывъ туда, имѣнемъ Сейма попробовали у Скржинецкаго опровергнуть его дѣйствія. — Опровергнуть его былъ справедливъ и основателенъ; онъ живо представилъ имъ всю невозможность держаться въ полѣ противъ Русскихъ, какъ по значительному превосходству силъ ихъ, такъ и потому болѣе, что въ случаѣ пораженія Польской арміи, что почти неминуемо должно было случиться, ежели бы онъ рѣшился принять сраженіе, некуда будеТЬ опуступить для собранія оспапиковъ разсѣянныхъ силъ, и наконецъ увѣрялъ, что только подъ спѣнами Варшавы онъ счишаєтъ себя вправѣ опровергнуться на рѣшительное дѣло.

Опровергнуть сей, сколь онъ ни былъ благороднѣнъ, не могъ конечно понравиться Депутаціи, составленной изъ членовъ, кои раздѣляли мнѣніе пропавниковъ Скржинецкаго. Но не рѣшаясь сами собою ни на какія окончательныя мѣры, они созвали военный совѣтъ и предложили сужденію его вопросъ: долженъ ли Скржинецкій оспавливаться Главнокомандующимъ? Об-

шій голосъ былъ пропивъ него; всѣ находили его слишкомъ оспорожнымъ и мало предпріимчивымъ, и Скржинецкій, объявивъ, что онъ охопни слагаєшь съ себя доспоинство Главнокомандующаго, котораго не искалъ, но принялъ по общему избранію, просилъ уволить его отъ службы.

Депутація приспутила погода къ выбору другаго Главнокомандующаго, и опредѣлила облечь въ сie званіе возвратившагося изъ Липвы Дембинскаго.

Окончательное избраніе Главнокомандующаго происходило въ Варшавѣ, въ чрезвычайномъ собраніи Военнаго Совѣта, и большинство голосовъ было на споронѣ Прондзинскаго, который однако же, не смотря на предложеніе Сейма, не принялъ главнаго надъ арміею начальства. Дембинскій остался Главнокомандующимъ.

Моравскій, одинъ изъ членовъ Депутаціи, по возвращеніи своеи въ Варшаву, предложилъ подчинить Главнокомандующаго, Президенту Временнаго Правленія. Сеймъ казалось готовъ уже быть приспущеннымъ къ сей мѣрѣ, какъ необузданная чернь, руководимая осѣпленными и буйными членами Патріотического клуба, въ одну ночь ниспровергла всѣ его предначи-

цанія и произвела въ Правленіи перемѣну, може быть, и даже въроятно, заранѣе умыслившую и приготовленную. — Членовъ временнаго Правленія обвиняли въ пресипуномъ соспирданіи къ людямъ, кои будто бы уличены въ измѣнѣ и въ сношенихъ съ Русскими, — и 3-го Августа вспыхнуло возмущеніе. Чернь бросилась въ дома, гдѣ содержались сіи жертизы революціи, разбила ворота, разогнала спражу и увлекла ихъ на площадь Сигизмунда, гдѣ несчастные въ ужаснѣйшихъ изпѣзаніяхъ кончили жизнь свою. Многіе казнены были во внутреннемъ дворѣ Королевскаго замка, нѣкоторые побиты камнями на улицахъ и повѣшены на фонаряхъ. Между именами сихъ несчастныхъ, извѣстны бывшие Польскіе Генералы: Янковскій, Гурпигъ, Салацкій, Буковскій, чиновникъ Государственнаго Совѣта Бешковскій и многіе другіе. Произшествіе сей ночи вполнѣ обнаружило всю слабость революціоннаго Правительства. Президентъ временнаго Правленія Адамъ Чарторижскій, на другой день прислалъ изъ арміи, гдѣ онъ въ то время находился, прошеніе объ отставкѣ. Члены Правленія: Винцентій Немоевскій, Іоакимъ Лелевель, Стан-

ниславъ Боржиновскій и Теофилъ Моравскій, также отказались отъ должностей своихъ.

Сеймъ приспупилъ немедленно къ составлению новаго временнааго Правительства, которому хотѣли дать болѣе твердоспѣ, слѣдовательно болѣе силы и власпї. Посему опредѣлено было всю власпь, раздѣленную досель между пятью членами, предоставить одному Президенству, копорый можетъ избрать себѣ помощника, и долженъ назначить шестъ Министровъ для различныхъ частей управлнія. Сверхъ того Президенство, какъ верховное Правительственное лицо, утверждаетъ положенія Сейма и имѣетъ подъ своимъ начальствомъ Главнокомандующаго арміею, копораго можетъ смѣнить и назначить другаго, по своему усмотрѣнію.

Послѣ продолжительныхъ преній, въ званіе Президенса облечень былъ Генералъ Круковецкій, занимавшій должность Губернатора Варшавы, копорая поручена была въ эпо время Хржановскому. Помощникомъ своимъ Круковецкій избралъ Бонавентуру Нѣмоевскаго. — Дембинскій отпаєтся Главнокомандующимъ арміею; говорягть, что Скржинецкій совсѣмъ оставилъ армію и возвратился въ Варшаву.

Первымъ дѣйствіемъ новаго Президента, было соспаненіе Комисіи для изслѣдованія кровавыхъ произшествій 3-го Августа, и опысканія виновниковъ всѣхъ безпорядковъ. По улицамъ Варшавы прибыты обѣявленія, что всѣ клубы закрыты, и положены взысканія за шайниза сходбіща членовъ между собою. Нѣтъ сомнѣнія, что мѣры сіи, по наружности спрятаны, могутъ имѣть вліяніе только на низшій классъ людей, удерживаемый одною силою въ предѣлахъ повиновенія; но партія членовъ Паніроптическаго клуба, несравненно сильнѣйшая самаго Правительства, будеТЬ продолжать свои дѣйствія, и не перестанетъ покровительствовать неистовствамъ и безчинствамъ, коль скоро будеТЬ видѣть въ помѣрь личную для себя выгоду.

13-го Августа.

Дѣйствія Генераль-Адъютанта Ридигера въ Сандомирскомъ Воеводствѣ продолжаются съ успѣхомъ. Узнавъ о пребываніи мятежниковъ подъ начальствомъ Ружицкаго въ Пржилькахъ близъ Радома, онъ 31-го Іюля выступилъ со

всѣми силами къ самому городу. Мятежники, свѣдавъ о его приближеніи, оспавили Пржильки и со всею поспѣшноſтию рецировались на Конскъ, имѣя въ виду охранить находившееся въ семъ городѣ оружейную фабрику и липецкий заводъ. Генераль Ридигерь пуспился вслѣдъ за мятежниками по дорогѣ въ Конскъ, и хотя спремышельное бѣгство спасло ихъ отъ совершиеннаго пораженія, но пѣмъ не менѣе значительно ослабило ихъ силы, ибо большая часть разсѣялась по лѣсамъ и разбрѣжалась въ разныя спороны. Формировавшееся около Конска рекруты и народное ополченіе, также были разсѣяны.

Между пѣмъ Генераль-Адъютантъ Ридигерь, не удаляясь отъ предначертаннаго для него плана дѣйствій на лѣвомъ берегу Вислы, со средоточилъ свои силы около Радома, занявъ опольными опрядами мѣстечки Вержбицу, Пржилькъ и Едлинское, чтобы наблюдать за движеніями мятежниковъ съ двухъ споронъ, со спороны Келца, куда опрядъ Ружицкаго былъ оподвинутъ, и со спороны Варшавы, откуда могъ появиться какой нибудь другой опрядъ, и переправясь чрезъ Пилицу, спать на сообщеніяхъ его съ главными силами арміи.

Опѣ Генерала Кайсарова, блокиравшаго войсками 3-го Пѣхотнаго Корпуса крѣпость Замосць, пмѣючися такжѣ извѣстія весьма удобленіворицельныя. Для большаго спѣшенія крѣпости, 2-го Августа предпринята была предъ разсвѣтомъ Генераль-Маюромъ Купріяновымъ рекогносировка почти подъ самыми спѣнами крѣпости, а 4-го положено было овладѣть двумя редутами, поставленными впереди предмѣстія Новомясто, ворвавшися въ самое предмѣстіе, и испробиши устроенные шамъ магазины. — Исполненіе было самое удачное; мяшежники, потерявъ оба редута, открыли сильный огонь съ крѣпости, сдѣлали вылазку съ намѣреніемъ вытѣснить нашихъ изъ предмѣстія; но первое ихъ стремленіе османовано было удачными выспрѣлами съ башниарен, поставленной Генераломъ Шульманомъ, а подоспѣвшіе при баталіона пѣхоты, ударивъ въ шпилки, совершенно прогнали мяшежниковъ, коиорые, обойдены будучи со спороны предмѣстія двумя эскадронами Александрийскаго Гусарскаго полка, едва нашли себѣ спасеніе въ спѣнахъ крѣпости. Предмѣстіе осталось въ нашихъ рукахъ, редуты были срыты, и всѣ запасы различныхъ родовъ,

находившіся въ предмѣстіи, совершенно уничтожены.

Самый край опть Замосць до Вислы очищень ошдѣльными отрядами Корпуса Генерала Кайсарова, и парши Польскаго народнаго ополченія также разсѣяны.

Генераль Баронъ Розенъ 3-го Августа прибыль въ Минскъ. Авангардъ его находившія въ Дембевелки, козаки въ Милоснѣ, 5-го числа аванпоспы наши при Милоснѣ были атакованы нѣсколькими эскадронами кавалеріи мятежниковъ, но нападеніе сіе было отражено козаками, и преслѣдованіе мятежниковъ продолжалось до самаго Грохова.

Въ главной арміи около Надаржина продолжаютсѧ приготовленія къ рѣшительному дѣйствію противъ Варшавы. — Отрядъ Генерала Барона Крейца ожидаетсѧ съ большимъ неспѣніемъ; онъ увеличитъ силы главной арміи, и прибытиемъ своимъ ускоритъ начало наступательныхъ дѣйствій нашихъ.

Вчера мятежники выступили изъ Варшавы въ числѣ четырехъ баталіоновъ пѣхоны, десяти эскадроновъ кавалеріи при четырехъ орудіяхъ, и направились на правый флангъ нашего авангарда, но рѣшительного атакою нашихъ

казачьихъ полковъ и удачнымъ дѣйствіемъ орудій были прогнаны съ большимъ урономъ.

Показанія пленныхъ, взятыхъ въ эпоху дѣлъ, весьма любопытны: — вотъ въ чёмъ они состоятъ:

Круковецкій, какъ всѣ утверждаютъ, былъ всегда въ числѣ противниковъ Скржинецкаго; онъ успѣлъ выспасти его какъ человѣка, слишкомъ равнодушнаго къ пользамъ опечества, ибо Скржинецкій не допускалъ никакихъ насилий и окружалъ себя людьми, имѣвшими право на общую довѣренность. Круковецкій напротивъ окружилъ себя демагогами, и держится самъ буйной революціонной партии.

Дембінскій удаленъ отъ командованія арміею, какъ человѣкъ, къ которому въ войскахъ никто не имѣетъ ни малѣйшей довѣренности. Вместо него избранъ Графъ Малаховскій.

Лелевель преданъ Круковецкому; дѣйствія его въ кровавую ночь 3-го Августа были двуличны. Онъ отдалъ себѣ отъ Правленія Чарторижскаго, съ намѣреніемъ заспастить, какъ его, такъ и прочихъ членовъ отказалась отъ должностей ихъ. И теперь, хотя онъ уже удаленъ отъ дѣлъ, ноѣмъ не менѣе полезенъ Круковецкому своимъ вліяніемъ на сильнѣйшую

въ Варшавѣ парпію демагоговъ, какъ Предсѣдатель Папріоніческаго клуба, по прежнему существующаго, хотя и объявленнаго закрытымъ.

Армія упомлена и желаетъ скорѣйшаго окончанія; но парпія Якобинцевъ сильна, и въ арміи, шакже какъ и въ сполицѣ, каждый опасается навлечь на себя гнѣвъ ея: это испинное царство ужаса. — При шаковомъ характерѣ Президента съ неограниченной властью, надобно опасаться новыхъ бѣдствій какъ для Варшавы, шакъ и для всей Польши. Полагаютъ, что со взятиемъ передовыхъ укрѣплений, городъ держаться не будеятъ. Кавалерія находиться въ жалкомъ положеніи; для сбереженія магазиновъ, ея посылаютъ фуражировани.

Рвы передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленийъ вѣсъ палицированы, во многихъ мѣстахъ устроены волчьи ямы. Передовыя укрѣпленія расположены въ двѣ линіи, и досыпаются одно другому взаимную оборону.

Генераль Бонпанъ управляетъ арсеналомъ. Ружья и всякое другое оружіе выдѣльваются во множествѣ.

Вся позиція Русскихъ войскъ до самаго Рашина, весьма хорошо обозревается съ обсерва-

шорії около Бельведера; Варшавскія дамы спишають эпо мъслю любимою своею прогулкою и безпрепанно шуда собираються.

Магазины въ Варшавѣ снабжены продовольствиемъ на 50 дней и фуражемъ на 15 дней; Косснеровъ болѣе въ войскѣ нѣсть; всѣмъ солдатамъ розданы ружья. Повиненіе въ арміи еще сохраняется, но въ одеждѣ и вооруженіи солдатъ прежняго порядка не существуетъ.

Число всей арміи мятежниковъ проспирается до 50,000 человѣкъ при 186 орудіяхъ, изъ коихъ 50 осадныхъ. Главнокомандующій арміею Малаховскій, Начальникъ Штаба Левинскій, Генераль-Квартирмейстеръ Прондзинскій, Начальникъ Артиллеріи Бемъ.

Армія раздѣлена на три корпуса.

Первый, подъ начальствомъ Уминскаго, состоитъ изъ 15 бапталіоновъ и 22 эскадроновъ. Онъ находится пропивъ главныхъ силъ Русской арміи, и занимаетъ проспранство отъ Вольской заставы до Іерусалимской и Мокшова.

Второй корпусъ Ромарино состоитъ изъ 27 бапталіоновъ, 54 эскадроновъ и 22 орудій, и занимаетъ Прагу.

Третій корпусъ Лубинскаго состоялъ изъ 30 бапталіоновъ, 24 эскадроновъ и 26 орудій; онъ направленъ на Модлинъ и далѣе, какъ говорятъ, на Плоцкъ.

Бапталіоны состояли изъ 500 человѣкъ, эскадроны изъ 100 :

всего 72 бапталіона	—	36,000 ч.
80 эскадроновъ	—	8,000
		44,000 ч.

Кромъ того 6,000 человѣкъ Национальной Гвардіи, предводительствуемой по прежнему Островскимъ.

16-го Августа.

14-го числа присоединился къ Главной Арміи первый эшелонъ отряда Генерала Барона Крейца; завѣтра ожидають послѣдняго.

12-го числа заняты отрядомъ Генераль-Лейтенанта Кнорринга Калишъ, безъ всякаго сопротивленія со стороны жителей; напротивъ того, войска наши, не доходя до города, вспрѣчены были почестнѣйшими жителями и многочисленнымъ спечениемъ народа съ изъявленіемъ живѣйшей покорности.

Кажеся, до развязки не далеко. Фельдмаршаль приказалъ учинъ солдатъ, какъ брашь приспупомъ башарен, и для сего построено въ центрѣ общаго лагеря одно довольно большое укрѣпленіе, и всякий день производится примѣрныя атаки на оное.

Мышежники вѣроѧтно не ожидають рѣшишельныхъ съ нашей спороны дѣйствій, ибо корпусъ Ромарино выступилъ изъ Праги и бросился на Генерала Розена, въ намѣреніи нанести ему пораженіе, прежде нежели съ прошивупложной спороны Варшавы будеъ чѣмъ либо предпринято. Генераль Розенъ, имѣя повелѣніе не удерживать позиціи своей въ случаѣ написка мышежниковъ со спороны Праги, началь опспутишь по направленію къ Бреспѣ-Липовску, для охраненія сего важнаго и весьма намъ нужнаго пункта. Дальнѣйшія его дѣйствія еще неизвѣстны.

Завтра назначенъ Военный Совѣтъ у Фельдмаршала, и говоряшь, послѣдній. Всѣ ждуши битвы, какъ вѣрной побѣды, конца трудамъ и упорству мышежниковъ.

25-го Августа, въ 8 часовъ вечера, биваки на полѣ сраженія подъ Варшавою.

Слава Богу, — побѣда несомнѣнна! Нѣсколько укрѣпленій и послѣдній оплотъ мяшежниковъ, непріспущная Воля, въ нашихъ рукахъ. Битва была жеснокая, — не знаемъ, въ чёмъ еще состояла поперя наша, но много сдѣлано для нѣсколькихъ часовъ времени. Солнце почти закапилось: что — то освѣтилось оно завтра! Какая судьба ожидаеть мяшежниковъ въ сполицѣ, споль гордо опровергнувшихъ для нея все условія мира и пощады? Приказанія на завтрашній день еще нѣть, но вѣрно назначено будеТЬ продолженіе приспуска.

Войска уже заняли ту позицію, въ которой должны провесили ночь. Огоньки мало по малу начинаютъ показываться въ отдаленіи, поле ужаса и смерти принимающъ видъ проспаго военнаго бивака со всемъ разнообразiemъ и дикою прелестию его. — Отдыхъ нуженъ послѣ трудовъ. Чрезъ нѣсколько часовъ все успокинется, забывъ, что происходило сегодня, и не думая о томъ, что наснанено завтра! Такова безопасность человѣка, знакомаго съ опасно-

спямы военными: онъ наслаждается мигомъ покоя, такъ рѣдко ему доспающимся, и передъ смершимъ часомъ своимъ бываешь всегда весель и беззабошень! — Хотѣлось бы мигъ по-говорить подробнѣе о славномъ дѣлѣ нынѣшняго дня, но еще ничего не знаю; очевидецъ сраженія не можетъ описать его, не зная предварительныхъ распоряженій, безъ чего вся дѣйсивія будущъ ему непонятны. Оплагаю сіе до времени, болѣе удобнаго.

Варшава, 28-го Августа.

Сбылись наши ожиданія, мольбы и надежды! Посль пижкой и кровопролитной борьбы, не-покорная и преспуиная партия въ Польшѣ паля къ спопамъ великодушной Россіи. Въ одну минуту забытое заблужденіе, прощена кровь, прощены раны, нанесенные нашему Отечеству! Русской, проложивъ себѣ оружіемъ путь къ самому сердцу отечества мяшежниковъ, еще разъ пощадилъ ихъ столицу, и кровавое собы-тие 1794 года подъ Прагою, не повторилось въ спѣнахъ Варшавы.

Произшествія послѣднихъ трехъ дней такъ примѣчательны, такъ славны, что невольно на нихъ обращается все вниманіе, и конечно

онъ должны занимать первое мѣсто въ рассказѣ о семь великомъ событії.

Когда кончены были все приготовленія, и Военный Совѣтъ, собравшійся 23-го числа въ вечеру у Фельдмаршала, рѣшилъ: брать приступомъ Варшаву, что послѣдовали какъ общія, такъ и частныя каждому Начальнику приказанія, и 25-ое число назначено было для приступа. Нечего говорить о томъ общемъ воссторгѣ, который возбудила вѣспѣ сія; это должно быть понятно каждому, кто видѣть уже вблизи ту цѣль, къ которой такъ давно спремились его желанія. — Передъ тѣмъ еще Фельдмаршалъ, сообразуясь съ великодушными намѣреніями Императора, послалъ въ Варшаву Генерала Даненберга съ послѣдними предложеніями мира и пощады; но дерзкій и безразсудный отвѣтъ Круковецкаго, Президента народнаго правленія, что: »Поляки взялись за оружіе для пріобрѣтенія независимости народной въ тѣхъ предѣлахъ, которые вспарину опредѣляли ихъ отъ Россіи,« показалъ, что одною силою только можно принудить ихъ къ покорности.

Тройной рядъ укрѣпленій, расположенныхъ на проспектѣ около всего города, защищалъ

подступъ къ оному. — Слишкомъ 70 отдалъ-
ныхъ укрѣпленій, доспавлявшихъ другъ другу
взаимную оборону и обспрѣливаемыхъ съ глав-
наго городскаго вала, соспавляли преграду,
которою они думали удержать Русскихъ. Въ
срединѣ первой линіи находилось сильное укрѣ-
пленіе Воля, совершенно сомкнутое и внутри
усиленное еще репраншементомъ, и церковью
обнесенною рвомъ и палисадами. Кругомъ вол-
чыя ямы и толстый палисадъ во рву, умножали
затрудненія для овладѣнія симъ пунктомъ от-
крытою силою. Но по общему мнѣнію Совѣта,
сей по именно пункту избранъ быль для пер-
вой съ нашей стороны атаки, распространяя
вмѣстѣ съ пѣхомъ линію дѣйствій нашихъ вправо
до самой Іерусалимской заспавы. — Въ семь
предположеніи, 24-го числа къ ночи соверше-
но было общее движение арміи въ слѣдующемъ
порядкѣ :

1-й Корпусъ Генерала Графа Палена поста-
вленъ быль по обѣимъ споронамъ Блоненскаго
шоссе, въ направленіи къ деревнѣ Парижу.

2-й Корпусъ Генерала Барона Крейца, по-
спавленный правѣе Воли, упирался правымъ
флангомъ своимъ въ деревню Влохи.

Вся пѣхота Гвардії и двѣ дивизіи Гренадеръ, составлявшіе боевой резервъ, поспавлены были, первая лѣвѣ деревни Опачи, позади впораго Корпуса, а послѣдня по обѣимъ споронамъ Блоніенскаго шоссе, сзади перваго Корпуса.

Отряды Генераловъ Муравьевъ и Штрандмана наблюдали Краковское и Люблинское шоссе, и соединялись между собою Легкою Гвардейскою Кавалерійскою дивизіею подъ командою Генераль Лейтенанта Графа Носніца.

Резервная артиллериа и кавалерія поспавлены были также позади между 1 и 2 Корпусами.

Партии козаковъ разсыпались по обоимъ флангамъ, и быстрыми своимъ движеніями должны были развлечь непріятеля.

Главная квартира провела ночь въ деревнѣ Влохѣ, проиа я земли отъ 12 півбаковъ до 25-го числа, въ 5 часовъ утра, грянула первая пушка, и вслѣдъ за ней загремѣли слишкомъ 90 орудій съ нашей спороны. Два часа продолжался убийственныи огонь, наносящий весьма большой вредъ укрѣпленіямъ непріятеля. Въ 8-мъ часу двинулись на присступъ первыи колонны Барона Крейца, имѣя впереди Гвардейскихъ охопниковъ, которыхъ выбрано было 1000 человѣкъ изъ всѣхъ полковъ Гвардіи.

Первое ближайшее укрепление къ Воль было брошено мятежниками, и по ихъ слѣдамъ занято нашими войсками.

Главнокомандующій, узнавъ о семъ, приказалъ усилить артиллерию на главный редутъ, находившійся между Волею и Раковцемъ, въ копоромъ мятежники защищались весьма упорно, и наконецъ, видя всю невозможность сопротивляться дольше, бросились бѣжать и зажгли пороховой погребъ, находившійся внутри укрепленія. При взятии сего редута раненъ былъ Генераль Гейсмаръ, послѣ копораго принялъ команду храбрый Полковникъ Липранди, и первый взошелъ на валъ со знаменемъ въ рукъ. Укрепленія, взятыя войсками Барона Крейца, немедленно приведены были вновь въ оборонительное положеніе, и обращены пропивъ непріятеля.

Въ это же время на лѣвомъ флангѣ происходило самое жаркое сраженіе. Передовой линией, расположенный на ружейный высоты опть Воли, былъ взяты Генераломъ Лидерсомъ, и Графъ Паленъ уже готовился овладѣть не приспособленою Волею. Подъ прикрытиемъ сильныхъ батарей, поставленныхъ по приказанію Графа Палена и Графа Толя, двинулись колонны на приспуть. Не смотря на перекрестьный

картечный и ружейный огонь, храбрые Морские полки взошли на валъ передняго фаса; но штурмъ совсѣмъ неожиданно открылся предъ ними впторой ровъ и валъ внутренняго репраншамента. Графъ Паленъ немедленно послалъ къ нимъ подкрепление, и Гренадерская бригада Генераль-Майора Мартинова, проникнувъ чрезъ передовой фасъ, завязала въ саду самое упорное сраженіе.

Опчаянное сопротивленіе мятежниковъ побудило Главнокомандующаго приказать Генералу Барону Крейшу опрядить часть войскъ своихъ для дѣйствія пропивъ Воли съ другой спороны, а посланные въ шоже время опряды Генераловъ Берга и Малиновскаго, дали самый выгодный для насть оборонть сраженію. Мятежники, отступая шагъ за шагомъ, пѣснимые со всѣхъ споронъ, сражались опчаянно; многіе погибали, другіе отдавались въ плѣнъ, а нѣкоторые заперлись въ церкви и укрѣпленной оградѣ ея, гдѣ продолжали защищаться. Но ничто не могло спасши ихъ; все пало предъ штыками нашихъ воиновъ, и въ нѣсколько часовъ мятежники лишились сего укрѣпленія, которое они надѣялись удерживать нѣсколько дній, и даже почипали неприсупнымъ. Въ

Волѣ взято было 17 орудій и 1,400 пленныхъ, въ томъ числѣ слишкомъ 30 офицеровъ, между коими находился тогда самыи Высоцкій, котораго имя шакъ извѣстно въ первой день Варшавскаго мятежа. — Тутъ же внутри самой церкви, близъ обагреннаго кровю алтаря, убитъ Польской Генераль Совинскій.

Дѣйствія отдельныхъ отрядовъ Генераловъ Муравьевъ и Штрандмана были не менѣе успешны; первый занялъ деревню Раковецъ и удачнымъ дѣйствіемъ своей артиллеріи много наносилъ вреда непріятелю.

Потеря Воли была слишкомъ чувствительна для мятежниковъ, и надобно было ожидать, что они сдѣлаютъ новое покушеніе къ возвращенію ея. — Дѣйствительно, вскорѣ большія массы пѣхоты, поддерживаемыя многочисленною артиллерію, показались около сего пункта. Сильный перекрестьный огонь съ нашихъ башней вспрѣшилъ сіи колонны, и бригада гренадеръ, ударивъ въ щитки, успѣла осстановить ихъ покушенія. Также неудачно было имъ намѣреніе обращено владѣть Раковцемъ; Генераль Муравьевъ швердо держался на семъ пункте, не смотря на безпрерывный напискъ мятежниковъ и преосходство силъ ихъ.

Междуди штымъ на всемъ проспраншвъ бое-
вой линії, сильная качонада продолжалась съ
обѣихъ споронъ. Посль 5 часовъ пополудни
огонь сдѣлался рѣже, и мало по малу умолкалъ.
Насступившій вечеръ положилъ конецъ сраже-
нію. Взятое Воли и четырехъ опідѣльныхъ
репраншаментовъ, свидѣтельствовало объ ус-
пѣхъ нашихъ дѣйствій. Вчера сдѣланы бы-
ли нѣкоторыя передвиженія, подвезены вновь
снаряды, и учинены всѣ приготовленія къ воз-
обновленію приступа на слѣдующій день.

26-го числа, въ 3 часа утра, явился на наши
аванпосы Генераль-Квартирмейстеръ арміи
мятежниковъ, Прондинскій, и просилъ свида-
нія съ Главнокомандующимъ Фельдмаршаль, узявъ,
что мятежники желаютъ весни переговоры,
клонившіеся къ совершенной покорно-
сти всей Польской нації, согласился принять
Графа Круковецкаго, для окончательнаго за-
ключенія условія. Въ полуразрушенной и на-
сквозь проспрѣленной ядрами корчмѣ близъ
Воли, назначено было сіе примѣчательное сви-
даніе. Въ 9 часовъ прибылъ оттуда Фельдмар-
шаль, въ сопровожденіи Его Высочества и На-
чальника Штаба Графа Толя; около того же
времени явился и Графъ Круковецкій съ боль-

шою свиною, и въ сопровождениі одного шолько Продзинскаго допущенъ быль къ переговорамъ. Онъ привезъ съ собою цѣлый листъ условій, на основаніи коихъ хотѣль договариваться, но Фельдмаршаль повѣрилъ ему, ч то кромѣ полной и совершенной покорности воли Императора, онъ не принималъ другихъ соглашеній. Преніе завязалось самое жаркое, и Круковецкій, не находя уже словъ проинивъ пѣхъ сильныхъ и рѣшишельныхъ возраженій, коимъ подвергнуты были всѣ предложенные имъ условія, спалъ отговариваться, ч то не имѣетъ достаточнаго полномочія отъ Сейма для заключенія міра, и общашль по возвращеніи въ Варшаву предложить сей вопросъ его рѣшенію. Фельдмаршаль согласился ждать отвѣта до 1-го часа пополудни, и съ сімъ условіемъ Круковецкій уѣхалъ.

Назначенный срокъ прошелъ безъ отвѣта. Фельдмаршаль приказалъ подождать еще полчаса, и въ половинѣ впораго батареи наши загремѣли. Ужасный огонь былъ открыти со всѣхъ пунктовъ артиллаки. Въ это время Фельдмаршаль, подъѣзжая къ передовымъ укрѣпленіямъ, получилъ сильную контузію ядромъ въ лѣвую руку, и къ общему сожалѣнію

принужденъ быль оспавитъ поле сраженія; поручивъ Графу Толю командованіе арміею и продолженіе дѣйствій.

Первая атака начата была на правомъ флангѣ Генераломъ Муравьевымъ. Люнепть, находившійся влѣво отъ Краковскаго шоссе, быль взятыъ, усилиями и чудесною храбростію полковъ Луцкаго и Самогитскаго Гренадерскихъ, а редутъ, расположенный вправо отъ сего же шоссе, быль взятыъ Несвижскимъ Карабинернымъ, при содѣйствіи Л. Г. Драгунскаго полка, который рѣшилъ и быстрою атакою совершенно опрокинулъ кавалерію мицежниковъ, начинавшую уже обходить съ фланга карабинеровъ. — Здѣсь же особенно отличился и Л. Г. Гусарскій полкъ, который, подспѣвъ на подкрепленіе Драгунъ, бросился въ атаку на Польскихъ Уланъ, опрокинулъ ихъ и преслѣдовалъ почти до самаго городскаго вала, не смотря на огонь съ непріятельскихъ башней, не умолкавшій во все время.

Еще при началѣ канонады въ центрѣ нашемъ, Прондзинскій прибылъ опять изъ Варшавы съ увѣреніемъ, что Сеймъ вручилъ незначительную власність Круковецкому, который

прислали его для окончания переговоровъ. Его Императорское Высочество, принявъ Прондзинскаго, объявилъ ему опять имени Фельдмаршала, чѣмъ переговоры могутъ продолжаться, но сраженіе прекратилось не ранѣе, какъ по совершенномъ утвержденіи оныхъ. — Для ускоренія же хода дѣла, съ Прондзинскимъ посланы были въ Варшаву Генералъ Бергъ, Полковникъ Анненковъ и Флигель-Адъютантъ Князь Суворовъ. Между тѣмъ Графъ Толь получилъ приказаніе начать атаку и послѣдить овладѣніемъ оспальными укрѣпленіями. За приказаніемъ послѣдовало немедленное исполненіе, и войска Барона Крейца овладѣли двумя укрѣпленіями, расположенными вправо отъ селенія Числе.

Колоннѣ Графа Палена предлежалъ подвигъ не менѣе трудный; но не смотря на все сопротивленіе мяшежниковъ, они принуждены были уступить мужеству нашихъ войскъ и потерять всѣ укрѣпленія впoreй линіи, находившіяся вльво отъ Блоненскаго шоссе.

Такимъ образомъ около 7 часовъ вечера, всѣ наружныя укрѣпленія первой и впoreй линіи были уже въ нашихъ рукахъ. Оставалось преодолѣть послѣднюю преграду, и овладѣть въ

нѣсколькихъ мѣспахъ главнымъ валомъ, ко-
торый имѣлъ правильную фланговую оборону,
былъ охраненъ съ фронта многими естествен-
ными препятствіями, и вѣроятно, составляя
собою послѣдній оплотъ мяшежниковъ, не
могъ быть защищаемъ иначе, какъ съ упор-
ствомъ и отчаяніемъ.

Въ нѣсколько минутъ опѣданы были всѣ
нужныя приказанія, и атака на главный валъ
началась съ двухъ сторонъ, со стороны Воль-
ского форштата и со стороны Іерусалимской
заспавы. Сады и спроенія, прилегавшія къ де-
ревнѣ Чисте, были скоро заняты войсками
2-го Корпуса; но приложеніе къ главному ва-
лу остановлено было двумя передовыми укрѣ-
пленіями, защищавшими подступъ къ оному.—
Со стороны Вольского форштата представ-
лялось другаго рода препятствіе: каменная
спѣна со рвомъ и бойницами защищала под-
ступъ къ Вольской заспавѣ; но всѣ сіи пре-
пятствія только на одно мгновеніе могли ос-
тановить стремленіе нашихъ войскъ; чрезъ
нѣсколько часовъ боя самаго отчаянаго и кро-
вопролитнаго, мяшежники прогнаны были со
всѣхъ сторонъ, и все проспранство главнаго
вала между Іерусалимскою и Вольскою заспа-

вами было уже въ нашихъ рукахъ. Пламя пожара разливалось опять селенія Числе по всему Вольскому форштадту, и освѣщало сражающихся. Въ 10-мъ часу вечера пальба начинала рѣдѣть, но сраженіе все еще продолжалось.

На другой день положено было начать съ главнаго вала бомбардировку города, ежели мяшежники не сдадутся; но при самомъ концѣ сраженія Круковецкій прислалъ къ Фельдмаршалу письмо на Высочайшее Государя Императора имя, коимъ онъ объявлялъ, что вся Польская нація безусловно покоряется великодушію Августійшаго Монарха. — Въ одну минуту вѣспль о семъ разнеслась по всему войску. Трудно вообразить себѣ, какое впечатлѣніе произвела она на всѣхъ. Мысль, что въ эту минуту насталъ конецъ войны, что цѣль сполькихъ прудовъ и крови наконецъ доспигнута, что мяшежъ укрощенъ, и мяшежники въ слезахъ и раскаяніи молятъ себѣ пощады у того Царя, которому они такъ постыдно измѣнили, — эта мысль была сладкою, неопѣненною наградою за всѣ пруды и опасности, уже давно забытыя!

Въ 10-ть часовъ пріѣхалъ оный Прондзинскій, и въ ожиданіи прибытия Генерала Данен-

берга, копорый долженъ быть проводить его къ Фельдмаршалу, съмъ вмѣстѣ съ нами у разложенного на землѣ огня. Я съ особеннымъ любопытствомъ наблюдалъ за всѣми его движеніями; онъ былъ весьма задумчивъ и печаленъ, а чтобы не опровергнуть на наши вопросы, или, можетъ быть, чтобъ не видать пламени пожара, припирорился спящимъ. Чрезъ часъ его позвали къ Главнокомандующему.

Не смотря на позднее время и успалосьть, копорую каждый чувствовалъ, никто не думалъ о покоѣ. — Величественная картина пылавшихъ предмѣстій, отдаленный шумъ въ городѣ, изрѣдка возобновляющаяся переспрѣлка, радостные клики въ лагерѣ послѣ побѣды споль полной и совершенной, все радовало душу и пльняло взоры. — Между птьмъ дальнѣйшіе переговоры и соглашенія на счетъ сдачи Варшавы продолжались всю ночь, и въ 5 часовъ утра мы узнали уже, что войска Польскія осадили Варшаву и Прагу и направились къ Плоцку, гдѣ будущь ожидань дальнѣйшихъ повелѣній ИМПЕРАТОРА.

27-го числа по утру, Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество передъ своею палашкою изво-

лиль принимать поздравления съ благополучнымъ окончаніемъ приспути. Его Высочество именемъ Государя благодарили всѣхъ за прруды и мужество, которыхъ было личнымъ свидѣтелемъ. Попомъ обѣхалъ ряды войскъ, и при крикахъ ура, поздравлялъ съ побѣдою.

Въ 8-мъ часу двинулись войска, назначенные къ занятію города. Гвардія шла впереди. Его Высочество вспрѣченъ былъ у Іерусалимской заспавы Депушапами города съ хлѣбомъ и солью, и на приношеніе ихъ опивъчаль крапкимъ привѣтствиемъ. Минута всступленія нашего въ городъ, была для насъ минутою какого-то необыкновенного торжества. Жипели штолпились въ окнахъ домовъ, но на улицахъ спеченіе народа было незначительное. Видна была какая-то недовѣрчивость и опасеніе, которая вѣроятно скоро разсѣяется. Мы остановились на Саксонской площади, и по сдѣланному предварительно распоряженію, всѣ войска занимали между пѣмъ опредѣленныя для нихъ мѣста на городскихъ площадяхъ и улицахъ, гдѣ и остановился, пока не водворится совершенный порядокъ, и не будущь приняты мѣры къ преду-

преждею всякихъ беспокойствъ. — Его Высочество осипановілся во дворцѣ Намѣшника.
— 30-го Августа.

Варшава предспавляєть собою видъ совершенно военнаго спана; вездѣ войско, орудія, и всѣ военные предоспорожности соблюдаются, какъ бы въ лагерѣ пропивъ непріятеля; впрочемъ нельзя и сказать, чтобъ мы были въ дружеспіенномъ городѣ. Спокойствіе однако же видимо водворяется. Военнымъ Губернаторомъ назначены Генералъ Графъ Вишњъ, и теперь принимаются постепенно мѣры къ охраненію спокойствія и собственности мирныхъ жищелей. Национальной Гвардіи, которая при нашемъ вступленіи занимала всѣ караулы внутри города, велико положить оружіе и разойтись по домамъ. Множество Генераловъ и Офицеровъ отказалась слѣдовашь за арміею мяпежниковъ, и остались въ Варшавѣ. Особому Комитету предоспавлено разсмотрѣть, кому изъ сихъ офицеровъ можетъ быть дозволено пребываніе въ Варшавѣ.

На улицахъ еще мало видно жищелей, лавки большую частью заперты, не всѣ кажеся

еще удоспѣвшились въ кропкомъ и мирномъ обращеніи Русскихъ войскъ съ побѣжденными. Фельдмаршаль по пріѣздѣ въ Варшаву оспа-новился въ Бельведерѣ; черезъ нѣсколько дней онъ перѣѣхалъ въ Королевской замокъ. Мы еще его не видали послѣ 26-го Августа.
5-го Сентября.

Армія мяпежниковъ не исполняєтъ условій Варшавской конвенціи. Она оказалась слѣдо-вать къ Площку и расположилась около Мод-лина, готовясь по видимому къ новымъ непріяз-неннымъ дѣйствіямъ! Въ Модлинѣ сошавилось какое-то времянное Правленіе изъ бывшихъ членовъ мяпежнаго Правительства, оставив-шихъ Варшаву и послѣдовавшихъ за арміею. Определеніемъ своимъ они смѣнили Главпоко-мандующаго Графа Малаховскаго, и избрали на его мѣсто Рыбинскаго. Въ Модлинѣ издаётся Народная Газета, которой уже появилось два номера, тамъ излагаются между прочимъ при-чины; по коимъ армія считаєтъ себя въ вправѣ не слѣдовать тѣмъ условіямъ, которыя за-ранѣе ей не были объявлены, и которыхъ она

совсѣмъ не знала при высшуплениі изъ Варшавы, шѣмъ болѣе, чѣмъ самое высшупленіе сіе ей было предспавлено въ видѣ обыкновен-наго очищенія города по военной капитуляції, по коей однакоже армія могла высшупить изъ города свободно и продолжать свои дѣйствія. Фельдмаршаль послалъ немедленно въ Модлинъ Генерала Берга съ требованіемъ рѣшиль-наго и поспѣшнѣшаго исполненія Варшавской конвенціи, по коей между прочимъ крѣпости Модлинъ и Замосць должны быть очищены; а между шѣмъ войску приказано быть въ полной готовности къ высшупленію, чтобы въ случаѣ продолжительнаго упорства, силою принудить мяшежниковъ къ совершенной покорности.

7-го Сентября.

Сего дня получено здѣсь радостное извѣстіе объ окончательномъ пораженіи корпуса Ромарино, кооторый съ остатками разбитыхъ войскъ своихъ едва успѣлъ спастись бѣгствомъ въ Австрійскія владѣнія. Еще до взятія Варшавы, Ромарино, находившійся пропивъ Генерала Розена со спо-

роны Праги, сдѣлалъ въ половинѣ Августа фальшивую демонстрацію на Осецкъ, съ намѣреніемъ будто бы переправиться на лѣвый берегъ Вислы и дѣйствовавъ въ тылу нашей Главной Арміи, а попомъ обратился на войска Генерала Розена и хощѣль опрѣзать ихъ опѣ Брестъ-Литовска. Генераль Розенъ, получивъ новелѣніе оплекатъ непріятеля сколь можно далѣе опѣ Варшавы для легчайшаго дѣйствія пропливъ оной, и имѣя въ виду охраненіе Бреста, началъ опуступать по направленію къ Мендзержицамъ. Мятежники сильно пѣснили авангардъ его, бывшій подъ командою Генерала Головина, а 17-го Августа предприняли общее наступленіе на позицію Генерала Розена при Мендзержицахъ, но принуждены были отойти съ поперею; несмотря на сіе однако же опять возобновили наступленіе, и въ штученіи двухъ дней Генераль Розенъ удерживалъ напискъ ихъ, а попомъ видя, что цѣль его движенія, соспѣявшая въ удаленіи мятежниковъ опѣ Варшавы, вполнѣ доспигнула, двинулся къ Бресту, и 19-го Августа вступилъ въ городъ со всѣми своими войсками.

Когда получено было извѣстіе о взятии Варшавы, и Генераль Розенъ, на основаніи пове-

льнія Фельдмаршала послалъ къ Ромарино приглашеніе, согласно съ Варшавскою конвенцією следовашь также къ Плоцку, для ожиданія шамъ дальнишихъ повелѣній Императора, Ромарино рѣшилъ опять сего отказался, и двинулся опять Съдлеца на Раджинъ къ верхней Вислы. Генераль Розенъ, Тимъято повелѣніе, въ случаѣ непокорности Ромарино, начать наступательныя противъ него дѣйствія, попчасъ по получении опѣвѣта его, оставилъ Бреспѣтъ, и 2-го Сентября былъ уже на маршѣ опять Маркушева къ Вонволнице. По приближеніи авангарда нашего ввечеру 2-го числа къ мѣстечку Ковалю, около коего мяшеники занимали позицію, явился опять Ромарино парламеншеръ съ просьбою, объяснивъ имъ послѣдовательнѣхъ взятія Варшавы и заключить перемиріе въ ожиданіи повелѣній, которыя они должны получить опять своего Главнокомандующаго. Въ семъ послѣднемъ имъ было отказано, такъ какъ они уже не исполнили Варшавской конвенціи, и припомъ объявлено, что кроме безусловной покорности волѣ Императора, другихъ соглашеній съ ними быть не можетъ. Въ это же вечеръ прибылъ къ войскамъ Генераль Красовскій, и рѣшено было

пресгѣдовашъ мяпежниковъ до посѣдней крайности. Ночью началось движение, и 3-го числа авангардъ вышѣниль мяпежниковъ изъ Ополя, гдѣ они намѣрены были упорно защищаться. Главныя силы Ромарино продолжали описупленіе чрезъ Вржеволецъ, гдѣ арьергардъ ихъ, думая удерживать позицію, былъ также опрокинутъ. Въ этотъ же день мяпежники послѣ жаркаго дѣла должны были оставить и мѣстечко Іозефовъ.

4-го числа продолжалось движение корпуса впередь. Мяпежники вспрѣшили его между Раковыимъ и Свѣциховыимъ, и занявъ лѣсь, принуждены были оставить его въ слѣдствіе мужественной атаки 15 и 16 Егерскихъ полковъ, вышѣнившихъ ихъ изъ лѣсу штыками; вскорѣ занято было и мѣстечко Раҳовъ. Такимъ образомъ мяпежники, безпрерывно поражаемые, поспѣшили описуплать къ Завихоспу, около ко торого выселили сильную башарею и вспрѣшили ею наши колонны при выходѣ ихъ изъ лѣса. — Канонада сія продолжалась не долго; устрашенные появлениемъ нашей кавалеріи на правомъ флангѣ своеемъ, они начали описуплать къ Борову. — Находясь въ весьма близкомъ разстояніи отъ Австрійской границы,

Ромарію прислали опять парламентера; но всѣ его предложенія, какъ несогласныя съ прежде объявленнымъ ему рѣшеніемъ, оспались опровергнутыми, и мяпежники, не видя себѣ совершенно никакого спасенія, бросились въ безпорядкъ чрезъ Австрійскую границу въ Галицію, гдѣ начали складывать оружіе по объявленному на то требованію Австрійскаго Правительства.

Такъ кончилось сie бліспашельное одѣло, чрезвычайно важное по своимъ послѣдствіямъ. Лишивъ мяпежниковъ значительнейшей части силъ ихъ, оно вмѣстѣ съ пѣмъ дало возможность ускорить наступашельныя дѣйствія противъ Рыбинскаго.

С. Вроново, 17-го Сентября.

Три дни тому назадъ оспавили мы Варшаву. Фельдмаршалъ рѣшился разсѣять послѣдняя силы мяпежниковъ, которые, явно нарушивъ всѣ условія, спягиваются опять Модлина къ Плоцку, и близъ сего города намѣрены успропить переправу на лѣвый берегъ Вислы, съ тою цѣлью, вѣроятно, чтобы пробраться въ южный Воеводствъ, и тамъ поддерживать еще

войну, а въ случаѣ неудачи скрыться въ Австроійскія владѣнія.

Кажется, на успѣхъ имъ трудно надѣяться. Графъ Паленъ слѣдуешь по лѣвому берегу Вислы для воспрепятствованія ихъ переправѣ; при Модлинѣ оставленъ сильный отрядъ подъ командою Генераль-Лейтенанта Головина, а самъ Фельдмаршаль съ главными силами переправился вчера чрезъ Наревъ двумя колоннами: одна, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества, двинулась на Вроново, гдѣ мы теперь и находимся, а другая, подъ командою Генерала Князя Шаховскаго, пошла на Вронскъ.

Симъ движеньемъ всѣ предпріятія мятежниковъ заранѣе могутъ быть уничтожены, и ежели они избѣгнутъ окончательного пораженія, то будущъ принуждены вступить въ Прусскія владѣнія, и тамъ сложить оружіе.

Варшава охраняется доспѣточнымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ шамошняго Военнаго Губернатора Графа Вишніца.

М. Раціонъ, 20 Сентября.

Положеніе мятежниковъ часть опь часу спасновится затруднительне. Неповиновеніе, сей

*

первый признакъ разспройсива въ войскѣ, начинаясь оказываться въ сильной степени. Многіе опказались перейти на лѣвый берегъ Вислы, и въ слѣдствіе сего моспѣхъ, наведенный около Плоцка, былъ снятъ и спущенъ далѣе по Вислѣ къ Врацлавеку, и за нимъ пошлились мятежники. Графъ Паленъ, узнавъ о семъ движениіи ихъ, 17-го числа двинулся чрезъ Коваль къ Лагевникамъ, прикрывая шакимъ обратомъ двѣ дороги, ведущія отъ Врацлавека въ Южную Польшу чрезъ Брестъ - Куявскій и Коваль. Въ подкѣпленіе ему, на случай опчайнаго сопротивленія мятежниковъ, направлена была отъ Вронова къ моспамъ на Наревъ и Вислѣ, у Модлина находящимся, 3 Гренадерская дивизія, дабы не теряя времени употребить ея шамъ, гдѣ нужнымъ окажется; а самъ Фельдмаршаль съ главными силами, занявъ 18 числа Плонскъ, направилъ 19 числа Генерала Крейца со 2-мъ Корпусомъ въ Плоцкъ, и ожидалъ въ Плонскѣ дальнѣйшихъ дѣйствій со стороны мятежниковъ, будучи въ состояніи съ занимаемой имъ въ то время позиціи подкѣпить Генерала Крейца у Плоцка, или движеніемъ на Серпцъ уничтожить всякое дальнѣйшее покушеніе.

шение мяшежниковъ прообразясь чрезъ Млаву, въ лѣса Августовскаго Воеводства.

Между пѣмъ мяшежники, удоспѣвъясь въ невозможности совершииъ свою переправу въ виду Графа Палена, поспѣшио развели мостъ, оставивъ значительную часть лодокъ на водѣ, и бросились отъ Вислы на Липно и далѣе на Рогово къ споронѣ Рыпина.

Завтра начнешся дальнѣйшее ихъ преслѣданіе по направленію къ Прусской границѣ.

С. Пржевитово, 25 Сентября.

24-го числа Фельдмаршаль, оставя Радzionзъ, двинулся чрезъ Раджановъ къ Рапову, Генераль Крейцъ перешелъ въ Безунь, а Графъ Паленъ, переправясь у Врацлавека чрезъ Вислу, находился при Липно и 22-го числа занялъ Рыпинъ. Послѣднее движение сie удоспѣврило мяшежниковъ, чпо пораженіе ихъ неминуемо, ибо они окружены со всѣхъ споронъ, и хотя на всѣ едѣланныя имъ предложенія сначала они давали одинъ отвѣтъ, чпо хопя пѣтъ умереть съ оружиемъ въ рукахъ, но въ рѣшительную минуту, когда сия геройская смерть прибли-

жалась, — они вспушили въ переговоры съ Прусскимъ пограничнымъ Правительствомъ о переходѣ въ Пруссію, а сегодняшнее движение кавалеріи нашей изъ Безуна въ Пржевишово довершило ихъ намѣреніе, и вся армія мяшежниковъ, просширавшася въ сіе время отъ 18 до 20 ш. человѣкъ при 92 орудіяхъ, перешла границу Пруссіи въ ширѣ мѣстахъ, сложивъ на границѣ все оружіе и всѣ вообще военные принадлежности, которыя будуть намъ переданы.

И такъ въ нѣсколько дней разсѣяны главные силы арміи мяшежниковъ. Споило ли для такого конца нарушать святоспѣшъ едва заключеннаго договора, и покрывать себя безчестіемъ, котораго ничто никогда не изгладить?

Завтра начинается обращеніе высупленіе наше къ Варшавѣ. Модлинъ пока еще держится, но вѣрно не на долго.

Варшава, 28-го Сентября.

По возвращеніи въ Варшаву узнали мы о разбитіи Ружицкаго и Каминскаго и о сдачѣ Модлина, послѣдовавшей 28-го числа. Оба сіи

извѣстія довершали окончаніе воинныхъ дѣйствій, и очищеніе Царства отъ мяшежниковъ.

Послѣ взятія Варшавы, Ружицкій, находившійся съ своимъ отрядомъ въ Сенномирскомъ Воеводствѣ въ лѣсахъ между Шидловцемъ и Миromъ, попыпался къ Вислѣ, въ намѣреніи, вѣроятно, переправясь чрезъ ону, идти на соединеніе съ Ромарино; но былъ остановленъ въ своемъ покушеніи Генераломъ Ридигеромъ и отраженъ съ большою потерей.

Послѣ пораженія Ромарино, Генераль Красовскій со всеми войсками присоединился къ Генералу Ридигеру, и 10-го Сентября наспѣхъ отряды Ружицкаго и Каминскаго въ мѣстечкѣ Лаговѣ, апаковалъ ихъ своею кавалеріею, и принудилъ къ поспѣшному отступленію. — На другой день оба отряда мяшежниковъ раздѣлились; Ружицкій попыпался чрезъ Хмѣльникъ на Пинчовъ, а Каминскій чрезъ Шидловъ и Слобницу. Такимъ же образомъ Генераль Красовскій бросился преслѣдовать Каминскаго, а Генераль Ридигеръ Ружицкаго, и дабы не допустить Каминскаго скрыться въ Краковъ, Генераль Красовскій успѣль нагнать его при мѣстечкѣ Скальмьержѣ, совершенно разбилъ, и Каминскій въ сопровожденіи нѣсколькихъ офи-

церовъ успѣхъ уїти въ Краковъ; весь же опрядъ его часпю разбить, часпю разбѣжался и взяты въ пленъ. — Преслѣдованіе Ружицкаго Генераломъ Ридигеромъ было не менѣе удачно; поражаемый на каждомъ шагу и не находя возможности избѣжать совершеннаго испребленія, онъ бросился въ область вольнаго города Кракова, и перейдя Вислу, сдался военнопленнымъ Австрийскому Правительству со всѣмъ своимъ опрядомъ.

Съ пораженіемъ Ружицкаго, вся южная часть Царства совершенно очищена отъ мяпежниковъ, и спокойствіе шамъ въ скоромъ времени водворится.

4-го Октября.

Сегодня все Русское войско, находящееся въ Варшавѣ, было собрано за городомъ на самомъ мѣсцѣ жестокаго боя 25 и 26 Августа, между Іерусалимскою и Вольскою заспавами, для принесенія, при торжественномъ молебствіи съ колѣнопреклоненіемъ, теплой молитвы Все-вышнему за окончаніе войны пыгоспной и кровопролитной! День сей не изгладится изъ па-

мани иныхъ, кто былъ свидѣтелемъ сего умилишельного и проганельного зрелища!

5-го Октября.

Каждый день съ самаго возвращенія моего въ Варшаву, посвящаєтся обозрѣнію города и разсмотриванію всѣхъ его достопамятностей.

Варшава, сполица Царства Польскаго, и со времени Сигизмунда III-го, пос贯穿ная резиденція Королей Польскихъ, расположена на весьма возвышенной части лѣваго берега Вислы. Городъ раздѣляется на старый и новый, и кромѣ того на четыре особыя части, названія коихъ суть: Гржибовъ, Лешно, Шолецъ и Прага; первыя при принадлежать собственно городу, а послѣдняя соединяется уже городское предмѣстіе, и по положенію своему на противномъ берегу Вислы, имѣетъ видъ совершенно отдельной части города.

Прага была весьма населеннымъ и хорошо описанымъ предмѣстіемъ, до Суворовскаго приспана въ 1794 году. Попомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ вновь начала описываться,

но въ 1816 году опять много пострадала. Теперь же во всемъ предмѣстіи сдва найдется нѣсколько домовъ, и то полу - разрушеныхъ; послѣ сраженія прошивъ нашей арміи 13 Февраля сего года, много спроеній было уничтожено, и вмѣсто ихъ воздвигнуты укрѣпленія для сильнѣйшей обороны съ эпохой спороны Праги и самой Варшавы. — Правый берегъ, на которомъ расположена Прага, несравненно ниже Варшавскаго; оба же соединяются между собою мостомъ на судахъ, впереди коего въ Прагѣ построено большое и весьма сильное мостовое прикрытие, соединяющее собою послѣднюю линію укрѣпленій, около самаго предмѣстія находящихся.

Видъ Варшавы со спороны Праги чрезвычайно хорошъ, почти оба конца города представляются взору, который плѣняютъ и красопа зданій, и величественное положеніе ихъ на возвышенномъ берегу надъ рѣкою.

Изъ зданій, внутри города находящихся, мнѣ удалось прежде всего осмотрѣть Королевской замокъ. Съ одной спороны онъ поставленъ на самомъ берегу Вислы и на возвышенѣйшей части сего берега; другая спорона выходитъ на площадь Сигизмунда. Передъ самимъ зам-

комъ возвышающейся измраморная колонна, на верху коей посажена бронзовая колоссальная скульптура Сигизмунда III-го; — эпо монументъ, воздвигнутый ему сыномъ его, Королемъ Владиславомъ IV.

Замокъ сей описанъ построенъ Королемъ Сигизмундомъ III-мъ, значительно увеличенъ Королемъ Августомъ II-мъ, а въ послѣдствіи совершенно оконченъ и приведенъ въ настоящій видъ Станиславомъ Августомъ Понятовскимъ.

Внутри много пышности, много вкуса и великолѣпія. Лучшими комнатами могутъ называться шесть, которыя занималъ Станиславъ Августъ; онъ обращены окнами къ Вислѣ. Въ одной изъ первыхъ комнатъ помѣщены все примѣчательнѣе виды Варшавы, работы славнаго Каналеппи, находившагося долгое время при дворѣ Станислава. Изъ этой комнаты дверь ведетъ на большую террасу, откуда предстаетъ взорамъ большая часть города, вся Висла, весь пропитувший берегъ, и гораздо далѣе за Прагу многія окрестности. Видъ прелестный, и по разнообразію предметовъ, а болѣе по живой и веселой природѣ, испинно живописный! Вправо изъ сей же ком-

напы находящаяся домашняя часовия Спанислава; шупль все сохранено совершенно въ томъ же видѣ, какъ было при немъ: ша же ушварь, шть же книги, однимъ словомъ, ни въ чёмъ ни какой перемѣны.

Пройдя чрезъ рядъ комнатъ нѣкогда принадлежавшихъ Спанилаву, попомъ служившихъ жилищемъ Наполеону, и наконецъ удостоенныхъ пребыванія незабвеннаго Александра, входите вы въ малую Тронную; отсюда въ право находящаяся шакъ называемая комната современниковъ; въ ней помѣщены портреты всѣхъ важнѣйшихъ Европейскихъ Государей, современныхъ Спанилаву, именно: портреты Императрицы Екатерины II-ой, Императора Іосифа II-го, Фридриха Великаго, Короля Георга III-го, Короля Густава IV, и Папы Пія VII. Всѣ сіи портреты подарены Спанилаву лично каждымъ изъ Государей. — Разсмотривая сіи изображенія, невольно переносишься мыслю въ шупль славный вѣкъ, когда жили сіи великие люди, и съ благоговѣнiemъ смотришь на послѣдніе оспапки, сохраненные искусствомъ человѣческимъ для благодарнаго попомпива!

Слѣдующая зала украшена шеспью огромными картинаами, — произведенія извѣстнаго

Бакчарелли. Содержание ихъ заимствовано изъ Нольской Истории и представляеть замѣщательнѣйшія событія оной. Особенное хорошо изображеніе Короля Иоанна Собески на гордомъ пламенномъ конѣ, и аллегорическая картина, представляющая дарованіе правъ Краковскому Университету. — Въ этой же залѣ надъ картинами около карниза поставлены кругомъ 22 бюста изъ чернаго мрамора: это изображенія знаменитѣйшихъ людей Польши. Бльво изъ сей залы находящаяся мраморная комната, въ коей спины и полъ сославлены изъ мрамора, добываемаго въ ломняхъ около Кракова. Комната сія опидѣана Станиславомъ, какъ памятникъ народнаго богоизбрания, и украшена портретами всѣхъ Королей Польши съ самаго начала ея существованія. Въ передней спальне поставленъ портретъ Станислава во весь ростъ; говорятъ, что это самый сходный и лучше опи-дѣланный изъ всѣхъ портретовъ его. Далѣе идентъ большая зала, круглая и почти вся мраморная; помимо еще черезъ двѣ комнаты находящаяся Греко-Российская церковь, временно-пославленная, но весьма давно въ эпоху видѣ находящаяся. Большая пронная зала на противоположной сторонѣ зданія, и двѣ залы Сейма

заслуживають особенного внимания по своему расположению и великолѣпію. — Вообще внутренность замка соотвѣтствууетъ вполѣ его назначенію, и кромѣ богатства своего, онъ примѣчаніемъ еще, какъ жилище многихъ Королей Польскихъ, — слѣдовательно живой памятникъ просвѣщенія и вкуса тогодашняго времени.

Большой красивый садъ занимаетъ все пространство между замкомъ и Вислою; но какъ итупъ проходишь улица, принадлежащая къ старой части города, то надъ нею проведена арка, поверхность коей занята садомъ, продолжающимся до самаго берега. — Эта мысль ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, которому замокъ одолженъ симъ необходимымъ и прелестнымъ украшеніемъ. — Прежде это мѣсто, гдѣ теперь находится садъ, было занято складами дровъ и льса, и никто не заботился объ очищении онаго. — Нынѣ нѣть и слѣдовъ сего пыгостнаго для глазъ зрѣлища: прелестно расположенный садъ сливающій зелень свою съ поверхностью Вислы.

Близъ Королевскаго замка находиться соборъ Св. Иоанна, самая древняя и обширнѣйшая церковь въ Варшавѣ. Внутренность храма чрез-

вычайно величественна, хотя освящение довольно слабо. Въ куполѣ церкви помѣщено большое знамя Магомета, взятое у Турокъ при осадѣ Вѣны Королемъ Іоанномъ Собiesкимъ. Королевскимъ замкомъ и площадью Сигизмунда оканчивається большая и лучшая въ городѣ улица, именуемая Краковскимъ предмѣстіемъ. — Отсюда же принимаетъ начало свое улица Сенаторская, а опь оной вправо Медовая, — средопочеѣ всей изящной Варшавской торговли; шутъ лучшіе магазины, лавки, библиотеки для энченія, респорации и т. п. Сенаторская улица оканчивається на Мариевильской площади, а Медовая на площади Красинскаго. Вообще вся сія часть города самая опустошенная и многолюдная.

12-го Октября.

Послѣднее убѣжище мятежниковъ, крѣпость Замосць, сдалась 9-го числа безусловно. Гарнизонъ сложилъ оружіе, и войска Генерала Кайсарова заняли крѣпость, въ кошорой найдено между прочимъ 200 орудій.

Вчера былъ я въ Университетѣ, называемомъ иначе Академіею. Зданіе снаружи и вну-

три прекрасное; это было древний замокъ, оби-
щаемый никогда Королемъ Іоанномъ Казими-
ромъ, обращенный потомъ Станиславомъ По-
нипповскимъ въ Кадепскій Корпусъ; но въ 1816
году, по повелѣнію Императора Александра, вновь
отданъ, увеличенный и подаренный Уни-
верситету. Библиотека Университета весь-
ма обширна, и собраніе эстамповъ во всѣхъ
родахъ удивительно, какъ по числу картины,
такъ и по чрезвычайной рѣдкости многихъ.
Самое драгоценное приобрѣшеніе въ эстампахъ
сдѣлано Станиславомъ, и подарено общеспѣчен-
ной библиотекѣ, составляющей теперь соб-
спѣченность Университета. Зала, гдѣ помѣ-
щается библиотека, устроена прекрасно; по
обоимъ концамъ ея находится по одному окну
съ большими зеркальными спеклами, доспа-
вленными сюда изъ Петербурга: — это по-
дарокъ Императора Александра, который, при
посѣщеніи Университета, пѣняясь живопис-
нѣмъ видомъ, представляющимся изъ оконъ сей
залы, выходящихъ на Вислу, прислалъ тогда
сіи два спекла, — еще болѣе возвышающія
прелестъ картины. — Кабинетъ Натуральной
Исторіи, и Минералогической, хотя не такъ
велики, но въ расположеніи предметовъ соблю-

день особенный порядокъ, даже въ самыхъ малышихъ подробностяхъ.

На большой площади пропивъ Университета назначено было поставить спашую, воздвигнутую въ память уроженца Гор. Торна, Коперника, — знаменишаго Астронома XVI-го столѣтія, котораго солнечная система, обнародованная въ 1543-мъ году, считается и по нынѣ самою справедливѣйшею. Не знаю однакоже, почему монументъ Коперника поставленъ пропивъ другаго зданія на площади, которою оканчивающейся Краковское предмѣстіе.

Пропивъ Университета находится церковь Св. Креста, основанная Марию Луизою Гонзагъ, Королевою Польскою.

Къ числу спаринныхъ Королевскихъ дворцевъ въ Варшавѣ принадлежитъ также Саксонскій дворецъ, бывшій жилищемъ двухъ Августовъ, Королей Польскихъ. Архитектура дворца очень проспана, а о внутренности онааго трудно судить по тому состоянию, въ которомъ онъ нынѣ находится. Всѣ большія залы пусты, лишены украшеній, и вселяютъ въ васъ какое то уныніе. Садъ, принадлежащий сему дворцу, и попому называемый Саксонскимъ, прекрасно расположень и содержится въ боль-

шої исправності. Это лучшее и пріятнѣйшее мѣсто для гулянья, внутри города. Во время мяшежа Поляки давали въ саду большой обѣдъ, и праздновали Осиполенскую победу, послѣ которой Скржинецкій со всею арміею едва успѣлъ уйти въ Варшаву. По всѣмъ аллеямъ поставлены были сполы, и всѣ Варшавскія дамы счищали обязанностію присутствовавшій на садъ праздникъ. — Рядомъ съ Саксонскимъ дворцемъ находится дворецъ покойнаго Государя Цесаревича Константина Павловича, принадлежавшій прежде Графу Брюлю, и потому называемый Брюлевскимъ дворцемъ. Оба сіи зданія выходящіе главными фасадами на большую правильную и чистую площадь, принявшую также отъ Саксонскаго Дворца, название Саксонской площади.

Дворецъ Намѣспника, въ которомъ имѣеть свое пребываніе Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, принадлежалъ прежде Князьямъ Радзивилль, но въ послѣдствіи съ значительными приспойками обращенъ во дворецъ Намѣспника. Видъ съ террасы на Вислу чрезвычайно хороши.

Пропивъ сего дворца, на Krakowskemъ предмѣстіи, находящимъ домъ Графа Попоцкаго,

бывшаго Президенса Сената. Онъ славился богатѣйшею картиною галереею, прекрасною библиотекою, кабинетомъ древностей, и многими другими драгоценностями; теперъ все почти вывезено или спрятано, такъ что я видѣлъ только пѣсколько картинъ невысокаго достоинства, копория висѣли въ первыхъ комнатахъ передъ галерею. Впрочемъ по внутреннему проспранству дома и особенному великолѣпію видно, что онъ принадлежитъ одному изъ богатѣйшихъ вельможъ Польши.

Кромѣ площадей Сигизмунда и Саксонской, есть еще при обширныя площади внутри города: Маріевильская, Банковая и Театральная или Красинскаго.

Маріевильская площадь заимствуетъ свое название отъ Маріевиля, огромнаго зданія, въ родѣ Парижскаго Пале-Рояля, т. е. со множествомъ магазиновъ, залъ, театромъ и проч., но часть зданія сего еще не отстроена, и кажеся едва ли скоро будеъ окончена. Зала театра совсѣмъ еще не опѣделана. Пропивъ Маріевиля находящаяся городская Ратуша, прекрасный домъ, принадлежавшій прежде Князьямъ Яблоновскимъ.

Банковая площадь можетъ называться лучшюю по красотѣ спроеній, ея окружающихъ. Банкъ и находящаяся возлѣ него Комиссія сбора податей, составляющіе собою зданіе, огромное и величественное. На пропиву положной споронѣ находится домъ Графа Замойскаго, извѣстный прежде подъ названіемъ голубаго дворца. Онъ былъ построенъ Королемъ Августомъ II-мъ для одной изъ придворныхъ дамъ его, и какъ бы волшебнымъ жезломъ воздвигнувшись въ три недѣли.

Театральная площадь именуется также Красинскою, отъ прекраснаго зданія, принадлежащаго Графу Красинскому, которое возвышается на концѣ ея, въ видѣ древняго, мрачнаго замка. Садъ около сего замка весьма походитъ на Саксонскій своимъ расположениемъ, но полько гораздо менѣе его, и не такъ хорошо содержится. Пропивъ замка находится Национальный Театръ, зданіе, снаружи весьма не красивое, и много походящее на Петербургской малой театре. Во время мяшежа, представленія не прерывались, но со вступленіемъ нашимъ въ Варшаву, всѣ публичныя увеселенія запрещены. Въ комнатахъ сего театра происходили засѣданія Революціоннаго Патріоти-

ческаго клуба: здесь соспавлялись заговоры, имѣвшіе цѣлую ниспроверженіе порядка, нарушение общаго спокойствія, и распространеніе правиль безначалія. Здесь, можно сказать, родились ужасы кровавой ночи 3-го Августа, со всеми гибельными ея послѣдствіями.

Возлѣ площади Красинскаго находится Жидовскій рынокъ, гдѣ сосредоточиваются вся торговля Варшавскихъ Евреевъ. Большое каменное зданіе занято множествомъ лавокъ, гдѣ вы можете найти шовары всѣхъ родовъ и всѣхъ возможныхъ качествъ. Несколько богатѣйшихъ лавокъ однако же заперты, ибо владельцы ихъ еще въ началѣ беспорядковъ Варшавскихъ оспавили городъ, и удалились въ Пруссію, где надѣялись найти безопасное для себя убежище. Я говорилъ со многими изъ зажиточныхъ Евреевъ; они жалуются вообще на притѣсненія, копорыя должны были спасти отъ мяшежническаго Правительства; но вооружась терпѣніемъ, и пожертовавъ часію своего состоянія насильственнымъ пребованіямъ сего Правительства, успѣли сохранить себѣ жизнь и оспальное имущество. Впрочемъ, какъ въ самой Варшавѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ внутри Царства Польскаго,

Евреевъ погибло во время мяшежа множеспво; надъ ними совершились всегда ить казни, ко-
торыми хоптили успрашить чернь, и прину-
диши ея къ пожерпвованіямъ, и они же спра-
дали во всѣхъ тѣхъ случаихъ, когда сія самая
чернь, выходила изъ предѣловъ подчиненности!

13-го Октября.

Сего дня я успѣль осмотрѣть два примѣчательныя зданія, арсеналь и монетный дворь.

Арсеналъ, древнее зданіе, основанное Симефаниемъ Башоріемъ, значительно увеличено и распроспранено въ послѣдствіи. Внутреннее расположение его кажется не совсѣмъ удобно; мѣста для храненія оружія довольно, но собственно при арсеналѣ нѣтъ почти ни какихъ заведеній, споль много для устроиства его необходимыхъ. Въ первый день мяшежа въ Варшавѣ 17-го Ноября, онъ былъ разграбленъ, и съ тѣхъ поръ содержалъ въ себѣ мало запасовъ, ибо попребноспись въ оружіи во время мяшежа, при формированиіи новыхъ войскъ, была слишкомъ велика.

Монетный дворъ вновь выстроенъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ. Архипекшуръ его

весьма хороша; со спороны улицы онъ обнесены красивою чугунною рѣшеткою. Тутъ чеканяще всѣ золотыя, серебряные и мѣдные монеты, Царству Польскому принадлежащія. Расплавка металловъ, соединеніе многихъ со сплавныхъ частей между собою, и самая отработка монетъ, все производится посредствомъ паровой машины, средней величины. Совсѣмъ пѣмъ, однако же, Польскія монеты нельзя назвать хорошо вычеканенными; отделька ихъ весьма несовершена, а на монетахъ низшаго достоинства, каковы на пр. 10 грошей, даже груба. Въ числѣ монетъ, вычеканенныхъ во время мятежа, видѣлъ я штуки же вновь отбеланную серебряную монету пяти - злотнаго достоинства (при рубля мѣдью); она еще не являлась въ народномъ обращеніи, ибо только за нѣсколько дней до взятія Варшавы была отчеканена. Наружность оной также, какъ и на прочихъ монетахъ, мятежническимъ Правительствомъ выданныхъ; съ одной спороны означено достоинство монеты, а съ другой, вмѣсто двухглаваго Русскаго орла, въ одномъ полѣ одноглавый орелъ и всадникъ, т. е. гербы Польши и Литвы, соединенные подъ одною короною. Кругомъ надпись: *Королевство Поль-*

ское. Теперь все монеты чеканятся въ штампъ видѣ, какой онъ имѣли до мяшежа.

Въ одной изъ каменныхъ приспособлений, принадлежащихъ Монетному Двору, устроена была во время мяшежа Липейная, для выливанія артиллерійскихъ орудій; штурмъ еще успѣло отшатнуться отъ нихъ, и никакъ бы не думалъ найти ихъ въ такомъ удивительномъ видѣ, говоря о качествѣ артиллерійского металла. Отшатка сихъ орудій производилась въ различныхъ мѣстахъ внутри города. Минѣ удалось также видѣть несколько медныхъ и чугунныхъ орудій, совсѣмъ отштампованныхъ, на большой паровой мельнице, принадлежащей особому обществу акціонеровъ, а расположенной въ спорѣ опять Иерусалимской аллеи, недалеко отъ Вислы. Орудія сіи конечно были бы негодны для продолжительного употребленія, и могли быть полезны только на короткое время. Большая часть чугунныхъ орудій, выставленныхъ на Варшавскихъ укрѣпленіяхъ, была городской работой.

Кто хочетъ полюбоваться прекрасною панорамою Варшавы, то долженъ войти въ верхнюю галлерею Лютеранской церкви. Самая

церковь кажеся снаружи неимѣющею большой высоты, но по своему возвышенному положенію, она почипаеся въ городѣ лучшимъ пунктомъ, откуда можно обозрѣть не только всю Варшаву, но и окрестности болѣе двухъ миль въ окружности. Я былъ также за нѣсколько дней предъ симъ на самомъ верху Маріевиля, гдѣ былъ устроенъ мапежниками телеграфъ; и оттуда видъ чрезвычайно хороши, но долженъ успушить въ прелести той картины, которая представляется съ галлереи Лютеранской церкви.

Къ числу примѣчательнѣйшихъ церквей въ Варшавѣ, принадлежащихъ еще церкви: Кармелитовъ, гдѣ Короли Лещинскій и Карль XII-й поклялись въ дружественномъ и вѣчномъ союзѣ между собою; Доминиканъ, Бернардиновъ, и наконецъ Піаристовъ. Въ сей послѣдней, говорятъ, въ прежнее время, всякое Воскресенье Музикальная Академія собирала къ обѣдни лучшихъ артистовъ сполицы, и спеченіе народа всегда было удивительное.

Грекороссійская церковь Св. Василія основана Королемъ Станиславомъ Понятовскимъ, и украшена многими отличными произведеніями извѣстнаго Польского живописца Смуглевича.

20-го Октября.

Еще не бывавъ въ Варашвѣ, я много слышаль о красопѣтѣ шополевыхъ аллеи ея, сравниваемыхъ съ Вѣнскимъ Праперомъ. — Дѣйствительно, сіи аллеи прелестны: широкое шоссе, усаженное въ два ряда высокими Італіанскими шополями, представляющіе чи то-то новое для глазъ Съвернаго жителія, и пленяющіе ихъ своею живописною правильноспію. Аллеи Уяздовскія примѣчательнѣе прочихъ, обширно-спію занимаемаго ими проспранспа, и прелестью мѣстоположенія. Главная аллея изъ нихъ, начинающаяся близъ церкви Св. Александра, идеть до самой Бельведерской заспавы въ совершенно прямомъ направленіи. Въ Уяздовскихъ аллеяхъ находился главный Варшавскій военный госпиталь, помѣщаемый въ огромномъ и величественномъ зданіи, служившемъ нѣкогда лѣпнинъ мѣстопребываніемъ Королей Сигизмунда I-го, Сигизмунда Августа, Стефана, Сигизмунда III-го и Владислава IV-го.

Въ сихъ же аллеяхъ расположень Ботанической Садъ, подаренный Императоромъ Александромъ Варшавскому Университету, вмѣстѣ

съ обсерваторію, успроеною въ особомъ зданіи, внутри самаго сада.

На концѣ главной аллеи близъ заспавы находился Бельведеръ, небольшой дворецъ, принадлежавший покойному Цесаревичу, и бывшій постояннымъ его жилищемъ. Снаружи онъ чрезвычайно простъ, по легкой, красивой архитектурѣ. Главный фасадъ обращенъ въ аллею, а пропивуположная спорона выходить въ садъ. Внутренность дворца также мало являетъ великолѣпія; вездѣ какая то милая проспопа, но и въ самой проспопѣ соблюдены вкусъ и приличіе. Бельведеръ споинтъ на весьма высокомъ мѣстѣ: вотъ почему видъ съ той спороны его, которая обращена въ садъ, чрезвычайно хороши. Терраса, идущая съ этой спороны около дворца, обнесена маленькою чугунною рѣшеткою; нельзя миновать сей террасы, чтобъ не остановиться на ней, и не полюбоваться прелестною картиною, разсплаивающеюся у ногъ вашихъ. Садъ расположень съ большимъ вкусомъ, и довольно великъ; его со всѣхъ споронъ окружаютъ пополевыя аллеи, а съ одной спороны онъ соединяется также съ довольно большимъ, но не споль пища-

шельно определеннымъ садомъ, Королевскихъ Лазенокъ.

Королевскими Лазенками или ваннами называемся лѣтній дворецъ, построенный Королемъ Станиславомъ Августомъ, и нынѣ принадлежащей Государю. Небольшой дворецъ, легкой Италіянской архитектуры, поставленъ между двумя огромными бассейнами, или прудами, такъ что издали онъ кажется будто выходящимъ изъ воды. Онъ раздѣленъ на два эпажа; внизу примѣчательны: большая зала съ мраморными колоссальными стапелями, большая приемная, украшенная многими историческими картинаами, работы Бакчарелли, и возлѣ нея круглая комната, въ коей поставлены мраморные бюсты четырехъ Государей Польши. Все оставлено совершенно въ томъ же видѣ, какъ было при Станиславѣ. Въ верхнемъ эпажѣ были собственныя его комнаты, ихъ весьма не много, но онъ чрезвычайно хороши. Изъ кабинета его видна только вода и чистое лазурное небо; шумъ небольшаго фонтана, бьющаго у самаго входа во дворецъ, довершає очарование. Въ уборной Станислава спонсированное изображение Волтера, подаренное ему самимъ мудрецомъ Фернейскимъ. Искусство въ

опідѣлкъ удивительное; онъ изображенъ сидящимъ за письменнымъ столомъ, и какъ въ его позиціи, такъ въ одеждѣ и всѣхъ самыхъ малъшихъ подробностяхъ соблюдена спрятанная отчесливость. Въ этой же комнатѣ съ другой стороны, поставлено подобное же изображеніе Франклина, но оно кажется не такъ удачно и хорошо сделано. Болѣе всего понравилась мнѣ въ Лазенкахъ домашняя церковь Станислава; она весьма не велика, но по вышинѣ своей занимаетъ оба этажа дворца. Вълизу находятся всѣ церковные принадлежности и украшения, а вверху устроены маленькие хоры, въ которыхъ съ трудомъ можно помѣститься двумъ человѣкамъ. Тутъ стоятъ бархатныя кресла и на лой Станислава. Надъ всею церковью устроено стеклянныи куполь, который открывается по произволу. Здѣсь шо Станиславъ, одинъ успремля взоры на небо, совершаю свои молитвы, и призывалъ его въ свидѣтели чистоплы своихъ помышленій и памѣреній. Мысль великая и обнаруживающая всѣ благія качества возвѣщенной души его!

Вообще разсматривая жизнь и дѣла сего славнаго, и вмѣстѣ несчастнаго Государя, увлекающаго невольнымъ къ нему уваженіемъ. Онъ

пламенно любилъ свое отечество, готовъ бытъ жертвовать всмъ для его счастія, но не въ его силахъ было остановить приговоръ судьбы, произнесенный надъ Польшею!

Въ частной жизни своей, Станиславъ бытъ наспояцій представитель образованія, вкуса и утонченности своего народа и своего вѣка. Сколько прекрасныхъ зданій воздвигнуто въ его царствованіе въ Варшавѣ; сколько пріобрѣтено имъ драгоцѣннѣйшихъ произведеній искусства во всѣхъ родахъ; какъ много извѣстныхъ людей нашло себѣ убѣжище и покровительство при Дворѣ его, и наконецъ, какъ много оставилъ онъ по себѣ памятниковъ, живо свидѣтельствующихъ о его пламенномъ рвениі ко благу народному!

27-го Октября.

Окрестности Варшавы, такъ какъ я успѣлъ осмотрѣть ихъ, мнѣ весьма понравились.

Прежде всего я поѣхалъ Вилланову, опи-
стоящую на разстояніе одной мили отъ Вар-
шавы. Это замокъ, построенный Королемъ Іо-
аниномъ Собіескимъ, и теперь принадлежащей Фа-

милій Попоцкіхъ. Примѣчательно, что въ сооруженіи сего замка участвовали наиболѣе Турецкіе военнопленные, въ весьма значительномъ числѣ въ то время здѣсь находившіеся.

Архитектура замка чрезвычайно величественна и вмѣстѣ необыкновенна. Вообще все внутреннее расположение сохранено почти въ томъ же видѣ, какъ было при Собiesки, а въ нижнемъ эпажѣ вездѣ существующіе и мебели его времени. Онъ весьма любилъ сіе место, и въ эпохѣ же замкѣ скончался въ 1696-мъ году.

Садъ, принадлежащий замку, весьма обширень и хорошо содержится. Въ немъ есть много весьма спиринныхъ деревьевъ, посаженныхъ самимъ Собiesки; есть еще и пакія, которая при немъ уже были примѣчательны своею величиною. Внутри сада возвышаются два памятника: одинъ, воздвигнутый Графу Игнацію Попоцкому, человѣку весьма извѣстному въ Липпературѣ Польской и во многихъ политическихъ переворотахъ сего Государства, а другой воинамъ падшимъ въ сраженіи подъ Рашинымъ, въ 1809 году. Оба памятника еще довольно хорошо сохранены.

Мѣстоположеніе Виллановы весьма обыкновенно, и въ семъ отношеніи оно во многомъ уступаєтъ прочимъ загороднымъ мѣстамъ.

Монкото, загородный домъ съ Англійскимъ садомъ, не болѣе какъ въ четверть мили отъ города. Дорога, ведущая туда, проходитъ чрезъ весьма хорошо устроенную и населенную колонію.

Черняковъ, красиво и хорошо выстроенная деревня, на прекрасномъ мѣстѣ по берегу Вислы. Тамъ есть Бернардинскій монастырь, въ которомъ покоятся мощи Св. Бонифація. Въ день праздника сего Святаго множеству жителей спекаєтъ сюда на поклоненіе ему.

Бѣланы, родъ обширнаго парка, въ одной мили отъ Варшавы, на берегу Вислы. Церковь, находящаяся въ Бѣланахъ, воздвигнута Королемъ Владиславомъ IV-мъ, по данному имъ на войнѣ обѣщанію. Поспирѣвъ себѣ возлѣ сей церкви небольшой домикъ, Владиславъ часами удалялся сюда для молитвы и размышлений. Мѣстоположеніе Бѣланъ прекрасно. На другой день Духова дня здѣсь бываєтъ большое гулянье, на которое спекаєтъ почти весь городъ.

3-го Ноября.

Дней черезъ нѣсколько я оспавляю Варшаву и возвращаюсь обратно въ предѣлы отечества, съ воспоминаніемъ о пѣхъ великихъ событіяхъ, коихъ я былъ свидѣтелемъ, и о пѣхъ новыхъ, разнообразныхъ предметахъ, которые мѣнялись предъ глазами моими. Но эпо все уношу я отсюда для памяти, чѣмъ же для сердца? Весьма, весьма не много, развѣ одно только чувство состраданія къ бѣдственному положенію сей страны, которая долго будеоплакивать свое заблужденіе, справедливо и достойно наказанное.

Митава, 16-го Ноября.

На другой день, по выѣздѣ изъ Варшавы прибыль въ Ковно. Какое опускшеніе оспавила послѣ себя война на семъ проспансивъ! Тяжело смотрѣть на бѣдственное положеніе страны, поражаемой невидимыми ударами судьбы; но эпо слѣды гибѣва Божія надъ краемъ, который, не умѣя дорожить своимъ благосо-

спояніемъ, допуспилъ толгъ въроломныхъ возмушпелей обрушилъ на себя всѣ несчастія измѣны.

Съ какимъ удовольствіемъ перѣхаль я послѣдній рубежъ, опѣляющій Липшу отъ Курляндіи! — Теперь я въ Россії.

Надѣясь пробыть въ Миславѣ нѣсколько дней и осмотрѣть ея доспопамятности, припомни сначала все, чпо мнѣ извѣстно о испорическомъ существованіи сей страны, испытавшей сполько переворотовъ и попрясеній во время политическаго бытія своего.

Курляндія населена была первоначально народомъ дикимъ, занимавшимся грабежемъ и разбоями по берегамъ Балтійскаго моря. Выгодное положеніе страны сей и изобиліе въ янтарѣ, котормъ жители производили значительную мѣновую торговлю, привлекали туда многихъ иноземцевъ. Купцы Нѣмецкіе основали поселенія на берегахъ Двины, опѣляющей нынѣ Курляндію отъ Ливоніи, и проложили туда дорогу могущеспенному ордену Германскихъ Рыцарей, Меченосцевъ, которые въ половинѣ XIII сполѣпія овладѣли всею Курляндіею. — Орденъ сей, сильный въ началѣ, но въ послѣдствіи ослабляемый внутренними раз-

дорами, не могъ упрочить благосостоянія сего края. Правленіе Гросмейстера Вальтера Плещенберга было блестящимъ и славно, но преемники его не умѣли поддержать сдѣланнаго имъ преобразованія, хотя оспались независимыми, и съ утвержденія Императора Карла V-го не подлежащими вліянію Тевтонскаго ордена въ Пруссіи. Но эта мнимая независимость была пагубна для Меченосцевъ. Курляндія, слишкомъ слабая, чтобъ оспаваться нейтральною, вовлечена была пропастью своего желанія въ войны между соседними Государствами, и перенося всѣ тягости шаковыхъ войнъ, не извлекла изъ нихъ для себя никакой существенной выгоды. Въ 1561 году Гопардъ Кепплеръ, желая охранить Курляндію отъ впороженія Иоанна Васильевича Гроznаго, призналъ надъ собою владычество Польши и Липзы, и съ тѣхъ поръ Курляндія, сдѣлавшись леннымъ владѣніемъ Липзы, обращена была въ Герцогство. Родъ Кепплеровъ продолжалъ управлять Курляндіею, но не имѣть доспѣчной силы, чтобъ охранить ея отъ вицѣнныхъ нападеній. Во время одной изъ сихъ войнъ, Шведы не только заняли всю Курляндію, но взяли въ пленъ и Герцога Іакова Кепплера, котораго увлекли за собою. Борьба между

Петромъ Великимъ и Карломъ XII-мъ сдѣлала изъ Курляндіи шеатръ военныхъ дѣйствій. Родъ Кеппелеровъ прекратился въ 1737-мъ году. Въ томъ же году Императрица Анна Ioannovna предложила Курляндіи избрать въ Герцоги Эрнеста Ioанна Бирона. Надобно было повиноваться. Биронъ былъ избранъ, хотя не задолго передъ итмъ дворянство исключило его изъ числа кандидатовъ, не находя происхожденія его достаточно знаменнымъ. Съ кончиною Anны, и послѣдовавшою за итмъ ссылкою Бирона въ Сибирь, избранъ былъ въ 1741 году Регентомъ Герцогъ Людвигъ - Эрнестъ Брауншвейгскій. Въ 1758 году Императрица Елизавета позволила Августу, Королю Польскому, передать право на владѣніе Курляндіею ирѣпѣму сыну его Карлу. Это возбудило общее негодованіе въ Курляндіи. Курляндцы не хотѣли имѣть своимъ Правителемъ Каптолика, и Императрица Екатерина II-я воспользовалась въ послѣдствіи симъ расположениемъ умовъ, чѣмъ уничтожить право Герцога Карла на владѣніе Курляндіею, и передать его опять Герцогу Бирону, превращеннюю судьбы возвращенному изъ Сибири при Петре Ш-мъ. Потомки Бирона управляли Кур-

ляндією еще приидцашь лѣпть; но послѣдній Герцогъ Пепръ, не имѣвши послѣ себя наследниковъ, съ общаго согласія всѣхъ чиновъ Государственныхъ, призналъ надъ собою владычество Россіи, и Курляндія въ 1795-мъ году вошла въ составъ Имперіи Россійской, и обращена въ Губернію, на особыхъ правахъ соспоящую.

Мишава, губернскій городъ Курляндіи, расположена при рѣкѣ Аа. Видъ онаго съ Сѣверной стороны хорошъ, особенно въ лѣпнине время, по множеству садовъ, разсѣянныхъ между домами. Городъ расположень довольно прavильно, и улицы вообще достаточно широки. Примѣчательнѣйшее и огромнѣйшее зданіе во всей Мишавѣ есть замокъ, построенный Герцогомъ Эрнестомъ Іоанномъ Бирономъ. Онъ начашъ быль еще до изгнанія Бирона, и поистомъ по возвращеніи его изъ Сибири уже приведенъ къ окончанію. Впрочемъ архитектура сего замка не имѣетъ ничего особенного, и по проспектѣ своей не соотвѣтствує огромности зданія; главный фасадъ его обращенъ къ рѣкѣ и Рижской дорогѣ. Замокъ сей послѣ Бирона быль всегдашимъ жилищемъ Герцоговъ Курляндскихъ, а въ концѣ минув-

шаго сполѣпія служилъ убѣжищемъ Королю Людовику XVIII-му, удаленному революціею изъ предѣловъ опечеспва. Теперь шолько одна часинъ сего замка осипавлена въ прежнемъ видѣ, а прочія обращены въ присуспшвенный мѣспа.

Преимущеспвенно изъ всѣхъ городовъ Оспѣ-Зейскихъ Губерній, Мишава славится своимъ господріимспвомъ и пріятнѣмъ образомъ жизни. Торговля и оборопы коммерческіе, занимающіе шакъ много жишелей Риги и Ревеля, гораздо менѣе распроспранены въ Мишавѣ. Припомъ же дворянство Курляндское, съѣзжающееся на зиму въ Мишаву, весьма много ожи-
вляепть собою городъ, и какъ то болѣе забо-
шипется объ удовольствіяхъ общеспвенныхъ, нежели дворянство прочихъ городовъ сихъ Гу-
берній вообще. Это я слышалъ отъ многихъ коренныхъ жишелей сего края, которые, не будучи Курляндцами, избрали Мишаву мѣ-
спомъ своего жищельства, и единогласно одо-
бряютъ сей выборъ.

Рига, 18-го Ноября.

Опѣтъ Мишавы до Риги счишаеця шолько 42 вершины; но граница Лифляндіи начинаеся въ

21 верстъ отъ Мипавы. Дорога Мипавская оканчивается у самаго берега Двины, на противоположной сторонѣ коей расположена Рига. Ливонія, или нынѣшняя Лифляндія, присоединена къ Россіи въ царствованіе Великаго Петра въ 1710-мъ году. Послѣ пораженія Карла XII-го подъ Полтавою, изверженія Станислава Лещинскаго съ трона Польскаго, и возведенія на онъй прежніго Короля Августа, Петръ прибылъ въ Торнъ, для заключенія trattata съ Королями Данскими, Польскими и Прускими. Каждый изъ нихъ объявлялъ свои приязнія на возвращеніе себѣ обратно отъ Швеціи, ошпоргнувшихъ его въ прежнее время, отъ ихъ Державъ владѣній; и спустя же Петръ возвѣсилъ о непремѣнномъ своемъ намѣреніи присоединить къ Империи Россійской Ливонію, какъ имъ однімъ завоеванную.

Рига была еще въ рукахъ Шведовъ, которые возбуждали жителей къ сопротивленію, спарагаясь усилить въ нихъ ненависть къ Русскимъ. Фельдмаршалъ Шереметевъ подошелъ съ войскомъ къ крѣпости, а 9-го Ноября 1709 года прибылъ шуда и самъ Петръ. Чрезъ несколько дней начата была бомбардировка, но осады, по позднему времени года, предприняты

было пельзя, и только съ весною слѣдующаго года приспущено было къ оной. Не смотря на голодъ и болѣзни, Рига защищалась восемь мѣсяцевъ, подъ начальствомъ храбраго Шпромберга, и только 5-го Июля 1710 года сдалась на капитулaciю. Съ паденiemъ Риги, и вся Ливонiя признала надъ собою владычество Петра.

Наружность Риги привлекательна своею почтенною древностью. Вы видите предъ собою представителя нѣсколькихъ сполѣй, хотя безмолвнаго, но краснорѣчиваго! Сколько поколѣний вспрѣшили жизнь и перешли въ вечность въ спинахъ его?

Городъ расположень въ низкой, песчаной почосъ, и со споронъ манерой земли окружено значительное разстояніе песчаными холмами. Широкая Двина прошекаетъ у самаго города, и въ двухъ миляхъ отъ онаго, близъ крѣпости Динаминда, впадающей въ Рижской заливъ. Красивый мостъ черезъ Двину соединяешь оба берега, т. е., самый городъ съ Мипавскимъ фортификаціемъ, находящимся на противоположной споронѣ. Вся Рига состоятъ изъ четырехъ главныхъ частей: стараго города, находящагося

внутри крѣпости, и прѣхъ предмѣстій или форштаповъ: Петербургскаго, Московскаго и Минавскаго. Предмѣстія сіи вообще всѣ очень хорошо описаны, по новому плану, съ широкими, правильными улицами, и каждый отдельно имѣетъ видъ чистаго и красиваго городка. Петербургскій форштапъ обширнѣе и лучше прочихъ. Всѣ сіи предмѣстія получили наименій свой видъ уже послѣ 1812 года, ибо до приближенія Французовъ къ Ригѣ, крѣпость приведена была въ оборонительное положеніе, и предмѣстія оной сожжены.

Вся древность Риги сосредоточена въ той части города, которая находится въ крѣпости. Узкія, кривыя и короткія улицы, представляющіе собою такой лабиринтъ, въ которомъ невольно теряешься, а недоспавшокъ въ открытыхъ мѣстахъ или площадяхъ, при подобномъ расположеніи города, причиною чрезвычайной пѣсни. Бѣда по улицамъ весьма затруднительна, и не смоля на то, что при экипажахъ имѣются колокольчики, для предупрежденія прохожихъ, нельзя иногда избѣгнуть всѣмъ, ибо если такія улицы, въ которыхъ два легкіе экипажа съ большимъ трудомъ могутъ разъѣхаться. Вообще содер-

жаніе улицъ въ Ригѣ не соспавляєть пред-
мета особенного попеченія; прохожіе совсѣмъ
не обеспечены опѣ экипажей, ибо нигдѣ нѣть
ни пропуаровъ, ни возвышенной московой,
что особенно ввечеру, при весьма скудномъ ос-
вѣщеніи улицъ, очень непріятно. Впрочемъ
вѣро жители города, привыкнувъ къ сему не-
доспашку, чувствующъ онъ менѣе пріѣзжихъ,
для которыхъ шаковой недоспашокъ весьма
замѣшень, особенно послѣ широкихъ, числыхъ
и удобныхъ Петербургскихъ пропуаровъ.

Въ крѣпости всего двѣ главнѣйшія площасти:
одна, на которой находится Ратуша, а другая
пропитъ замка; первая хотя не такъ обширна,
но лучше описано, и будучи въ самомъ
центре города, гораздо оживленнѣе послѣдней.
Ратуша, прекрасное, готическое зданіе, весьма
старинное. Тутъ, во время пребыванія въ Ригѣ
двухъ великихъ Монарховъ Россіи, Петра и
Екатерины II-й, были даны праздники въ
честь ихъ гражданами Рижскими. Пропитъ зам-
ка воздвигнутъ памятникъ Императору Александру, признательносію города, избѣгнувшаго
въ 1812 году совершенного испребленія ошь
руки непріятеля: граничная колонна, возвы-
шена на высоту 150 футовъ.

шаясь среди площади, не мало способствуєши къ укращению оной.

Примѣчательнѣйшія зданія въ Ригѣ суть: биржа, домъ Шварценгеймеровъ, церковь Св. Петра, съ высокою башнею, копорая видна со всѣхъ концевъ города, шаможня съ обширными пакгаузами, и многія другія, копорыхъ къ сожалѣнію я не успѣлъ осмотрѣть.

Вообще пробывъ нѣсколько дней въ Ригѣ, едва можно бросить бѣглый взглядъ на все любопытное въ городѣ, такъ вниманіе развлекается множествомъ и разнообразiemъ предмѣтовъ, совершенно новыхъ. Одно, ч то можно замѣтить прежде всего, и ч то всего пріятнѣе для сердца Русскаго: это благосостояніе Риги, процвѣтающей обширною своею торговлею, подъ благопріорною сѣнію Правительства.

30-го Ноября.

Завѣтра оставляю Ригу, и дни черезъ три надѣюсь бывать въ Пензенбургѣ.

Конецъ.

2007043074